

Краснодарский университет МВД России

С. Ф. Самойлов

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Учебное пособие

Краснодар
2019

УДК 1:001(075.8)
ББК 87.25
С17

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

И. М. Вакула, доктор философских наук, профессор (Ростовский юридический институт МВД России);

Е. В. Сальников, доктор философских наук, доцент (Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова).

Самойлов С. Ф.

С17 История и философия науки : учебное пособие / С. Ф. Самойлов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 158 с.

ISBN 978-5-9266-1568-2

Излагаются темы курса «История и философия науки», важнейшие концепции современной философии науки. Раскрываются характерные черты основных этапов развития научного познания, отражается содержание тематического плана в соответствии с требованиями учебной рабочей программы по дисциплине «История и философия науки».

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 1:001(075.8)
ББК 87.25

ISBN 978-5-9266-1568-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Самойлов С. Ф., 2019

Введение

В конце XX – начале XXI в. стремление постичь взаимосвязь философских основ развивающейся науки, в том числе и социально-гуманитарной, вызвало необходимость возникновения важнейшего раздела философии – философии науки. Такая необходимость определилась не только борьбой между двумя концепциями в оценке самой науки – сциентизмом и антисциентизмом, но и возможностью и способностью философии науки способствовать развитию самой науки. Дело в том, что философия науки, изучая сущность самой науки, ее структуру, функции, закономерности развития и т. д., концентрирует свое внимание на механизме и методе своего развития. О значении последнего свидетельствуют и история философии науки, и практика развития самой науки. Поэтому, чтобы избежать последствий метода «проб и ошибок» на исследовательской почве, читателям предлагается на новом для себя уровне познавательного процесса познакомиться с философией, которая им поможет избежать многих ошибок на исследовательском пути, реализовать свои научные планы.

Философия как методологическая основа современной науки позволит осознать, что будущий ученый социально-гуманитарного профиля не может обойтись без рефлексии, размышляя над смыслом своих научных занятий, без попытки осмыслить специфику той интеллектуальной деятельности, которую он выбрал.

Изучение дисциплины опирается, во-первых, на уже имеющийся философский объем знаний и, во-вторых, на тесную сущностную ее взаимосвязь с другими дисциплинами, особенно с юридическими.

Изучение истории и философии науки должно содействовать формированию у читателей высокого уровня культуры познания, политической, правовой, нравственной, эстетической и общей культуры.

1. Предмет и основные концепции современной философии науки

1.1. Философия науки как философская дисциплина

Определение философии науки

Под философией науки понимают особый раздел философского знания, посвященный раскрытию и осмыслению феномена науки и определения ее места в структуре познавательной деятельности человека, обществе и культуре.

В настоящее время термин «философия науки» употребляется в двух основных значениях. В первом значении философия науки – это особая философская дисциплина, охватывающая собой различные философские учения школы и направления в вопросах, касающихся осмысления науки как познавательной деятельности и социокультурного феномена. Во-втором значении данного термина под философией науки понимают конкретную философскую школу, сложившуюся во второй половине XX столетия, к которой относится творчество четырех представителей постпозитивизма: К.Р. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса и П. Фейерабенда.

Общим для философии науки как дисциплины и направления является решение следующих вопросов:

- определение сущности науки;
- раскрытие специфики и структуры научного познания;
- установление места научного познания в структуре познавательной деятельности человека;
- выявление и соотношения теории и эмпирии в структуре научного познания;
- обнаружение основных принципов парадигм и моделей научного познания;
- определение логики развития научного познания;
- разработка и обоснование различных моделей взаимодействия науки с другими видами человеческой духовности и, прежде всего, с религией, философией, моралью и искусством;

– выявление этических вопросов, возникающих в процессе осуществления научной деятельности.

Из перечисленных выше проблем, составляющих проблемное поле философии науки, следует, что ее предметом служит наука как в сущностном, том и историческом аспектах.

Необходимость создания философии науки как отдельной дисциплины обусловлено следующим обстоятельством, хотя каждая наука имеет в своей структуре разделы, формулирующие ее теоретико-методологические принципы и рассматривающие историю ее развития. Не существует дисциплины, которая бы осмысляла научное познание в целом и определяла бы ее отношение к обществу и культуре. Решение такого рода задач выходит за пределы научного познания, поскольку наука является принципиально узкоспециализированным и ценностно-нейтральным знанием. По этой причине возникает потребность в существовании особого раздела мировоззренческого, но при этом рационального, т. е. философского знания, в качестве которого и выступает философия науки.

Данная дисциплина представляет собой сферу осмысления науки, в которой принимают участие не только ученые, но и философы, представители художественного и правового мировоззрения, религиозно настроенные мыслители. Благодаря этому в рамках данной дисциплины, структура которой определяется вышеперечисленными проблемами, существует ряд направлений, прямо или косвенно связанный с основными направлениями философии:

- натурализмом;
- объективным идеализмом;
- субъективным идеализмом;
- реализмом.

Данное обстоятельство, с одной стороны, создает несколько, часто взаимоисключающих образов науки, но с другой – позволяют самой науке осмыслить результаты своего исторического пути и наметить дальнейшее направление своего развития. По этой причине рассматриваемую дисциплину без преувеличения можно назвать областью самосознания науки.

Основные исторические этапы развития философии науки

Философия науки представляет собой сравнительно молодую философскую дисциплину. Окончательно данный раздел философского знания оформился только к середине XIX в. Однако предпосылки формирования философии науки можно обнаружить в творчестве представителей классической греческой философии Платона и Аристотеля. Достаточно позднее становление философии науки как дисциплины объясняется сложностью процесса институализации науки в западноевропейской культуре.

Важнейшими историческими этапами развития философии науки следует признать следующие периоды.

Античный период – время зарождения теоретической науки и ее превращение в предмет философской рефлексии, создание первых парадигм научно-философского познания. Наибольший вклад в становление научного познания и развитие философской рефлексии над ним внесли следующие философы:

- Анаксимандр;
 - Гераклит Эфесский;
 - Пифагор;
 - Демокрит;
 - Платон;
 - Аристотель;
- и ученые:
- Архимед,
 - Евклид;
 - Птолемей.

Средневековый период – время зависимости научного познания от религиозно-философского мировоззрения и разработки логико-методологического аппарата науки. Наиболее видные средневековые мыслители, обращавшиеся к проблеме соотношения научного и религиозного знания:

- Иоанн Дамаскин;
- Альберт Великий,
- Фома Аквинский;
- Роджер Бэкон;
- Уильям Оккам.

Возрожденческий период – время разрушения средневековой религиозно-философской картины мира и создание предпосылок для формирования эмпирического и математизированного естествознания. Важнейшими учеными эпохи Возрождения, начавшими формирование научной картины мира, являлись:

- Николай Коперник;
- Тихо Браге;
- Джеларамо Кардано;
- Леонардо да Винчи.

Среди философов, предлагавших новые модели соотношения науки и религиозно-философского мировоззрения, следует указать:

- Марсилио Фичино;
- Джордано Бруно;
- Пико делла Мирандола.

Новоевропейский период – время создания математизированного естествознания, институализации науки, начало формирования механистической картины мира, разработка первых программ научного исследования и первых форм научного мировоззрения, предложенных такими философами, как:

- Френсис Бэкон;
- Рене Декарт;
- Годфрид Вильгельм Лейбниц;
- Пьер Гессенди.

Крупнейшими учеными XVII века являлись:

- Иоганн Кеплер;
- Галилео Галилей;
- Христиан Гюйгенс;
- Блез Паскаль;
- Исаак Ньютон.

Просвещенческий период – время популяризации механистического естествознания и создания материалистической картины мира, ориентированной на научное познание и разработанной такими мыслителями, как:

- Жюльен Оноре Ламетри;
- Дени Дидро;

– Поль Анри Гольбах, взгляды которых были основаны на научных открытиях и достижениях таких видных ученых XVIII века, как:

- Даниил Бернулли;
- Алессандро Вольта;
- Леонард Эйлер;
- Георг Вольфанг Крафт;
- Карл Линней.

Период немецкой классической философии – время создания трансценденталистского мировоззрения и кантианской философии науки, важнейшими представителями которой следует признать таких философов и теоретиков социально-гуманитарного знания, как:

- Иммануил Кант;
- Герман Коген;
- Пауль Наторп;
- Генрих Риккерт;
- Вильгельм Виндельбанд;
- Макс Вебер;
- Эрнст Кассирер.

Сциентистский период – время рассвета классической науки, детализации механистического мировоззрения и натурализма; создание позитивистского и диалектико-материалистического мировоззрений, ориентированных на эмпирическую и экспериментальную науку; эпоха господства сциентизма.

- Чарльз Дарвин;
- Ричард Спрус;
- Пьер-Симон Лаплас;
- Джеймс Клерк Максвелл;
- Генрих Рудольф Герц;
- Этьенн Луи Малюс;
- Эдуард Бранли.

Постсциентический период – время формирования и утверждения постнеклассической парадигмы развития научного познания, создание неокантианской, неопозитивистской, постпозитивистской, феноменологической, постмодернистской концепций философии науки.

- Хендрик Антон Лоренц;

- Джозеф Лармор;
- Моисей Вайнберг;
- Огюстен Жан Френель;
- Уильям Бэтсон;
- Жак Моно;
- Сергей Гапонов;
- Том Найт.

В целом развитие философии науки было связано с социальной институализацией науки в западноевропейской цивилизации, завоеванием ею доминирующего положения в обществе и культуре и постепенным выстраиванием партнерских отношений с другими видами человеческой духовности – религией, философией, моралью, искусством.

Основные типы научной рациональности

В процессе исторического развития научного познания формируются достаточно устойчивые способы мышления, включающие в себя модели постановки и решения научных проблем. Данные способы получили наименование типов научной рациональности. Введение данного термина, с одной стороны, призвано подчеркивать многообразие научных способов мышления, а с другой – выражает их внутреннее единство, заключающееся в подчиненности так называемым критериям научной рациональности. Важнейшими критериями научной рациональности принято считать:

- объективность;
- рациональность;
- критичность;
- доказуемость;
- проверяемость;
- обоснованность;
- логическую непротиворечивость.

Естественно, что данные критерии в различные эпохи получали различное содержательное наполнение и предполагали доминирование одних критериев над другими. В результате раз-

личных комбинаций критериев научного познания сформировались основные типы научной рациональности.

1. Классическая наука (XVII–XIX вв.), исследуя свои объекты, стремилась при их теоретическом описании исключить все, что относилось к субъекту. Здесь господствует объективный стиль мышления, стремление познать предмет сам по себе.

2. Неклассическая наука (первая половина XX в.) связана с разработкой релятивистской и квантовой теории. Она отвергла объективизм классической науки, представление о реальности как о чем-то не зависящем от средств ее познания, от субъективного фактора. Она осмысливает связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира.

3. Существенный признак постнеклассической науки (вторая половина XX в.) – включенность субъективной деятельности в процесс познания. Современная наука учитывает соотнесенность характера получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств деятельности субъекта, но и с ее ценностно-целевыми структурами. Характерной чертой постнеклассической стадии развития науки является универсальный (глобальный) эволюционизм, который соединяет идеи эволюции с идеями системного подхода и распространяет понятие развития на все сферы бытия, устанавливая универсальную связь между неживой, живой и социальной материей.

Три указанных типа научной рациональности представляют собой доказательства принципиальной открытости научного познания в целом, его способности отказываться от сложившихся стереотипов мышления с целью обнаружения истинности, т. е. знания, независимо от желаний, предпочтений, верований и ценностных ориентиров индивида.

1.2. Наука как предмет философского знания

Понятие науки

Наука – это форма духовной деятельности людей, направленная на производство знаний о природе, обществе и о самом познании, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения фактов.

В настоящее время наука играет исключительно важную роль в жизни культуры и общества, определяя многие социальные, культурные, экономические, политические и иные процессы. Это дает науке право претендовать на занятие центрального положения в духовной жизни в современном мире.

Способ отношения к миру, применяемый наукой, можно определить как объяснение. В самом общем виде объяснение – это подведение исследуемого предмета под общую закономерность. Научное объяснение носит функциональный характер, т. е. устанавливает влияние изменений одного изучаемого предмета на другой. При этом наука принципиально стремится избегать ценностных и телеологических (целеуказующих) суждений.

Объяснение как способ отношения к миру является только одним из нескольких рациональных способов отношения к реальности. Другим рациональным способом отношения к действительности следует признать осмысление. Если объяснение подводит какой-либо частный случай под общую закономерность, то осмысление устанавливает значимость рассматриваемого предмета для той или иной целостности или для человека.

Осмысление является способом отношения к реальности, характерным для философии. Таким образом, наука и философия являются различными формами единого рационального мышления, обладающими определенной самостоятельностью и часто дополняющими друг друга.

Наука как самостоятельная форма духовной жизни сопоставима по своей значимости с такими видами человеческой духовности, как миф, религия, экономика, право, политика, техника, философия, мораль, искусство; может быть рассмотрена как система знания, познавательная деятельность, мировоззрение, социальный институт.

Рассмотрим данные аспекты науки как вид человеческой духовности более подробно.

Наука как система знания

Одной из специфических черт научного знания, получаемого путем объяснения, является его узкая специализация. И действительно, наука разделяется на целый ряд дисциплин, каждая из которых имеет узкую направленность, о чем свидетельствуют их названия: электродинамика, биохимия, астрофизика, психология животных, социология религии и т. д. Такие же понятия, как физика, химия, астрономия, психология, социология и т. д., служат лишь обозначением целого комплекса дисциплин определенной направленности.

В настоящее время научные дисциплины существуют в рамках четырех отраслей науки:

- логико-математических наук, исследующих и создающих идеальные средства научного познания;
- естественных наук, использующих средства логико-математических наук для постижения природы;
- технических наук, соединяющих достижения логико-математических и естественных наук с целью создания искусственных вещей (артефактов);
- социально-гуманитарных наук, способных применять для исследования общества и человека как достижения трех вышеуказанных отраслей науки, так и создавать собственную теоретико-методологическую базу.

Каждая группа наук может быть подвергнута более подробному членению. Так, в состав естественных наук входят механика, физика, химия и др., каждая из которых подразделяется на ряд научных дисциплин – физическая химия, биофизика и т. п.

Принципиальная узкая специализация научного знания приводит, с одной стороны, к раскрытию изучаемой предметности, а с другой – к необходимости обобщения научных сведений, установления отношения науки к другим видам знания, закреплению ее положения в обществе. Решение этих задач не осуществляется и не может быть осуществлено в силу объективного характера научного знания ни одной научной дисциплиной. По этой причине наука создает не только отдельные дисциплины, но и порождает особую форму мировоззрения.

Наука как познавательная деятельность

Важнейшие особенности научного познания могут быть выражены посредством следующих положений.

1. Главной целью и высшей ценностью научного познания является объективная истина, постигаемая рациональными средствами и методами. В связи с этим одной из характерных черт научного познания является объективность, устранение субъективистских моментов (эмоций, верований, предрассудков) для достижения «чистоты» рассмотрения своего предмета. Вместе с тем активность субъекта – важнейшая предпосылка научного познания.

2. Научное познание – это сложный противоречивый процесс воспроизведения знаний, закрепленных, как правило, в искусственном языке (математическая символика, химические формулы и т. д.). Научное познание не просто фиксирует свои элементы, но и формирует их на своей собственной основе, по своим нормам и принципам.

3. В процессе научного познания применяются такие специфические материальные средства, как приборы, инструменты и прочее, называемое научным оборудованием. Кроме того, для науки характерно использование таких идеальных средств, как современная логика, математические методы и другие общенаучные приемы и методы.

4. Научному познанию присущи строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов. Вместе с тем в нем много гипотез, догадок, вероятностных предположений и т. д., поэтому важнейшее значение имеет логико-методологическая подготовка исследователей, их философская культура.

Важнейшими уровнями научного познания являются:

1. Метатеоретический уровень, на котором отдельные научные дисциплины осуществляют самообоснование своего предмета и метода.

2. Теоретический уровень, создающий идеальные модели реальных процессов природного и социального мира, целью которых служит раскрытие теоретического (умозрительного) закона.

3. Эмпирический уровень, нацеленный на описание количественных и качественных характеристик предметов, процессов и явлений реального природно-социального мира и устанавливающий чувственно наглядные закономерности – эмпирические законы.

4. Прикладной уровень, разрабатывающий теоретико-методологические приемы, нацеленные на преобразование природно-социальной реальности.

Перечисленные выше характерные черты и уровни научного познания позволяют науке не только познавать, но и преобразовывать в интересах человека окружающий его природно-социальный мир.

Наука как мировоззрение

Генетическая связь науки с философией и общее для них рациональное отношение к миру привели к возникновению синтетического научно-философского мировоззрения, получившего наименование сциентизма.

Для сциентизма характерно признание науки в качестве эталонного знания и единственного средства решения жизненно важных для человека и общества проблем.

В рамках данного мировоззрения предлагаются различные картины мира, общими характерными чертами которых является:

- отрицание наличия сверхъестественного и идеального бытия;
- объяснение не целей, а причин существования природных и социальных предметов и процессов, понимание человека в качестве биосоциального существа;
- признание рассудочно-опытного познания единственным адекватным средством постижения действительности;
- рассмотрение блага человечества в качестве единственно возможного предмета нравственного поведения;
- доказательство психологического и социального происхождения религии.

Сциентическое мировоззрение, рассматривая науку как эталонную форму знания и духовной жизни, может быть определено как научный фундаментализм. Начиная со второй половины XIX в.,

как реакция на сциентическое мировоззрение начинает формироваться так называемое антисциентическое мировоззрение, полагающее, что истина может быть достигнута нерациональными средствами познания, а наука несет на себе ответственность за ряд глобальных проблем, возникших перед человечеством, например за экологическую проблему. Борьба между сциентизмом и антисциентизмом привела к возникновению целого ряда сбалансированных научно-философских мировоззрений, рассматривающих науку в качестве важного, но не единственного элемента духовной жизни человека. Примерами таких сбалансированных мировоззренческих систем могут служить философские концепции представителей постпозитивизма К.Р. Попера и П.К. Фейерабенда.

Для правильного понимания специфики научно-философского мировоззрения необходимо помнить, что одно лишь присутствие результатов научного познания в той или иной системе знания еще не делает ее научной. Так, многие философские, религиозные, художественные мировоззренческие системы могут использовать научные сведения, но принадлежать при этом к вненаучному мировоззрению. Отсюда следует, что подлинно научным является мировоззрение, которое:

- основано на знаниях, соответствующих основным критериям научности;

- предлагает образ мира и жизненную стратегию развития индивида и общества, не противоречащую здравому смыслу и реальным возможностям человека.

Для науки как вида духовной жизни мировоззрение имеет важное, но не определяющее значение. Главной, сущностной чертой науки как вида духовной жизни служит то, что она является знанием, т. е. обладает объект-объектной структурой и нацелена на раскрытие связей и отношений между предметами. Знание в отличие от мировоззрения носит безоценочный характер. Мировоззренческая составляющая позволяет науке адаптироваться в социогуманитарное целое, выстраивать отношения с другими видами духовной жизни человека.

Наука как социальный институт

В современном мире наука получила институциональное закрепление и представлена в виде организаций, осуществляющих получение нового научного знания и транслирующих уже имеющегося знания. Первый тип организации представлен в виде научных центров, лабораторий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро. Второй – в виде образовательных учреждений: колледжей, институтов, университетов.

Институциональное закрепление науки в обществе представляет собой сложное социокультурное явление, нацеленное на закрепление результатов духовной деятельности ученых в социальной и культурной жизни через систему социальных учреждений, социальных ролей и статусов, выражающих степень усвоения индивидом знаний и умений. Вообще социальная организация духовной жизни в целом и науки в частности включает в себя несколько важнейших составляющих процесса институализации:

- систему социальных учреждений или институтов;
- социальное закрепление той или иной идеи или духовной практики;
- социализацию, вхождение или отход индивида от социальной жизни.

Именно посредством социальной организации все виды человеческой духовности осуществляют отбор индивидов, способных осуществлять усвоение, воспроизводство имеющихся и производство новых знаний и умений. Процесс своего институционального закрепления того или иного вида духовности, как правило, протекает медленно и иногда растягивается на столетия. В этом отношении институализация науки служит ярким примером. Данный вид духовной жизни человека, присутствуя в культуре в том или ином виде с первых шагов человеческой цивилизации, получил свое институциональное закрепление только в XVII столетии.

Для индивида социальная организация духовной жизни чаще всего предстает в форме иерархии социальных статусов. Важнейшими из них является:

- ученик;
- исполнитель;
- популяризатор;

- идеолог;
- руководитель.

В науке роль ученика играет студент, исполнителя – сотрудник научного коллектива или рядовой исследователь, популяризатора – преподаватель вуза, идеолога – основоположник научной школы или направления, руководителя – директор научного института, руководитель научного проекта или научной лаборатории.

Процесс институализации науки как и любого другого вида духовной жизни человека становится возможным только при условии наличия и соблюдения целого ряда идеальных требований, предъявляемых к организации того или иного вида духовной деятельности, поэтому важнейшим моментом институализации науки в обществе служит соблюдение научным сообществом норм и требований научной этики. Специфика научной этики заключается в том, что ее нормы и требования нацелены не столько на сохранение морального облика ученого, сколько на организацию, оформление и публикацию результатов научного исследования, поскольку именно от них зависит польза науки для общества, а следовательно, и отношение к научному сообществу в социуме в целом.

Специфика философского исследования науки

Наука представляет собой сложный и динамически развивающийся предмет исследования, который может быть изучен различными методами. В зависимости от этого можно говорить о научном или философском исследовании науки. В первом случае речь идет об истории науки в целом или ее отдельных отраслей или дисциплин, а во втором – о философии науки.

Важнейшими специфическими чертами философского исследования науки являются:

- рефлексивность – нацеленность не только на исследуемый предмет познания, связанный с тем или иным феноменом или аспектом науки, но и на сам процесс исследования, на его ценностные и когнитивные основания, а также познавательные средства;
- концептуальность – рассмотрение того или иного предмета, процесса, явления через призму определенной схемы: эволю-

ционной, конфликтологической, коммуникативной, аксиологической, социокультурной и т. д.;

– парадигмальность – решение проблем, связанных с исследованием феномена науки в целом или ее отдельных регионов, через призму определенных моделей постановки и решения проблем – парадигм, которые, как правило, подчинены основным направлениям философии;

– аксиологичность – связанность исследования науки с определенной системой ценностных ориентиров, существенным образом влияя на его характер и делаемые выводы;

– антропоцентричность – нацеленность как хода исследования, так и его результатов, на установление их значимости для человека, культуры и общества.

Данные характерные черты философского рассмотрения науки приводит к тому, что оно осуществляется в рамках определенных школ, течений или направлений философской мысли, которые, с одной стороны, трудно привести к одному знаменателю, но с другой – позволяют рассмотреть науку в различных аспектах и адаптировать результаты научных исследований к различным мировоззренческим системам. Важность последнего обстоятельства заключается не только в стремлении человеческого разума к целостности и завершенности своей деятельности, но и в необходимости наличия четкой, рациональной и гуманистической программы преобразования и совершенствования окружающего природно-социального мира.

Основными направлениями в истории философии науки следует признать следующие направления:

- позитивистскую;
- трансценденталистскую;
- диалектико-материалистическую;
- феноменологическую;
- экзистенциалистскую;
- постмодернистскую философии науки.

Каждое из направлений философии науки, с одной стороны, способно ставить и решать свои, открытые ею проблемы, выявленные в процессе изучения и оценки характера и роли научного познания, а с другой – предлагать собственные решения, традиционные для философского исследования вопросы. Благодаря

этой двойственности философию науки следует признать одновременно многообразным и внутренне единым явлением духовной жизни человека.

1.3. Основные направления и парадигмы философии науки

Позитивистская философия науки

Позитивистскую философию науки следует признать одним из старейших и разветвленных направлений современной философско-научной мысли. В развитии позитивистской философии науки принято выделять четыре основных периода:

- первый позитивизм;
- второй позитивизм (эмпириокритицизм);
- третий позитивизм (неопозитивизм);
- четвертый позитивизм (постпозитивизм).

Для правильного понимания позитивистской философии науки необходимо отметить, что философия науки представляет собой хотя и важную, но лишь составную часть позитивистского мировоззрения в целом.

Рассмотрим важнейшие характерные черты каждого периода развития позитивистской философии науки.

Первый позитивизм

Для представителей первого позитивизма О. Конта, Г. Спенсера, Дж. Ст. Милля было характерно рассмотрение науки в качестве третьей и высшей стадии объяснения природно-социального мира, которая снимает ценность религиозного и философского объяснения. По мнению представителей первого позитивизма, основной целью любого объяснения в целом служит установление законов развития мира. Специфика же научного объяснения заключается в том, что оно осуществляется с помощью фактов, а потому и является положительным или позитивным. Позитивное или научное знание должно быть выстроено в иерархию или пирамиду наук, основанием которой служит логико-математические науки серединой – естествознание, а вершиной – обществознание или социология.

Социология как наука об обществе призвана не только раскрывать устойчивые и изменяющиеся элементы социальной жизни, но и предлагать методы управления обществом. Являясь вершиной «пирамиды наук», социология вбирает в себя теоретико-методологическую базу всех предшествующих наук и потому сама должна быть сконструирована по подобию естествознания и прежде всего физики.

В руках научного сообщества социология является средством занятия господствующего положения в обществе и культуре ученые должны заменить священников и философов в роли главных идеологов общества. Вся социальная жизнь должна быть подчинена идеям научно-технического и социального прогресса.

Важнейшими характерными чертами философии науки первого позитивизма следует признать:

- историцизм – подчиненность развития общества и культуры определенным историческим и логическим законам;

- натурализм – конструирование теоретико-методологической базы социально-гуманитарных наук по подобию естественных наук;

- сциентизм – рассмотрение науки в качестве высшей формы знания и духовной жизни;

- номологизм – нацеленность научного познания на постижение законов развития природы и общества.

Главным достижением философии науки первого позитивизма следует признать создание, хотя и в зачаточном виде натуралистической программы социально-гуманитарных наук, которая несмотря на целый ряд недостатков в дальнейшем позволила разработать математические методы изучения общества и культуры, без которых современная экономика, политология, социология и другие науки, изучающие общество и культуру, просто невозможны.

В свою очередь, главным недостатком философии науки первого позитивизма служит ее ярко выраженный метафизический характер. Несмотря на то, что родоначальники позитивистской традиции заявляли о своем принципиальном неприятии любой умозрительной философии (метафизики), их вера в наличие универсальных законов природы и общества вызвала критику со

стороны представителей последующих поколений ученых и мыслителей-позитивистов.

Второй позитивизм (эмпириокритицизм)

В отличие от первого позитивизма главные представители философии науки второго позитивизма Э. Мах, Р. Авенариус, К. Пирсон, П. Дюэм, П.С. Юшкевич, А.А. Богданов полагали, что научное познание не связано с объяснением и должно иметь только описательный характер. Именно описание согласованности внешнего, физического и внутреннего, психологического опыта должно было, по мнению эмпириокритицистов, гарантировать научное познание от метафизических допущений. К числу таких допущений они относили даже понятие причинности, которое стремились заменить понятием «зависимости видов опыта». Описательный характер науки должен был, по мысли представителей второго позитивизма, с одной стороны, сделать научное мышление экономичным, а во-вторых, снизить зависимость внешнего опыта от субъективных факторов.

Важнейшими чертами философии науки второго позитивизма следует признать:

- эмпиризм – рассмотрение обобщения фактов чувственно-наглядного опыта в качестве главного источника научного знания;
- антиметафизичность – отрицание существования идеального и сверхъестественного бытия;
- субъективизм – признание зависимости выводов науки от сознания исследователя.

Одной из сильных сторон философии науки второго позитивизма следует признать ее влияние на формирование неклассического типа научной рациональности в целом и теорию относительности в частности. В свою очередь главным недостатком концепции науки эмпириокритицизма следует признать отрицания самостоятельного статуса теоретического мышления его автономности по отношению к опыту.

Третий позитивизм (неопозитивизм)

Важность субъективного фактора в научном познании привела представителей неопозитивизма Б. Рассела, Л. Видгенштейна, М. Шлика, Р. Карнапа к идеи построения логически непротиворечивого языка науки. По мысли раннего Л. Вингенштейна и

представителей так называемого венского кружка, высказывания науки должны быть принципиально осмыслены, т. е. должны быть предметными. Они должны быть ориентированы на внешний опыт либо на внутренний опыт, который они сводили к логико-математическому мышлению. Данный идеал научного знания привел представителей логического позитивизма к признанию современного и математизированного естествознания в качестве эталона научности так называемой нормальной науки.

Жесткие границы науки, заданные представителями неопозитивизма, привели большинство из них к резко отрицательному отношению, ненаучному знанию и признанию зависимости научных теорий от опыта, что вполне соответствовало общему анти-метафизическому духу предшествующих этапов позитивистской традиции.

В целом логическим позитивизмом был предложен образ науки как автономного по отношению к культуре и обществу образования, развивающегося по своим собственным законам.

Важнейшими характерными чертами философии науки логического позитивизма следует признать:

- логицизм – сведение сущности науки к логико-математическому мышлению;
- лингвоцентризм – отождествление научного мышления и языка науки;
- кумулятивизм – сведения процесса формирования научных теорий к накоплению эмпирических фактов.

Одним из важнейших достижений неопозитивистской философии науки следует признать снятие противоречия между бытием и сознанием путем обращения к понятию языка в целом и языка науки в частности. С другой стороны, важнейшим недостатком неопозитивистской концепции науки является ее неисторический характер, вырывающий науку из социокультурного процесса.

Четвертый позитивизм (постпозитивизм)

В философии науки так называемого четвертого позитивизма имеет место возврат к первоначальному для позитивистской традиции динамическому образу научного познания. Но если в первом позитивизме законы развития рационального мышления

имели метафизический характер, то постпозитивизм не отрывает закономерности развития научного мышления от его носителя – научного сообщества. Кроме того, развитие науки в данном направлении позитивизма носит принципиально незамкнутый характер. Современная наука – это результат развития, предшествующий научной мысли, и рано или поздно она утратит свою актуальность. В потоке исторического развития говорить о возможности фиксации эмпирического или теоретического знания невозможно. Наука – это не сумма сведений, а способ постановки и решения научных проблем. Поэтому главная задача философии науки заключается в объяснении логики развития научного познания, т. е. в объяснении замены одних научных проблем другими. Главными представителями постпозитивистской философии Т. Куном, К.Р. Попером, И. Лакатосом, П.К. Фейерабендом и были предложены различные модели развития научного познания. Общим для всех четырех концепций основных представителей четвертого позитивизма является признание автономности теоретического мышления его невозможности выведения из опыта.

Важнейшими характерными чертами постпозитивистской концепцией науки следует признать:

- социоцентризм – зависимость научного знания от способа мышления и закономерности функционирования научного сообщества;

- антикумулятивизм – отрицание возможности формирования научной теории посредством накопления и обобщения фактов;

- фаллибилизм – признание принципиальной опровержимости научного познания.

Главной заслугой постпозитивистской философии науки следует признать рассмотрение научного познания в контексте социокультурных процессов, позволяющих рассмотреть его в качестве целостного феномена духовной культуры. В свою очередь, важнейшим недостатком концепции науки, предложенной представителями четвертого позитивизма, служит невозможность проведения жесткой демаркационной линией между научным знанием.

В завершение краткого обзора основных этапов развития позитивистской философии науки следует подчеркнуть, что она продолжает оставаться одним из главных направлений философии науки в целом.

Трансценденталистская философия науки

Свои истоки трансценденталистская философия науки берет в творчестве родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта. Вместе с тем она не сводится к кантианской и неокантианской философии науки, а включает в себя несколько направлений, а именно:

- фихтеанское наукоучение;
- шеллингианскую натурфилософию;
- гегелевскую философию природы.

В дальнейшем трансценденталистские концепции науки, не связанные собственно с учением И. Канта, оказались, за исключением неогегельянской философии науки А. Койре, неплодотворными. Все три направления и порожденные ими концепции философии науки представляют собой, по сути, философский фундаментализм, поскольку ставят научное познание в подчиненное по отношению к умозрительной философии положение.

В отличие от других направлений трансцендентализма кантианская традиция отрицала возможность умозрительной философии раскрыть сущность мира, а потому признавала за наукой, соединяющей логико-математическую способность человека с данными органов чувств, главную роль в познании мира. Собственно философскому знанию при этом, как и в позитивизме, отводились мировоззренческие и методологические функции. Принципиальным же отличием кантианства от позитивизма послужило признание наличия идеальных, общечеловеческих познавательных и ценностных структур, не зависящих от опыта, но напротив, определяющих его. Лозунгом всей кантианской традиции в понимании науки стало высказывание И. Канта: «Познать мы можем только то, что сами создали». Таким образом, познающее научное сознание не отражает действительность, как полагали позитивисты, а вычленяет из нее то, что в силах познать, и тем самым в определенном смысле конструирует окружающий

нас мир. В связи с этим главным в кантианской философии науки стало не обобщение данных, получаемых отдельными науками, в целостную картину мира, а установление идеального инструментария и методов познания, осуществляемых основными отраслями научного познания.

Исходной точкой такого рода исследований служит содержание двух кантовских «Критик» – «Критики чистого разума» и «Критики способности суждения». Первое произведение послужило основой неокантианской философии естествознания, созданной «физиологической школой», во главе с Ф. Ланге и Г. Гельгольцем и философии математики, разработанной марбургской школой неокантианства, представленной Г. Коэном и П. Наторпом. Вторая «Критика» легла в основу философии социально-гуманитарных наук, предложенной баденской школой данного направления философской мысли, во главе которой стояли Г. Риккерт и В. Виндельбанд.

Важнейшими положениями неокантианской философии науки следует признать:

– подлинное научное познание стремится не к познанию основы вещей, субстанции, а к установлению функциональных зависимостей между идеальными и чувственно-наглядными предметами;

– функциональные отношения присущи не самому миру, а познающему его научному разуму;

– главным результатом философского исследования науки должна служить не картина мира, а система научного знания, представляющая собой согласование идеальных оснований и теоретико-методологических баз отдельных наук.

Важнейшими достижениями неокантианской философии науки следует признать доказательство несводимости теоретического мышления к обобщению чувственно-наглядного опыта и разработку отличной от естествознания методологии социально-гуманитарных наук. В свою очередь, главным ее недостатком следует признать крайний субъективизм, фактический отказ от понятия предметности, в частности от кантовской категории «вещи в себе», что превращало научное познание в самопознание человека.

Диалектико-материалистическая философия науки

По своему характеру диалектико-материалистическая философия науки имеет много общего с позитивистской интерпретацией данной философской дисциплины. К числу таких общих черт относятся: признание науки единственной адекватной формой познания мира, убеждение в существовании универсальных законов развития культуры и общества, рассмотрение, обобщение данных отдельных наук в качестве одной из важнейших задач философского знания по отношению к научному познанию. Вместе с тем диалектико-материалистическая философия предложила несколько собственную, вполне самостоятельную концепцию науки.

Наука согласно диалектическому материализму представляет собой высшую и наиболее развитую форму человеческого познания, посредством которой становится возможным адекватное отражение реальности. В отличие от позитивизма и неокантианства диалектический материализм полагает, что наука может постигнуть сущность мира, которая имеет вещественный, материальный характер.

Из признания познаваемости сущности мира следует допущение о существовании неизменных законов мира. Общим принципом развития мира в диалектическом материализме, как и в первом позитивизме, признается эволюция, которая в социокультурном мире проявляет себя в форме общественного и научно-технического прогресса. Но в отличие от позитивистов марксисты признают подчиненность развития мира не только принципу эволюции, но и законам диалектики. Невозможность демонстрации действия основных законов диалектики (взаимопереход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания, единство борьбы противоположностей) привела представителей марксистской философии науки к отказу от строгого прослеживания диалектических закономерностей в конкретных научных исследованиях и, прежде всего, в области естествознания. В социальной же сфере или области исторического материализма диалектические закономерности прослеживались достаточно строго.

Наличие в философии марксизма четкой цели всемирно-исторического развития – построение бесклассового общества –

привело к признанию науки в качестве одного из важнейших средств реализации этого идеала. В результате наука оказалась вовлеченной в классовую борьбу между эксплуататорскими и эксплуатируемыми классами. Итогом этого вовлечения стало включение в состав социальных дисциплин таких псевдонаук, как исследование лженаучных теорий («мичуринская наука» Т. Д. Лысенко и «новая теория языкознания» Н.Я. Марра и многие др.). В свою очередь, многие научные открытия и перспективные области научных исследований из-за косности идеологической составляющей диалектико-материалистической философии науки получили достаточно позднее философское обоснование.

Тем не менее диалектико-материалистическая философия науки в целом стремилась не только осмыслять важнейшие достижения современного ей научного познания, но и предлагать концептуальные теоретико-методологические концепты. Важнейшими из них следует признать:

- создание Э.В. Ильенковым, Г.С. Батищевым и В.С. Библером диалектической логики, которая должна была служить главным инструментом научного познания;

- совмещение системного и диалектического подходов к рассмотрению важнейших проблем философии науки, осуществленное В.А. Штоффом, Е.А. Мамчуром, В.С. Степиным и А.И. Ракитовым;

- разработка М.С. Каганом аксиологической концепции сознания, стремящейся создать конкуренцию западным аксиологическим теориям и, прежде всего, неокантианским теориям;

- доказательства плодотворности философского знания для науки, предложенные в Т.И. Ойзерманом и П.В. Алексеевым.

Из вышесказанного можно сделать о том, что главными характерными чертами марксистской философии науки следует признать ее:

- субстанциализм, проявившийся в признании материи в качестве субстанции, что не свойственно другим философиям науки;

- диалектизм – рассмотрение диалектики в качестве главного принципа развития бытия и сознания, а также метода науки, занимающего верхний, самый абстрактный уровень теоретико-методологической базы научного познания;

– идеологизм – влияние политической идеологии на разработку и обоснование философских концепций.

Важнейшим преимуществом марксистской социологии следует признать то, что она предлагает наиболее целостную и развитую систему научного мировоззрения, предлагающую решение важнейших философских и научных проблем. С другой стороны, главным недостатком диалектико-материалистической философии науки служит ее догматизм, подчиненность предзаданным и при этом вненаучным положениям.

Феноменологическая философия науки

Феноменология немецкого философа Эдмунда Гуссерля с самого начала была ориентирована на научное познание и рассматривала обоснование науки в качестве своей важнейшей задачи. Важнейшей особенностью гуссерльского понимания науки явилось сведение ее сущности к субъективной установке сознания. Согласно Гуссерлю главной целью единого рационального научно-философского познания служит истина установления однозначного значения предметности. Но решить эту задачу посредством объективистской, натуралистической установки не представляется возможным, поскольку она не обладает основанием для вынесения самоочевидных суждений. Такого рода вынесение возможно только при условии согласия познающего субъекта самим с собой. Отсюда Гуссерль делал вывод об исключительной роли субъективной установки в научном познании и выдвинул лозунг «Назад к самим предметам, в сознание».

Приверженность феноменологии к субъективной установке сознания сближает предлагаемую ею концепцию научного познания с трансцендентальной философией науки и, прежде всего, с неокантианством. Однако между ними существует целый ряд принципиальных различий. Так, неокантианская философия науки действует в рамках субъективной установки, тогда как феноменология хотя и настаивает на признании ее истинности, но наряду с ней допускает правомерность и объективной установки, полагающей наличие независимой от сознания предметности и обеспечивающей существование человека в мире. Таким образом, феноменология предлагает двойственный образ действитель-

ности, включающей в себя объективное бытие природно-социального мира и субъективное бытие чистых сущностей – феноменов, мир познания. Другим отличием феноменологии от кантианства служит то, что под феноменами в кантианской традиции понимают чувственно-наглядные предметы, тогда как в феноменологических исследованиях под этим термином понимают смысл вещи, ее значение – сущность. Наконец, феноменологическая и неокантианская философия науки ставят перед собой прямо противоположные задачи. Для неокантианства такой целью является установление функциональных связей между понятиями науки, тогда как феноменология ставит перед собой задачу описать то, каким образом предмет в чувственном и умоизобразительном планах дан сознанию. Если попытаться суммировать все принципиальные отличия, существующие между феноменологической и неокантианской философией науки, то можно утверждать, что первая пытается раскрыть элементы любого рода научных теорий, те самоочевидные идеальные данности, из которых она состоит, тогда как неокантианство интересуется процесс построения и функционирования теорий.

В общем виде характер феноменологической философии можно обозначить как идеалистический эмпиризм, поскольку она описывает идеальные предметы, но принципиально не выносит о них суждений. По этой причине феноменология рассматривает себя в качестве подлинно научной методологии, которая позволяет достигнуть абсолютной истины. Феноменологические исследования нашли широкое применение как в области естественных, так и социально-гуманитарных наук, поскольку они позволили открыть и научным образом описать целую сферу предметов, ранее не подлежащих изучению. Например, феноменология религии раскрыла основные формы религиозных переживаний так, как они даны верующему сознанию, а социология знания, осуществленная феноменологическим методом, раскрывает навыки социальной жизни, характерные для повседневного опыта и лежащие в основе теоретического социального знания.

Важнейшими характерными чертами феноменологической философии науки следует признать:

– дискрептивность – нацеленность, прежде всего, на описание интеллектуального, психологического и чувственного опыта;

- интенциональность – раскрытие актов сознания, в которых раскрывается та или иная предметность;
- антиаксиологичность – принципиальная нейтральность получаемых выводов.

Главным положительным моментом феноменологической концепции науки следует признать ее способность раскрыть не только характер идеальной и чувственно-наглядной предметности, но и выявить формы отношения сознания к предметам, процессам и явлениям. В свою очередь, важнейшим недостатком феноменологической философии науки служит ее неспособность предложить теоретические концепции описываемой предметности без нарушения заявляемых ею принципов.

Экзистенциалистская философия науки

Экзистенциалистская философия науки генетически связана с феноменологической философией и ее методологией исследования научного познания. Однако, несмотря на эту близость экзистенциализму, удалось предложить ряд вполне самостоятельных установок, идей и концепций, существенным образом отличающихся от чисто феноменологических исследований науки. Основное отличие экзистенциалистского понимания науки от ее феноменологического понимания заключается в критическом отношении к ней.

Причину данного обстоятельства следует искать в том, что главным предметом экзистенциальной философии служит раскрытие специфики существования индивида в мире. При этом индивид не противопоставляется миру, а рассматривается в неразрывной связи с ним как элемент единого способа существования – бытия-в-мире. По мнению основоположника экзистенциальной философии М. Хайдеггера, разделение на субъект и объект, представляющее собой важнейшую предпосылку научного познания, является искусственным разделением, которое приводит к подмене подлинного интуитивного постижения истины, рационалистическими конструкциями, которые раскрывают не смысл бытия, а служат средством самоубеждения рассудка в своей правоте. Превратив рассудок в качестве главного ориентира в мире, человек разорвал свои связи с миром и стал заложником своих желаний. Средством удовлетворения этих желаний стала техника, пре-

вратившая природу из учителя человека в подручный материал. Главным негативным последствием рассудочного разрушения интуитивного постижения мира и генетической связи человека с действительностью, осуществленного наукой, служит экологическая катастрофа, поставившая человечество на грань выживания.

Вместо науки на роль главной сферы духовной жизни человека Хайдеггер, а вместе с ним и многие другие мыслители-экзистенциалисты К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю выдвигали философию. При этом сама философия в экзистенциализме понимается скорее как интеллектуальное искусство, связанное с мифопоэтическим мышлением и социальная практика, чем как рациональное познание. Таким образом, в экзистенциализме философское знание рассматривается как главный критик науки и ее соперник в борьбе за влияние на культуру и общество.

Несмотря на в целом негативную оценку науки, экзистенциальная философия оказала существенное влияние на развитие социально-гуманитарного знания. Так, экзистенциализм в психологии был представлен такими крупными психологами, как Л. Бинсвангер, И. Ялом, Р. Мэй, В. Франкл. В свою очередь крупнейшими представителями экзистенциальной школы в социологии следует признать: Э. Тириакаяна, Дж. Дугласа и Дж. Джонсона. Экзистенциальную теорию культуры можно обнаружить в творчестве таких мыслителей, как Л. Шестов, Н. Бердяев, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Немалый вклад внес экзистенциализм и в разработку теории искусства, наиболее известными исследователями и теоретика в этой области следует признать Э. Левинаса, М. Мерло-Понти, Г. Марселя, Н. Аббаньяно. Данные мыслители не только решали конкретные проблемы в указанных областях социально-гуманитарного знания, но и предложили экзистенциалистские программы их развития. Общую экзистенциалистскую философию науки и техники можно обнаружить в творчестве М. Хайдеггера, К. Ясперса, Х. Ортега-и-Гассета, Н. Аббаньяно.

Важнейшими характерными чертами экзистенциалистской философии науки следует признать:

– антисциентизм – отказ от рассмотрения науки в качестве эталона знания и духовной жизни;

– аксиологизм – нацеленность на вскрытие как положительной, так и негативной значимости науки и техники для человека;

– гуманистический критицизм – возлагание на науку и технику ответственности за обострение глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Одним из главных заслуг экзистенциализма перед философией науки следует признать участие в разработке гуманистической программы, развития социально-гуманитарных наук. В свою очередь важнейшим недостатком экзистенциализма служит отсутствие программы развития логико-математических и естественных наук, что с неизбежностью приводит к неспособности данного философского направления предложить целостную концепцию философии науки.

Постмодернистская философия науки

У всех направлений современной философии, предложивших собственный взгляд на характер и закономерности научного познания, а также на его место в современной культуре и обществе, постмодернизм представляется наиболее сложным для анализа направлением. Во многом это связано с тем, что постмодернизм не представляет собой целостной системы знания. По этой причине сами представители постмодернизма предпочитают говорить о своих взглядах не как об отдельном направлении мысли, а как о ситуации постмодерна, в которой оказалась западно-европейская философия.

Основанием для такого утверждения служит то обстоятельство, что философия постмодерна не имеет четко зафиксированного предмета. Философы-постмодернисты предпочитают вскрывать внутреннюю противоречивость уже сложившихся философских направлений и школ. По этой причине постмодернистская философия существует в недрах структурализма, феноменологии, аналитической философии, в герменевтике и других направлениях современной философской мысли.

Вместе с тем постмодернизм не следует рассматривать в качестве бессистемного философствования. Философами-постмодернистами был предложен целый ряд методологических принципов, важнейшими из которых следует признать доказательства приоритета:

- различия перед обобщением;
- формы выражения перед содержанием;

- воли (власти) над разумом;
- текста над языком;
- маргинальности над нормальностью.

Данные принципы легли в основу целого ряда методологических процедур, наиболее известными из них являются:

- археология знания, раскрывающая подлинные мотивы формирования социально-культурных феноменов и институтов;
- деконструкция – открытие нового смысла того или иного текста культуры путем разрушения его сложившегося стереотипного значения;
- шизоанализ – снятие внутренних противоречий, характерных для современной западноевропейской культуры;
- номадология, раскрывающая европоцентристский характер современного мировоззрения и предлагающая новую социальную концепцию, стирающую границы между варварством и цивилизацией.

Важнейшей установкой философии постмодерна по отношению к научному познанию является признание науки в качестве метанаррации (метарассказа). Как и другие метанаррации, наука является искусственным образованием, сконструированным в интересах определенных социальных групп и определенной (западноевропейской) цивилизации. Наука заявляет о себе как о проявлении разума, тогда как на самом деле она является одним из репрессивных инструментов, с помощью которого устанавливается власть над природой и человека над человеком. Свою задачу философы-постмодернисты видят не только в раскрытии властной сущности науки, но и в демонстрации отсутствия ее превосходства перед другими явлениями духовной культуры, прежде всего перед искусством и мифом. Преодоления границ между метанаррациями должна открыть возможность для непредвзятого поиска истины. Крупнейшими философами-постмодернистами или близкими к постмодернизму мыслителями, в работах которых рассматриваются проблемы философии науки, являются М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти, П. Фейерабенд.

Важнейшими характерными чертами постмодернистской философии науки следует признать:

- натурализм – отрицание какого-либо другого бытия как природно-социального мира и языка как части его составной части;

- децентризм – отрицание приоритетной роли центра в организации природных, социальных и культурных системах;
- методологический анархизм – отказ от строгого разделения знания на научное и вненаучное и признание равноправия всех эффективных приемов познания.

Важнейшим достижением посмодернистской философии науки следует признать ее соответствие неклассическому типу научной рациональности, тогда как ее несомненным недостатком служит ее нацеленность на потерю научным познанием своей определенности.

Таким образом, в настоящее время философия науки представляет собой одну из важнейших дисциплин современной философии, в рамках которой осуществляется не только стратегия дальнейшего развития научного познания, но и его критический анализ, с целью его адаптации к решению важнейших экзистенциальных, экологических и интерсоциальных проблем.

2. Наука в культуре современной цивилизации

2.1. Наука как социокультурный феномен

Значение проблемы соотношения культуры и цивилизации для понимания характера науки

Наука представляет очень важный и вместе с тем один из нескольких феноменов социокультурного целого, т. е. общества в широком смысле этого слова, как совокупности всех возможных социальных, культурных и духовных процессов. В силу данного обстоятельства понимание данной науки зависит от того, каким образом определяется характер социокультурного целого. Начиная с XVIII столетия, стало общепринятым говорить о человеческом обществе как о постоянно развивающемся, прогрессивном образовании. В свою очередь степень развития общества стала фиксироваться с помощью понятий «культура» и «цивилизация».

В науке и философии соотношение данных понятий может пониматься различным образом. Так, крупный исследователь первобытных культур Э. Тейлор отождествлял понятия «культура» и «цивилизация», понимая под ними совокупность знаний, умений, религиозных представлений, обычаи, моральные и правовые законы. В противоположность Э. Тейлору немецкий философ О. Шпенглер резко противопоставил культуру и цивилизацию, полагая, что первая представляет собой особую стадию развития определенной культуры, на которой она уже не способна породить идеи, но расцветает в техническом и социально-регулятивном отношении. Смягчая обе крайности в решении проблемы соотношения культуры и цивилизации, английский философ А. Тойнби утверждал, что культура отлична, но неотделима от цивилизации, представляя собой ее душу.

В каждом из трех способов понимания соотношения понятий «культура» и «цивилизация» место науки в обществе представляется по-разному. Так, при отождествлении культуры и цивилизации наука будет рассматриваться как форма духовности, в той или иной форме присущая любой человеческой культуре. Но такое понимание науки вступает с таким неопровержимым фактом, что своей институализации наука достигла только в западно-

европейской цивилизации. При противопоставлении данных понятий наука может либо принадлежать к одному из них, либо входить в состав обоих. Наконец, понимание культуры как явления, присущего и первобытному и цивилизационному миру, но совпадающему с ними, позволяет признать культуру в качестве, прежде всего, духовного явления.

По этой причине представляется необходимым рассмотреть структуру духовной жизни человека в целом, с целью обнаружить в ней место науки.

Наука в традиционном и техногенном типах цивилизаций

Характер науки как духовного явления во многом определяется типом цивилизации, в рамках которой она существует. В современной исследовательской научно-философской литературе принято выделять традиционную и техногенную типы цивилизаций.

Основными признаками традиционного типа цивилизации признаются:

- коллективное, а не автономное понимание личности;
- подчинение социальной жизни детальным канонам и нормам;
- зависимость собственности от власти;
- господство авторитарно-административной системы;
- нацеленность на воспроизводство имеющихся социально-экономических отношений;
- нацеленность на поддержание баланса отношений между природными и социальными мирами;
- использование природной среды в качестве главного жизненного пространства;
- господство религиозного сознания в духовной жизни.

В противоположность этому техногенная цивилизация характеризуется следующими важнейшими чертами:

- индивидуалистическим пониманием личности;
- динамикой этических ценностей и социальных норм;
- прямым влиянием экономических отношений на политику;
- использованием светского права в качестве главного средства регулирования социальных отношений;

- постоянным новаторством и конкуренцией в социально-экономической жизни;
- нарушением баланса отношений между человеком и природой;
- созданием искусственной среды как главной сферы существования человека;
- доминированием светского сознания в культуре и социальной жизни.

Различия в понимании между двумя типами цивилизаций приводит и к существенным различиям к пониманию характера и определению места науки в них. Так, для понимания научного знания в традиционных цивилизациях характерно:

- его тесная связь с философским и мистико-религиозным знанием;
- отсутствие теоретической науки как самостоятельного уровня научного познания;
- ориентация на решения прикладных, технических задач;
- «рецептурный», предписывающий характер мышления;
- поклонение перед авторитетом учителя;
- отсутствие прямого влияния на экономику;
- признание приоритета целого над частями в процессе познания различных предметов процессов и явлений;
- рассмотрение сознания и психики человека, а не природы в качестве приоритетных областей научных исследований;
- наличие «качественной» концепции естествознания;
- наблюдение за чувственно-наглядными предметами и явлениями без экспериментального вмешательства в них.

В противоположность этому наука техногенной цивилизации характеризуется следующими основными чертами:

- автономностью науки по отношению к религии и философии;
- выделением теоретической науки в отдельный уровень познания и подчинение ему эмпирического и прикладного уровней научного исследования;
- доказательным характером выдвигаемых положений и выводов;

- уделением внимания как эмпирическому, так и теоретическому уровням научного познания;
- отсутствием поклонения перед авторитетом и нацеленностью на раскрытие ценностно-нейтральных закономерностей природного и социального бытия;
- тесной связью с техникой и производством;
- наличием концепции математического естествознания;
- проведением эмпирических и теоретических экспериментов на основе математических моделей;
- институализацией науки и занятием ею доминирующих позиций в обществе.

Традиционный и техногенный типы цивилизаций не являются отвлеченными понятиями, а представляют собой обобщение социокультурного опыта человечества, другими словами, данные понятия являются сущностными характеристиками нескольких реально существовавших и продолжающих существовать цивилизаций. Техногенному типу цивилизаций соответствуют различные этапы развития западноевропейской цивилизации, тогда как традиционный тип представлен большим числом древних и восточных цивилизаций. В силу данного обстоятельства техногенная и традиционная цивилизации заменяются в ряде исследований понятиями западной и восточной цивилизации.

Для правильного понимания соотношения традиционной техногенной цивилизации, а также специфики понимания сущности и характера научного познания в них необходимо помнить о том, что противоположность между ними носит относительный характер. Так, наука традиционного общества послужила основанием для возникновения и развития науки техногенной цивилизации. Кроме того, влияние научной мысли традиционного общества на современную науку заключается в необходимости снять целый ряд негативных последствий активного вмешательства человека в природу. В этом отношении ряд ценностных установок традиционного типа цивилизации может оказать благотворное влияние на формирование нового экологического сознания, в котором научно-техническое мышление займет важное положение.

2.2. Наука в структуре человеческой духовности

Понятие человеческой духовности

В самом общем виде под духовностью понимают способность человека подчинить свою индивидуальную и социальную жизнь реализации определенной системы, включающую в себя определенное мироощущение, знание о мире и социальной организации общества. Другими словами, человеческая духовность – это определенная идеальная сторона человеческого сознания, выражающая себя в социальной жизни в виде определенных социальных институтов.

Для правильного понимания человеческой духовности следует помнить о том, что человек является человеком только в силу того, что имеет в себе рационально-волевой аспект, т. е. является духовным существом. В связи с этим деление человеческой деятельности на духовную и недуховную является некорректным. Пока человек не преступил границ человеческого сознания, одичал, впал в умственное расстройство, полностью потерял способность к восприятию окружающей действительности, он является духовным существом. Другое дело, что духовность человека различна по своим формам и может быть либо нормальной, либо девиантной. Данное обстоятельство зафиксировано и в языке: так, принято говорить о добром или злом духе. Общим для обеих форм духовности служит стремление к реализации определенной идеи. Идеи эти могут быть различны по своему этическому наполнению, но они совершенно не свойственны животному миру, они достойные исключительно человеческого духа.

Духовное содержание профессиональной деятельности сотрудников полиции заключается в том, что она осуществляется на границе положительных и негативных аспектов человеческой духовности и нацелена на защиту идеалов человечности от посягательств антиобщественных элементов. В процессе защиты общества и личности от преступных посягательств антиобщественных элементов сотруднику полиции представляется необходимым иметь четкое представление о духовной жизни раз-

личных социальных групп, поскольку именно она представляет собой место вызревания предпосылок противоправных моделей поведения. С другой стороны, в своей борьбе с преступностью правоохранительная система должна опираться на безусловную поддержку общества, что невозможно вне понимания специфики духовной жизни и мировоззренческих установок. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть не только девиантный аспект духовной жизни человека, с которым сотруднику полиции в силу своих служебных обязанностей чаще всего приходится иметь дело, но и ее нормальный аспект.

Нормальная форма духовности представляет собой сложную систему, включающую в себя:

- миф;
- религию;
- философию;
- науку;
- мораль;
- искусство;
- право;
- политику;
- экономику;
- технику.

Общим для всех этих видов человеческой духовности служит наличие у них общей структуры. Так, все перечисленные виды духовности имеют четыре основные сферы:

- интуицию;
- знание;
- мировоззрение;
- социальную организацию.

Каждая из указанных сфер обладает собственной субъект-объектной структурой. Так, интуицию характеризует тождество субъект-объектных отношений (S/O), знание имеет объект-объектную структуру (O↔O), мировоззрение – субъект-объектную (S↔O), а институализация – субъект-субъектную (S↔S) структуры.

Субъектом (S) в данном случае называется тот, кто познает, оценивает или действует (S). Объектом (O) обозначают то, что познается, оценивается или изменяется. Связки (/;↔) выражают межпредметные связи (O↔O) и субъект-объектные отношения, непосредственные (S/O) и опосредованные (S↔O).

Специфика каждого вида духовности зависит как от содержательного наполнения структурных элементов, так и от доминирования в ней определенной сферы. Например, субъектом в науке является познающий аспект человеческой субъективности, в технике и искусстве – творческий, в праве – оценивающий и т. д. Соответственно этому предметные области, выступающие результатами выделения из объектов определенных связей и отношений, также различны по своему характеру. Субъект-объектные, объект-объектные, субъект-субъектные и интуитивные связи тоже весьма разнообразны. Наконец доминирование одной или нескольких сфер в различных видах духовности также оказывает на их характер существенное влияние. Так, в мифе и религии доминирует интуиция, в философии – мировоззрение, в науке – знание, в праве, политике и экономике – социальная организация.

Вместе с тем единство сфер и структурных элементов позволяет человеческой духовности сохранять единство в многообразии. Виды духовной деятельности, какими бы по своему характеру ни были, всегда выполняют одни и те же функции:

- удовлетворяют определенную духовную потребность человека и общества в целом;
- систематизируют и расширяют опыт человека в определенном виде материальной, интеллектуальной или социальной деятельности;
- передают накопленные предшествующими поколениями знания и навыки;
- организуют жизнь индивида в соответствии с определенными социально значимыми целями, ценностями и нормами;
- выстраивают структуру и осуществляют нормальное функционирование социокультурного целого.

Важность понимания структуры и содержания духовной жизни необходима для сотрудника полиции не только в силу необходимости осознания своей причастности к культурному наследию или в силу желания к духовному саморазвитию, но и по причине выполнения своего служебного долга. Это обусловлено тем, что в конечном итоге правоохранительная деятельность представляет собой, с одной стороны, определенную форму духовной жизни, сопряженную с формированием волевого, интеллектуального, культурного и морального образа вовлеченного в нее индивида, а с другой стороны, ее особым предназначением является защита результатов деятельности всех форм человеческой духовности от противоправных посягательств. Не менее важным для профессиональной деятельности сотрудников полиции является то, что они в силу своих служебных обязанностей участвуют в правовом регулировании отношений между различными видами человеческой духовности. Сложность этой работы заключается в том, что интересы их представителей часто не совпадают. По этой причине возникает прямая необходимость в знании специфики и логики функционирования как духовной жизни в целом, так и ее отдельных видов в частности. Наконец, необходимо помнить, что духовная жизнь может протекать как в нормальных, так и в девиантных формах, и сотруднику полиции часто приходится участвовать в возврате человека к нормальному социокультурному пространству. Отсюда следует, что понимание человеческой духовности для защитника правопорядка является необходимым элементом профессионального образования.

В самом общем виде структуру человеческой духовности можно представить следующим образом:

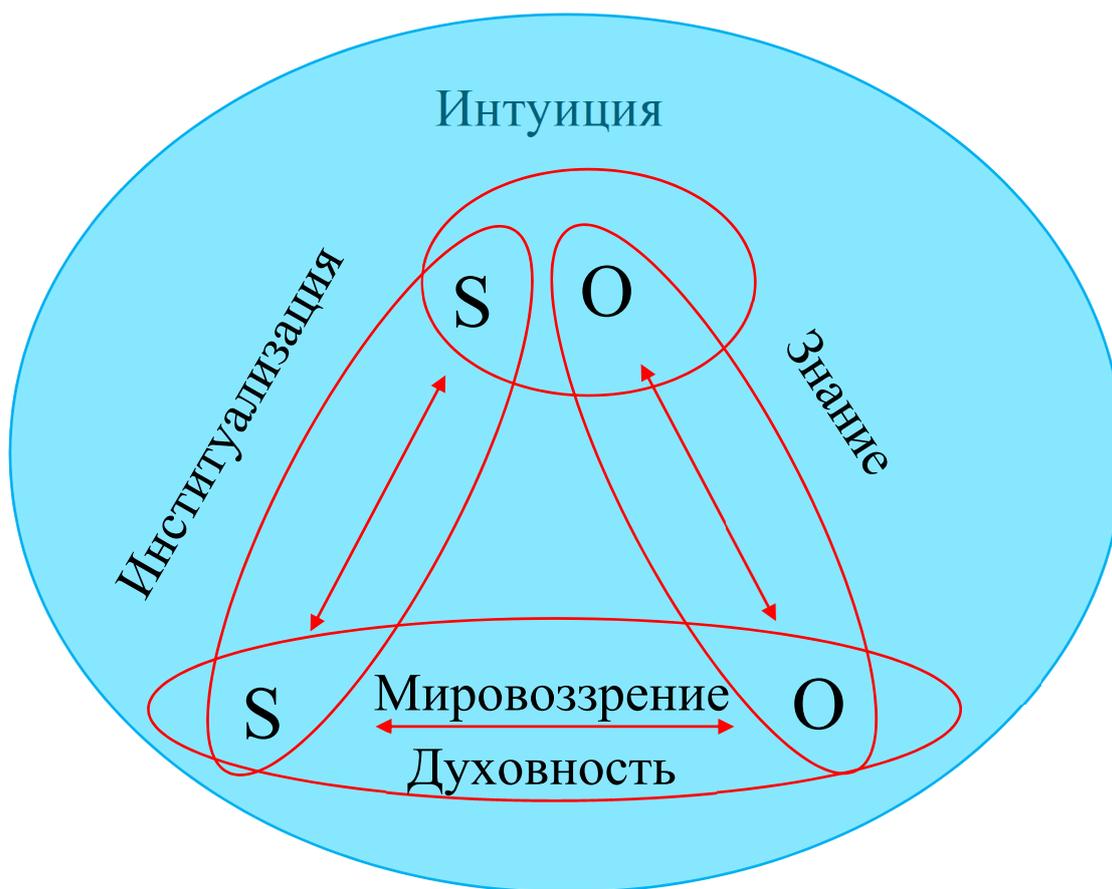

Рис. 1. Основные элементы духовности жизни человека

Специфика структуры и содержания основных сфер духовной жизни

Как уже было сказано выше, основными сферами духовной жизни являются интуиция, знание, мировоззрение и социальная организация. Рассмотрим эти сферы как со стороны структуры, так и со стороны содержания.

Интуиция (S/O) – это непосредственное переживание предметности. Например, в мифе и религии сверхъестественное или нуминозное начало переживается непосредственно. Верующий или человек, сталкивающийся с ним, просто его чувствует, испытывает определенные переживания, которые позволяют ему четко отличать: этот предмет – сверхъестественное или священное? В отличие от верующего люди, принадлежащие к другим видам духовности, в меньшей степени или вообще не наделены этой способностью. Они либо отвергают интуитивные переживания данного вида духовности, либо пользуются ее результатами. Например, Дмитрий Донской, решившись на войну с ранее

практически непобедимым врагом, просил духовной поддержки у святого Сергия Радонежского – в данном случае уверенности в победе. Точно так же теоретическая наука невозможна вне наличия у индивида определенной способности к восприятию математических предметов и функциональных зависимостей между ними. Каждый вид духовности обладает собственной разновидностью сверхчувственной, интеллектуальной или чувственной интуицией.

Знание ($O \leftrightarrow O$) – это сведения о предметности, по своему характеру не зависящие от желания, веры и ценностных предпочтений индивида. Характер знания определяется характером предметности, которую они рассматривают в качестве приоритетной. Так, наука связана с постижением предметов реального мира, философия – с познанием идеального бытия, право – с конструированием нормативной реальности и т. д. Для правильного понимания термина «знание» необходимо помнить о том, что одна разновидность духовности может отказываться от признания сведений, предоставляемых другим видом духовности в качестве знания. Например, наука может отрицать предметность религии и философии, поэтому термин «знание» нужно понимать как признание самим видом духовности объективности предоставляемых им данных. Также религия утверждает, что ее содержание является не результатом творческих усилий человека, а предоставлено абсолютным началом (Богом). Каждая разновидность духовности обладает собственной системой знания, которая представлена системой дисциплин. Так, имеют место теологические, философские, научные, юридические и иные дисциплины. Наименее систематизированным в дисциплинарном плане является миф, но и он обладает специфической формой знания, допускающей разделение на определенные виды. Так, принято выделять теогонические, космологические, героические и иные мифы.

Мировоззрение ($S \leftrightarrow O$) – способ выражения отношения человека к миру и определение своего места в нем. Отличие мировоззрения от знания заключается в том, что оно не только исследует различного рода предметность, но и соотносит имеющееся знание с ценностной системой человека. В связи с этим главным в мировоззрении служит характер субъект-объектных отноше-

ний, которые могут принимать различные формы. Так, религия в качестве главной формы отношения к миру предлагает поклонение сверхъестественной основе мира, наука нацеливает человека на его познание, философия – на осмысление. Другой предметологической особенностью мировоззрения является то, что далеко не все формы духовности рассматривают мир в целом, многие из них, например этика, политика, право, имеют дело преимущественно с социальным миром. Так, этика оценивает, политика управляет, право нормирует социальный мир. Но любая форма духовности исходит из определенного понимания сущности мира в целом, данное обстоятельство служит выражением стремления любого мировоззрения к универсальности. Третьим элементом мировоззрения, наряду с формой отношения к миру и предметностью (объективностью), служит субъективный полюс, который представлен различными формами так называемого общественного сознания. Под общественным сознанием понимают результаты эмоциональной, мыслительной и творческой деятельности многих поколений в определенной области. Это идеальная надстройка в сознании индивидов, представленная в виде переживаний, ценностных ориентиров, норм, идеалов, через призму которых индивид смотрит на мир. Другими словами, общественное сознание – это определенный идеальный тип, приобщение к которому позволяет индивиду быть верующим, философом, ученым, юристом и т. д. Каким бы ни было общественное сознание по своему содержанию, оно включает в себя два важных уровня: психологический и идеологический. На первом уровне происходит эмоциональное оформление переживания предметности, позволяющее сформировать целостное мировосприятие. Формы мировосприятия с одной стороны зависят от определенных установок сознания, а с другой определяются, которое по своему характеру может быть оптимистическим или пессимистическим. На втором уровне происходит структурирование интеллектуальной способности сознания в определенную систему ценностных ориентиров, категорий, идей, понятий, представлений, одновременно отражающую, преобразующую и в некоторых случаях искажающую реальность, получившую название общественной идеологии. Многие формы общественного сознания обладают собственной идеологией: религия – ре-

лигиозной идеологией, искусство – художественной, право – правовой и т. д. При этом общественную психологию и общественную идеологию следует отличать от эмпирического и теоретического уровней познания, которые принадлежат к сфере знания, но результаты деятельности которых осмысляются общественным сознанием и реализуются в целостную мировоззренческую систему. В целом общественное сознание в мировоззрении играет формообразующую роль, поскольку оно определяет образ мира.

Социальная организация ($S \leftrightarrow S$) представляет собой сложное социокультурное явление, нацеленное на закрепление результатов духовной деятельности в социальной и культурной жизни через систему социальных учреждений, социальных ролей и статусов, выражающих степень усвоения индивидом знаний и умений. Социальная организация духовной жизни включает в себя несколько важнейших составляющих:

- систему социальных учреждений, или институтов;
- институализацию – процесс социального закрепления той или иной идеи или духовной практики;
- социализацию – вхождение или отход индивида от социальной жизни.

Именно посредством социальной организации все виды человеческой духовности осуществляют отбор индивидов, способных осуществлять усвоение, воспроизводство имеющихся и производство новых знаний и умений. Процесс своего институционального закрепления того или иного вида духовности, как правило, протекает медленно и иногда растягивается на столетия. Для индивида социальная организация духовной жизни чаще всего предстает в форме иерархии социальных статусов. Важнейшими из них является: ученик, исполнитель, популяризатор, идеолог и руководитель. В науке роль ученика играет студент, исполнителя – сотрудник научного коллектива или рядовой исследователь, популяризатора – преподаватель вуза, идеолога – основоположник научной школы или направления, руководителя – директор научного института, руководитель научного проекта или научной лаборатории. В религиозных организациях роль ученика выполняют неопиты или учащиеся духовных училищ (семинаристы или студенты-медресе). Исполни-

телями, т. е. лицами, выполняющими главную роль по поддержанию существования религиозной конфессии, выполняют постоянные прихожане культовых учреждений – церквей, мечетей, а также послушники монастырей. Роль популяризатора в религиозных организациях отводится профессиональным проповедникам и преподавателям духовных училищ. Функции идеолога выполняются теологами, а руководителей – настоятелями религиозных общин, различной степени общности настоятелями храмов, епископами, патриархами или имамами, имамами-хатыбами или муфтиями различных регионов или стран.

Все указанные сферы человеческой духовности тесно связаны между собой и оказывают непосредственное влияние друг на друга. Например, степень интуитивного переживания предметности, присущей тому или иному виду духовности, играет определяющую роль в деле усвоения знания. В свою очередь глубина постижения предметности влияет на степень детальности разработанности мировоззрения. И наконец, мировоззрение, придавая знанию ценностное, в том числе и социальное звучание, способствует выбору индивидом той или иной социальной роли. Таким образом, каждая сфера духовности органично связана с другой сферой, благодаря чему становится возможным говорить о духовности как о целостной системе.

Наука как вид духовности

В настоящее время наука играет исключительно важную роль, определяя многие социальные, культурные, экономические, политические и иные процессы. Это дает науке право претендовать на занятие центрального положения в духовной жизни в современном мире.

Способ отношения к миру, применяемый наукой, можно определить как объяснение. В самом общем виде объяснение – это подведение исследуемого предмета под общую закономерность. Научное объяснение носит только функциональный характер, т. е. устанавливает влияние изменений одного изучаемого предмета на другой. При этом наука принципиально стремится избегать ценностных и телеологических (целеуказующих) суждений.

Одной из специфических черт научного знания, получаемого путем объяснения, является его узкая специализация. И действительно, наука разделяется на целый ряд дисциплин, каждая из которых имеет узкую направленность, о чем свидетельствуют уже сами их названия: электродинамика, биохимия, астрофизика, психология животных, социология религии и т. д. Такие же понятия, как физика, химия, астрономия, психология, социология и т. д., служат лишь обозначением целого комплекса дисциплин определенной направленности.

В настоящее время научные дисциплины существуют в рамках четырех отраслей науки:

- логико-математических наук, исследующих и создающих идеальные средства научного познания;
- естественных наук, использующих средства логико-математических наук для постижения природы;
- технических наук, соединяющих достижения логико-математических и естественных наук с целью создания искусственных вещей (артефактов);
- социально-гуманитарных наук, способных применять для исследования общества и человека как достижения трех вышеуказанных отраслей науки, так и создавать собственную теоретико-методологическую базу.

Принципиальная узкая специализация научного знания приводит, с одной стороны, к раскрытию изучаемой предметности, а с другой – к необходимости обобщения научных сведений, установления отношения науки к другим видам знания, закреплению ее положения в обществе. Решение этих задач не осуществляется и не может быть осуществлено ни одной научной дисциплиной в силу объективного характера научного знания. По этой причине наука создает не только отдельные дисциплины, но и порождает особую форму мировоззрения. Генетическая связь науки с философией и общее для них рациональное отношение к миру привели к возникновению синтетического научно-философского мировоззрения, получившего наименование сциентизма.

Для сциентизма характерно признание науки в качестве эталонного знания и единственного средства решения жизненно важных для человека и общества проблем.

В рамках данного мировоззрения предлагаются различные картины мира, общими характерными чертами которых является:

- отрицание наличия сверхъестественного и идеального бытия;
- объяснение не целей, а причин существования природных и социальных предметов и процессов, понимание человека в качестве биосоциального существа;
- признание рассудочно-опытного познания единственным адекватным средством постижения действительности;
- рассмотрение блага человечества в качестве единственно возможного предмета нравственного поведения;
- доказательство психологического и социального происхождения религии.

Для правильного понимания специфики научно-философского знания необходимо помнить, что одно лишь присутствие результатов научного познания в той или иной системе знания еще не делает ее научной. Так, многие философские, религиозные, художественные мировоззренческие системы могут использовать научные сведения, но принадлежать при этом к вненаучному знанию. Отсюда следует, что подлинно научным является мировоззрение, которое:

- основано на знаниях, соответствующих основным критериям научности обоснованности, доказуемости, проверяемости, критичности и логической непротиворечивости;
- предлагает образ мира и жизненную стратегию развития индивида и общества, не противоречащую здравому смыслу и реальным возможностям человека.

В современном мире наука получила институциональное закрепление и представлена в виде организаций, осуществляющих получение нового научного знания и транслирующих уже имеющееся знание. Первый тип организации представлен в виде научных центров, лабораторий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро. Второй – в виде образовательных учреждений: колледжей, институтов, университетов.

Из сказанного следует, что понимание науки как вида духовности помогает объединить ее важнейшие аспекты в целостное социокультурное явление.

Ценности научной рациональности

Будучи отдельным видом человеческой духовности, наука содержит в своем основании целый ряд специфических ценностных ориентиров, позволяющих ей, с одной стороны, отличать от других видов духовности, а с другой – взаимодействует с ними. Важнейшей характерной чертой ценностных ориентиров науки служит их рациональность.

Под рациональностью понимается способность сознания оперировать различными идеальными предметами, а также устанавливать их связь с реальными объектами, процессами и явлениями. Благодаря этой способности науки удается установить закономерности развития природно-социального мира. Но прежде чем конкретизировать ценности научной рациональности, необходимо установить их отличие от других ценностных ориентиров, в частности от этических, эстетических, социальных, правовых и религиозных ценностей. Начало такому различию было положено Аристотелем, который противопоставил этические добродетели добродетелям познания. Если первые раскрывали специфику человеческого характера в процессе взаимодействия с другими людьми, то вторые раскрывали нормы, необходимые для осуществления адекватного постижения природного и социального мира.

Для того чтобы осуществить разграничение ценностей различных видов духовности и обнаружить специфику ценности науки, необходимо установить базовые ценностные ориентиры каждого вида духовной жизни человека. Вот некоторые базовые ценности, которые характерны для основных видов человеческой духовности:

- мораль при рассмотрении поступков человека оперирует понятиями «добро» и «зло»;
- искусство оценивает предметы и произведения категориями «возвышенное» и «низменное»;
- социальное сознание рассматривает человеческие отношения через призму таких ценностей, как «господство» и «подчинение»;
- религия делит все предметы реального мира на священные и профанные.

Специфика научной рациональности заключается в том, что ее важнейшими ценностными ориентирами является парная категория – «истина» и «заблуждение». При этом под истиной понимается положение дел, независимое от индивидуальных оценок, верований, предпочтений. Однако нацеленность научного познания на свободу от частных мнений не означает свободу от ценностей. Важнейшими ценностными ориентирами науки является:

- обоснованность;
- проверяемость;
- новизна;
- преемственность;
- оригинальность;
- системность;
- логическая непротиворечивость;
- полезность осуществляемых исследований реального природно-социального мира.

Таким образом, наука обладает собственными ценностными ориентирами, позволяющими осуществлять познавательный процесс и гарантировать достоверность его результатов.

Вместе с тем наличие специфических ценностей науки делает ее несводимой к другим видам человеческой духовности и порождает необходимость выстраивания отношений с ними.

Наука и философия

Несмотря на принадлежность к единому, рациональному типу мышления, философия и наука представляют собой самостоятельные виды духовности, требующие выстраивания отношений. Главное различие между научным и философским мышлением заключается в том, что первое носит преимущественно функциональный, а второе преимущественно концептуальный характер. Специфика концептуального мышления заключалась в том, что он предлагает интерпретацию какого-либо явления или процесса через призму простейшего идеального типа, тогда как функциональный способ мышления предполагает прослеживание причинно-следственных и математических зависимостей между различного рода предметами, процессами и отношениями. Значительным различием между философией и наукой служит то, что

философское знание носит универсальный, а наука принципиально узкоспециализированный характер. Кроме того, наука является, прежде всего, знанием, а философия – мировоззрением, что делает последнюю зависимой от личностного фактора. В целом можно утверждать, что наука нацелена на познание, а философия на осмысление реальности, предполагающее выражение отношения человека к результатам познания. Последнее обстоятельство создает предпосылки для подчиненного отношения философии по отношению к науке.

Вместе с тем между философией и наукой существует целый ряд общих черт. И философия, и наука, как уже было сказано, являются проявлениями единого рационального мышления. Оба этих вида духовной жизни нацелены на постижение реального мира, оба в ценностном отношении чаще всего имеют антропоцентристский, гуманистический характер. Наконец, наука и философия генетически связаны друг с другом, поскольку исторически первая возникает из второй.

Если же говорить об отношениях науки и философии, то они могут принимать различные формы, которые можно обобщить в три модели:

- доминантная модель, при которой один вид духовности занимает подчиненное положение по отношению к другому виду;
- доминирующая модель, характерная для социокультурной ситуации, при которой рассматриваемый вид духовности подчиняется другому виду духовности;
- координационная модель, предполагающая равноправие различных видов духовной жизни человека.

Все три модели взаимодействия видов познания достаточно четко просматриваются в истории социокультурных отношений науки и философии. Так, доминантная модель взаимодействия между этими двумя видами духовности существовала в период становления научного знания. В качестве примера можно привести системы Аристотеля и Декарта, в которых научное знание рассматривается как производное от метафизики (философского знания). В свою очередь, доминирующая модель характеризовала отношения философии и науки в XIX – начале XX в., в период господства позитивистского мировоззрения, которое отводило философии роль вспомогательного знания, решающего мировоз-

зренческие и методологические проблемы, возникающие перед наукой в целом. Наконец, третья координационная модель заявила о себе во второй половине XX в., когда наука отказалась от мировоззренческого фундаментализма и признала равноправие научного и вненаучного знания, что было зафиксировано в системах ведущих представителей постмодернизма.

Таким образом, отношения науки и философии не являются строго зафиксированными и предполагают различные формы отношений, а следовательно, и различные виды мировоззрений, что, с одной стороны, открывает перед учеными и современным обществом возможность адаптации науки к различным видам духовной жизни, а с другой – способствует развитию рационального сознания в целом.

Наука и религия

Традиционно считается, что наука и религия представляют собой диаметрально противоположные виды духовности. Вместе с тем неоспоримым является и тот факт, что многие ученые не только были верующими людьми, но предлагали мировоззренческие системы, предполагающие отведение религии определенного, а часто весьма значимого места. В свою очередь, многие деятели церкви внесли весомый вклад в развитие различных наук. Для того чтобы объяснить это противоречие, необходимо вспомнить, что религия и наука представляют собой сложные образования, включающие в себя различные элементы. Сопоставим содержательное наполнение данных элементов в обоих видах духовности.

Интуитивные переживания предметности, характерные для науки и религии, существенным образом отличны друг от друга. Так, для науки самоочевидным началом является реальный, а для религии сверхъестественный мир. Однако и научная, и религиозная интуиции могут быть как чувственными, так и интеллектуальными. Чувственный аспект научной интуиции фиксируется с помощью методов эмпирического познания, тогда как чувственный религиозный опыт представлен различными мистическими переживаниями, видениями, снами, откровениями и т. д. При этом не следует считать, что религиозный опыт является произ-

вольным, в различных религиях существует вполне четкая система отличия подлинного и неподлинного опыта сверхъестественного. Во многом эта система оценок сверхъестественного опыта подчиняется тем же критериям, что и критерии научности. Различия между религиозным и научным опытом состоят прежде в характере предметности, а также в степени его доступности, поскольку первый доступен далеко не всем людям. В свою очередь, интеллектуальная составляющая также присуща и научному, и религиозному сознанию. Именно интеллектуальная интуиция лежит в основании таких феноменов научного и религиозного сознания, как теоретическая наука и догматическое богословие.

Вторым элементом духовной жизни является знание, представляющее собой установление отношений между различного рода предметами. Религия так же, как и наука, заявляет о себе как о знании, т. е. как о системе сведений, отражающих объективную реальность. Различия между научным и религиозным знанием обусловлены не только характерами рассматриваемых ими предметов, но и способами их рассмотрения, теоретико-методологической базой развитых религиозных систем служит формальная логика и диалектика, в научном знании диалектика не применяется, а наряду с формальной логикой используются различные виды логико-математических исчислений. Но религиозное, теологическое знание, так же как и научное знание, стремится быть строгим и обоснованным, именно этим объясняется тот факт, что можно встретить значительное число лиц, внесших значительный вклад в развитие как религиозной, так и научной мысли. К числу ученых-верующих можно отнести:

– Галилео Галилей (1564–1642), один из основоположников классической механики и современного математического естествознания, изобретатель телескопа, открывший крупные спутники Юпитера, католик по вероисповеданию;

– Исаак Ньютон (1642–1727), один из основоположников классической механики, первооткрыватель дифференциального и интегрального исчисления, формально англиканин, убежденный антитринитарист;

– Антуан Лоран Лавуазье (1743–1794), основоположник современной химии, первооткрыватель закона сохранения массы

вещества, раскрыл составы воды и воздуха, католик по вероисповеданию;

– Уильям Гершель (1738–1822), астроном, открывший Уран, а также спутники Урана и Сатурна, протестант по вероисповеданию;

– Анджело Секки (1818–1878), один из основоположников астрофизики, ректор Папского Григорианского университета, монах-иезуит;

– Грегор Иоганн Мендель (1822–1884), основоположник современной генетики, монах-августининец;

– Рональд Росс (1857–1932), медик, открывший причину возникновения малярии, лауреат Нобелевской премии по медицине в 1902 г., англиканин по вероисповеданию;

– Алексис Каррель (1873–1944), один из основоположников трансплантологии, лауреат Нобелевской премии по медицине и физиологии в 1912 г., католик по вероисповеданию;

– Артур Стэнли Эддингтон (1882–1944), астрофизик, подтвердивший истинность теории относительности, квакер по вероисповеданию;

– Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961), православный архиепископ и крупный специалист в области гнойной хирургии, лауреат Сталинской премии по медицине;

– Герхард Эртль (р. 1936), химик, лауреат Нобелевской премии 2007 г. по химии за исследования процессов, протекающих на поверхностях твердых тел, признает себя христианином;

– Брайан Кобилка (р. 1955), химик, лауреат Нобелевской премии 2012 г. по химии за исследования рецепторов белков, по вероисповеданию католик.

Мировоззрение представляет собой третий важнейший элемент духовной жизни, предполагающий ценностную оценку того или иного знания и создание целостной картины места с указанием места человека в нем. В связи с тем, что наука является прежде всего системой знания, а религия – мировоззрением, создаются предпосылки для совмещения научного знания, нацеленным на постижения закономерностей реального мира, с религиозной картиной мира, предлагающей духовно-нравственную интерпретацию природно-социальной реальности и внутреннего мира человека. С другой стороны, абсолютизация научного сознания, знаний о закономерностях развития природы, общества и челове-

ской психики привело к возникновению сциентистского мировоззрения, претендующего на статус подлинно научного взгляда на мир. По этой причине именно мировоззрение представляет собой поле подлинной напряженности, возникающей между религией и наукой как видами духовности, но и оно же предоставляет возможности взаимодействия между ними.

Говоря о взаимоотношениях между наукой и религией, нельзя обойти стороной и роль научного сознания в преодолении гегемонии религии в духовной жизни, без которого расцвет современной техногенной цивилизации был бы невозможен. Но, одержав победу над религией, наука не смогла стать абсолютно доминирующей в социально-духовной жизни силой. Во многом это было связано с тем, что за пределами ее возможностей явилось решение целого ряда мировоззренческих и этических вопросов, характерных для человека как духовного существа.

Вместе с тем борьбу науки и религии, в которой ни одну из сторон нельзя признать победившей, в социокультурном отношении следует признать плодотворной, поскольку именно она позволила обоим видам духовности обнаружить собственную природу и претендовать на функции другого вида. Так, религия, несмотря на свою способность объяснять и осмыслять мир, осуществлять социальную регуляцию, создавать произведения искусства и выполнять многие другие социальные функции, является, прежде всего, культовой практикой, фиксирующей сознание человеком своей конечности, при одновременной принадлежности к абсолютному бытию и удовлетворяющей потребность человека в поклонении ему. В свою очередь, наука, не менее религии способная выполнять все перечисленные выше функции, в процессе борьбы за социокультурную гегемонию осознала собственные пределы и наличие в мире помимо рационального и иррационального момента, сконцентрировалась на познании мира, отказавшись от претензий на осуществление социально-регулятивных, мировоззренческих и частично психотерапевтических функций. В силу данных обстоятельств можно утверждать, что в настоящее время наука и религия пришли к сбалансированной модели взаимоотношений.

Наука и искусство

Как вид духовной жизни человека искусство представляет собой творческое переосмысление реальности посредством художественных образов. Идеальную основу искусства составляют эстетические категории или эстетические ценности – понятие прекрасного, совершенного, возвышенного в различных чувственно-наглядных формах, в художественных произведениях.

Несмотря на внешнюю оторванность от социальных процессов, искусство выполняет целый ряд социальных функций, важнейшими из которых являются:

- эстетическая функция – позволяет организовывать различные виды деятельности человека на основе эстетических принципов;

- консолидирующая функция – проявляется в способности искусства мобилизовать людей для решения социально-значимых задач;

- компенсаторская функция – способствует восстановлению душевного равновесия человека и разрешению психологических проблем;

- гедонистическая функция – делает возможным частичное замещение грубых чувственных удовольствий интеллектуальными и духовными удовольствиями;

- воспитательная функция – посредством развития в человеке чувства возвышенного способствует его формированию как личности.

Способность человека воспринимать эстетические категории и выражать их в художественной форме называется художественным творчеством, которое представляет собой специфическую форму отношения искусства к действительности, ее интуицию. В свою очередь, художественное творчество способно использовать различные средства – слово, звук, цвет, объем, а также комбинировать их. Средства художественного творчества, навыки владения ими, а также формы их выражения составляют отдельные виды искусства, к числу которых принадлежат: литература, музыка, изобразительное искусство, театр, скульптура, архитектура и т. д.

В структуре духовной жизни виды искусства соответствуют дисциплинарному знанию других видов духовности. В отличие от науки, философии, религии, права в искусстве важно не столько знание, сколько умение их реализовывать на практике. Данное обстоятельство сближает искусство с техникой.

В искусстве как в виде духовной жизни мировоззрение занимает хотя и не первую, но весьма значимую роль. Говоря о месте мировоззрения в структуре искусства, необходимо различать мировоззрение художника и художественное мировоззрение. Первый вид мировоззрения отражает ценностную систему художника как индивида, чаще всего он выражает социальные, политические, религиозные, философские или иные взгляды того или иного художника. В противоположность этому художественное мировоззрение – это отношение к миру, формируемое определенным направлением или периодом развития искусства.

Отношения между наукой и искусством представляются менее сложными, чем между наукой и философией или наукой и религией. Во многом это связано с различием форм отношения к миру, лежащих в основании данных видов человеческой духовности. Так, наука нацелена на познание того, что есть в социально-природном мире, тогда как искусство создает то, что чего в нем нет. Но в отличие от техники, создаваемые искусством артефакты носят не утилитарный, а эстетический характер, удовлетворяя потребность человека в переживании прекрасного и возвышенного.

Другим немаловажным обстоятельством, способствующим нормальному взаимодействию науки и искусства, служит то, что науку интересует сфера объект-объектных, а искусство – сфера субъект-субъектных отношений. И действительно, даже если речь идет о так называемом реалистическом искусстве, художественное сознание никогда не нацелено на отражение действительности, но пробуждение через демонстрацию ее определенной стороны конкретных чувств и эмоций у зрителя. Таким образом, искусство в отличие от науки никогда не интересуется миром как таковым, безотносительно к человеку. Вторичность мировоззрения для науки и искусства, их сконцентрированность на специализированных областях познания и творчества, в ущерб стремлению к универсализму, характерных для философии и религии,

позволяют им пребывать в собственных сферах деятельности, реализуя различные потребности человека и гармонично дополняя друг друга.

Однако все перечисленные предпосылки мирного сосуществования науки и искусства не исключают возникновения конфликтов между данными видами духовности.

Наука и обыденное сознание

Духовная жизнь человека, как и любая другая форма интеллектуальной и практической жизни, обладает определенными границами. Для нормальных форм духовной жизни такими смысловыми границами служат, с одной стороны, девиантная форма духовности, которая является проявлением животности в человеке, а с другой – обыденное сознание, которое представляет собой чистую рассудочность, лишенную связи с высшими человеческими идеалами. В отличие от нормальных и девиантных форм духовности обыденное сознание не имеет четкой структуры, идейной направленности и социальной организации. Вместе с тем именно оно служит основанием для начала духовной жизни.

Для правильного понимания соотношения обыденного сознания и форм духовности необходимо помнить, что обыденное сознание граничит с каждой областью духовности. Это объясняется тем, что духовность не является для индивида чем-то внешним, навязанным ему извне обществом. Все виды духовности присутствуют в обыденном сознании изначально, поэтому можно сказать, что все люди в какой-то мере философы, юристы, политики и т. д., но при этом далеко не каждый человек развивает в себе ту или иную способность. В силу данного обстоятельства низшим уровнем мировоззрения каждого вида духовности является обыденный уровень. Таким образом, правомерно говорить об обыденном юридическом, экономическом, научном или ином мировоззрении.

Обыденное мировоззрение характерно для широких масс населения и характеризуется стихийностью и отсутствием рефлексивности, т. е. осмыслением своего содержания и средств его формирования. В целом оно исходит из прагматического и потребительского отношения к миру. В социальном отношении но-

сителями обыденного мировоззрения являются представители различных слоев общества, не уделяющих особого внимания развитию мировоззрения. При этом они могут быть специалистами в сфере своей профессиональной деятельности, но при этом не обладать четкими взглядами на мир и осознанной системой ценностей. Например, полицейский не всегда является носителем правоохранительного мировоззрения, он может воспринимать свою профессию как средство материального обеспечения своей семьи, а не как основание своего мировосприятия. При этом мировоззренческие функции, которые может выполнять обыденное сознание, которое носят узкопрагматический характер и не предполагает знания теории, а тем более установления ее места в структуре картины мира. Так, для того чтобы выполнять религиозные ритуалы, обывателю не нужно глубоко знать догматику своей религии, достаточно уповать на их полезность для повседневной жизни. Точно так же обыватель пользуется благами технического прогресса, не имея представления о лежащей в его основании науке. Из этого следует, что «практика» в различных обществах, социальных слоях, культурах и цивилизациях может пониматься по-разному.

По этой причине обыденное мировоззрение не имеет строго определенной формы, оно всегда находится под влиянием доминирующей в обществе и культуре формы духовной жизни: мифологии, религии, науке и т. д., но вместе никогда не отражает его адекватным образом. Вместе с тем обыденное мировоззрение нельзя считать абсолютно пассивным началом, напротив, оно существенным образом влияет на борьбу различных мировоззрений за доминирование в обществе. Благодаря своей реалистичности и прагматичности обыденное сознание осуществляет отбор различных идей на предмет их применимости в повседневной жизни и тем самым оказывает прямое воздействие на результат борьбы развитых видов мировоззрения за социальную и культурную гегемонию.

Обыденное сознание представляет собой наиболее распространенную в обществе форму мировосприятия, понимание характера функционирования которой необходимо сотруднику полиции для успешного осуществления коммуникации с целью решения своих профессиональных задач.

2.3. Социальные и культурные функции науки

Основные функции науки

Наука как вид духовной жизни и социальный институт, т. е. как элемент социокультурного целого выполняет по отношению к нему целый ряд ролей или функций, нацеленных на поддержание его нормального существования, воспроизводства и развития. Именно успешное выполнение этих функций и позволяет науке занимать одно из центральных положений в обществе и культуре. Важнейшими из них следует признать:

- познавательную функцию, позволяющую науке посредством теоретических и эмпирических методов исследовать реальный природно-социальный мир;
- преобразовательную функцию, связанную со способностью научного познания посредством техники и различных социальных технологий преобразовывать окружающую природно-социальную реальность;
- образовательную функцию, нацеленную на закрепление и трансляцию полученного знания не только в среде узких специалистов, но и в широких слоях населения через многоступенчатую систему образования;
- регулятивную функцию, основанную на способности знания изменять реальность и управлять природными и социальными процессами;
- производственную функцию, связанную со способностью научного знания посредством техники и технологии оказывать прямое воздействие на экономические процессы;
- гуманистическую функцию, позволяющую расширить познания человека о природно-социальном мире и преобразовать его жизнь на принципах самоценности человека, невозможности пожертвовать им ради каких-либо идей;
- мировоззренческую функцию, связанную со способностью научного мышления создавать целостную картину мира и делать определенные выводы, касающиеся смысла существования человека.

Из всех перечисленных функций познавательная функция, несомненно, является важнейшей, именно ее следует признать

формообразующей функцией науки как формы духовности. Кроме науки, ни для одного вида духовности познание не является главной формой отношения к миру. Даже философия не столько познает, сколько осмысляет результаты познания, поэтому ее сферой служит не столько познание мира, сколько самопознание человека. Все остальные свои функции наука выполняет именно на основе результатов познавательной деятельности. С другой стороны, способность научного познания эффективно выполнять различные культурные и социальные функции не всегда благоприятным образом влияет на положение науки в обществе. Стремление научного фундаментализма путем реализации всех доступных науке социокультурных функций духовной гегемонии в обществе негативным образом отражается как на нем, так и на научном познании. По этой причине осуществление наукой своих функций не происходит в ущерб главной задаче, стоящей перед данным видом человеческой духовности.

Место науки в деятельности сотрудника правоохранительных органов

В профессиональной деятельности сотрудников полиции наука как в форме способа мышления, так и в форме определенных знаний играет значительную роль. Несмотря на то, что профессия полицейского носит преимущественно не познавательный, а оценочный характер, она подчиняется основным критериям научности и включает в себя:

- объективность;
- доказательность;
- теоретичность;
- критичность;
- проверяемость.

Кроме того, многие специализации полицейской профессии напрямую связаны с определенными отраслями научного знания:

- предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскная деятельность, служебная психология – с социально-гуманитарным знанием, а именно с юридическими науками и психологией;
- судебная экспертиза – с естественными науками;

– безопасность информационных технологий – с техническими науками.

В свою очередь, достижения науки кардинальным образом изменили профессию полицейского, сделав процесс раскрытия преступлений более результативным.

В силу данного обстоятельства законом предусмотрено, что сотрудники полиции обязаны использовать в своей деятельности достижения науки (п. 1 ст. 11 ФЗ «О полиции»). Данное требование, несомненно, распространяется и на достижения всех наук, включая социально-гуманитарные науки, во многом это обусловлено тем, что эффективное противодействие преступности возможно только при тесном взаимодействии с гражданами (п. 1–2 ст. 9 ФЗ «О полиции»). В силу данных требований сотрудник полиции обязан уделить время научному обеспечению своего взаимодействия с гражданами.

При определении принадлежности того или иного индивида к научному мировоззрению сотруднику полиции необходимо помнить о том, что, несмотря на практически всеобщее социальное признание ценности науки, данная система взглядов в ее завершенном виде встречается достаточно редко.

Таким образом, в настоящее время наука продолжает занимать одно из ведущих мест в духовной жизни современной цивилизации, именно она делает ее техногенной. Вместе с тем в социокультурном положении науки, начиная со второй половины XIX в., произошли существенные изменения. Продолжая оставаться важнейшим средством познания и преобразования мира, она постепенно отказывается от рассмотрения себя в качестве эталонного знания и вида духовности, предпочитая находиться в диалоге и взаимодействии с другими видами человеческой духовности. Данное обстоятельство позволит системе духовной жизни реализовать сбалансированную модель своей организации и преодолеть целый ряд негативных последствий господства сциентистского мировоззрения.

3. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции

3.1. Преднаучная стадия становления науки

Понятие преднауки

Под преднаукой, или пранаукой, понимают начало формирования научного знания, предшествующего возникновению подлинной, или нормальной, науки. Необходимость ведения данного термина объясняется тем, что возникновение науки предполагает наличие возникновения целого ряда как социальных, так и теоретических условий.

Важнейшими теоретическими условиями возникновения науки следует признать:

– переход от логики мифологического мышления, позволяющей части и целому подменять друг друга, к законам и принципам формальной логики, нацеленным на установление однозначного знания;

– замена субъект-объектного отношения к действительности объект-объектным, позволяющим раскрыть характер, природу и закономерности развития различных природных и социальных предметов, явлений и процессов;

– создание и оформление способов получения, фиксации и трансляции научного знания.

Таким образом, основные теоретические условия возникновения науки можно разделить на логические, предметологические и методологические. Среди исследователей нет единства мнения по поводу хронологических границ преднауки. Можно выделить три основных точки зрения.

Согласно первой из них преднаука возникает одновременно с человеком и является необходимым элементом его культуры, без которого существование человека в природно-социальном мире было бы невозможным. При таком понимании преднауки в ее содержание входит совокупность различных знаний о природных и социальных процессах, а также умения и навыки, позволяющие адаптироваться к ним и использовать их в своих интересах.

Вторая точка зрения полагает, что преднаука возникает в цивилизациях Древнего Востока и связана с формированием дисциплинарного знания. Важнейшими видами дисциплин преднауки сторонники данной точки зрения признают: астрологию, нумерологию, алхимию, содержащие в себе элементы астрономических, математических и химических знаний, соответственно. Помимо этого, к преднауке относят различного рода технические навыки в области геодезии, мелиорации, архитектуры и т. п.

При такой трактовке главными характерными чертами преднауки являются ее:

- применение рациональных методов познания, таких как систематизация, наблюдение, измерение как для реальных (например, движение планет), так и несуществующих процессов (например, влияние созвездий и планет на характер и судьбу человека);

- включенность элементов научного знания в ту или иную систему религиозного или религиозно-философского знания;

- отсутствие теоретического знания как самостоятельной области научных исследований.

Таким образом, локализация преднауки границами духовной культуры Древнего Востока предполагает отсутствие собственно научной дисциплинарности и ограничение теоретико-методологической базы формирующегося научного знания областями эмпирических и прикладных исследований.

Третья точка зрения включает в понятие преднауки античную, а также средневековую и возрожденческую научную мысль. В этом случае характерными чертами преднауки признается:

- ориентация на постижение реального, а не сверхъестественного мира;

- зависимость от философского, а не религиозного или религиозно-философского знания;

- наличие зачатков теоретического уровня научного познания;

- отсутствие единой парадигмы развития собственно научного познания;

- отсутствие математической программы развития естествознания.

Если выразить одной фразой определение преднауки, то можно предложить следующую формулировку. Преднаука – это начальная стадия развития науки, характеризующаяся тесной связью научного и вненаучного знания.

Научные достижения Древнего Востока

Развитие научных знаний в цивилизациях Древнего Востока было обусловлено необходимостью решения политических, социальных и идеологических проблем, с которыми столкнулись первые государственные образования.

В первую очередь потребность в научных и технических знаниях возникала:

- при планировке и строительстве ирригационных каналов, общественных и культовых сооружений;
- при учете и планировании налогообложения и государственных расходов;
- при определении границ земельных участков и времени как посева, так и сбора урожая;
- при хранении и передаче информации посредством письменности, без которой эффективное функционирование государственной системы было невозможно.

Потребность государства в теоретическом, эмпирическом и прикладном знании, необходимом для организации, прежде всего, экономической деятельности людей, привело к тому, что в цивилизациях Древнего Китая, Индии, Междуречья и Египта научные знания концентрировались в руках жречества и чиновничества, поэтому основными центрами научного знания являлись города и крупные храмы. Наиболее развитыми областями науки Древнего Востока следует признать астрономию и математику.

Важнейшими достижениями древневосточной астрономии следует признать такие достижения древних вавилонян, как:

- определение орбит пяти планет;
- распределение звезд по созвездиям;
- способ измерения движения небесных тел;
- установление годичного движения Солнца (эклиптики).

В свою очередь, древнеиндийским астрономам были известны такие научные факты, как вращение Земли вокруг собственной оси и вторичная природа лунного света.

К числу технических изобретений в области астрономии следует отнести такие достижения древнекитайской науки, как гномон и компас.

Закономерно, что развитие астрономических знаний было тесно связано с достаточно интенсивным развитием астрологии, исходящей из наличия прямой зависимости между движениями небесных тел и судьбой человека. Наибольшее распространение получила вавилонская, или халдейская, астрология, заложившая основы современных астрологических представлений.

Весьма значительный вклад в развитие математики внесли древнеегипетские жрецы и чиновники. Важнейшими достижениями древнеегипетской математики следует признать:

- возведение числа в степень;
- извлечение квадратного корня;
- введение понятия «неизвестное число»;
- решение простых уравнений;
- применение арифметической и геометрической прогрессии;
- вычисление площадей треугольника, прямоугольника и трапеции.

По сравнению с Египтом, математика Древнего Междуречья, к которому принадлежали культуры Шумера и Вавилона, обладала более высокой степенью сложности. К числу важнейших достижений математики Древнего Двуречья следует отнести:

- использование шестидесятиричной позиционной системы счисления;
- использование буквенных обозначений для неизвестных чисел;
- решение линейных, квадратных и кубических уравнений;
- применение в геометрии сегмента круга и усеченного конуса;
- знание теоремы Пифагора.

Значительным объемом знаний обладали древнекитайские математики. Важнейшим, дошедшим до нашего времени источником по древнекитайской математике служит компиляция различных сборников задач, получившая наименование «Математика в девяти книгах».

Данный трактат представляет собой собрание математических задач прикладного характера. В целом древнекитайские математики умели осуществлять следующие операции:

- определять число наибольшего делителя;
- определять число наименьшего кратного;

- совершать действия с дробями и отрицательными числами;
- вычислять площади и объемы геометрических фигур тел;
- применять алгоритмы подбора «пифагоровых троек»;
- решать квадратные уравнения.

Говоря о древневосточной математике, нельзя пройти мимо достижений и древнеиндейской математической мысли, важнейшими из которых следует признать:

- введение десятичной системы измерения;
- создание современного графического изображения цифр;
- разработку полных алгоритмов всех арифметических операций;
- использование понятие нуля;
- точное вычисление числа пи.

Завершая краткую характеристику достижений древнеиндейской математики в целом, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на значительные достижения в различных областях логико-математических, естественных и технических наук, она не представляла собой целостной теории, не имела доказательного характера и была ориентирована на получение практических результатов.

Античная наука

Вклад античной науки в развитие мировой научной мысли трудно переоценить. Без преувеличения можно сказать, что именно в античной греко-римской культуре зарождается теоретическая наука, которая не имела аналогов в предшествующих и современных ей культурах и цивилизациях.

В эпоху Античности сформировался самобытный тип научного мышления, для которого были характерны следующие черты:

- тесная связь с философской мыслью;
- ориентация на умозрительный тип теоретизирования;
- доказательный характер математического знания;
- отсутствие строгого различия между предметами арифметики и геометрии;
- объективная установка познания;
- отказ от ориентации науки на практическое применение своих результатов.

Античная наука внесла огромный вклад в развитие важнейших логико-математических, естественных, технических и социально-гуманитарных наук. Важнейшие из них получили именно в этот период времени свое дисциплинарное оформление. К числу таких наук относятся:

- математика («Начало» Евклида);
- классическая механика («Послание к Эратосфену о методе» Архимеда);
- логика («Органон» Аристотеля);
- астрономия («О небе» Аристотеля, «Альмагест» Клавдия Птолемея);
- физика («Физика» Аристотеля);
- биология («О частях животных» Аристотеля);
- медицина («Корпус» Гиппократ, «О строении человеческого тела» Клавдия Галена);
- политология («Государство» Платона, «Политика» Аристотеля);
- история («История» Геродота, «История» Фукидида, «Греческая история» Ксенофонта);
- теория искусства («Поэтика» Аристотеля).

Одним из важнейших достижений античной науки явилось то, что она впервые представила научное знание в целостном систематизированном, разделенном на дисциплины виде. При этом каждая наука получила обоснования своего предмета и метода. Общей целью научного познания в эпоху Античности стала логическая упорядоченность знания о природно-социальном мире. Вместе с тем античная наука не была в полной мере отделена от философского знания и рассматривалась в качестве эмпирического подтверждения того или иного философского мировоззрения. С другой стороны, положительное влияние философии на научную жизнь оказал доказательный характер научных утверждений, в то время как на Востоке эти утверждения имели предписывающий рецепторный характер.

Зависимость научного познания от философской мысли привела к тому, что античная наука не смогла предложить единой программы научного исследования. Вместо этого научные исследования осуществлялись в рамках нескольких философских си-

стем. По этой причине важнейшими программами научного исследования эпохи Античности принято считать:

- атомистическую программу Демокрита (460 до н. э. – 370 до н. э.);

- программу математизации естествознания Пифагора и Платона;

- геоцентрическую концепцию мира Аристотеля и Клавдия Птолемея.

Пожалуй, главным достижением античной философии явилось открытие теоретического уровня научного исследования, которое выразилось в признании идеальной природы предмета математики и раскрытии законов логического мышления. Благодаря этому стала возможным не только ориентация научного наблюдения на установления сущности и закономерностей развития процессов и явлений природно-социального мира, но и создание умозрительных концепций, моделей и гипотез, подтверждаемых или опровергаемых опытом.

Несмотря на огромные достижения в различных областях научного познания, античная наука обладала целым рядом недостатков, главными из которых являлись:

- синтетическое понимание числа, предполагающее единство арифметического, геометрического, физического, символического и теологического аспектов;

- математическое, а не энергетическое понимание природы атомов;

- ориентация естествознания на определение качественных, а не количественных характеристик предметов;

- господство геоцентрической, а не гелиоцентрической концепции мира;

- наличие учения о небесных сферах и замкнутое понимание космоса;

- объяснение природных явлений с помощью понятий природных стихий: огня, воды, земли, воздуха и эфира;

- разделение мира на надлунный и подлунный.

Но, несмотря на перечисленные недостатки, именно античная наука заложила основы для возникновения современного научного познания.

Наука эпох Средневековья и Возрождения

Научная мысль эпохи Средневековья находилась под сильным воздействием античной и, прежде всего, аристотелевской науки. Картина мира, используемая средневековой наукой и философией, исходила из представления о космосе как о замкнутой сфере, внутри которой движутся прозрачные сферы, в каждой из которых прикреплено определенное небесное тело: планеты, Солнце и Луна. Земля признавалась неподвижным центром мира и имела плоский характер.

Существенным отличием средневековой картины мира от античной следует признать вынесение Бога за пределы космоса. Так, если у Аристотеля Бог находился внутри космоса, бесстрастно следя за происходящими в нем процессами, то в эпоху Средневековья действует теистическое понимание соотношения Бога и мира, согласно которому Бог является творцом мира и принципиально отличным от него личностным началом. Если античная наука находилась под сильным влиянием философского знания, то в эпоху Средневековья она попадает в зависимость от теологии.

Другой важной особенностью научной мысли данного периода явился повышенный интерес к логике, благодаря чему средневековой научно-философской мысли удалось заложить основы логического категориального аппарата новоевропейской науки.

В эпоху Средневековья образование получило систематизированный и институализированный характер. Начиная с X в. в Западной Европе создаются университеты, важнейшими из которых следует признать:

- Оксфордский (1096);
- Кембриджский (1209);
- Парижский (1215);
- Саламанский (1218);
- Флорентийский (1312) университеты.

Преподавание в университетах осуществлялось по единой образовательной системе. Данная система включала в себя изучение так называемых семи «свободных искусств», которые разделялись на тривиум и квадриум. В состав тривиума, выполняв-

шего роль начальной ступени, входили: грамматика, диалектика (логика) и риторика. В свою очередь, квадриум состоял из следующих дисциплин: арифметика (считалась базовой дисциплиной), геометрия, астрономия, музыка (подразумевается наука гармоника, а не «искусство звуков» и т. п.).

Помимо университетского знания, в эпоху Средневековья большой популярностью пользовались псевдонауки, такие как астрология, алхимия, хиромантия, натуральная магия, нумерология.

Важнейшими достижениями средневековой науки следует признать:

- введение десятиричной системы счисления;
- начало математизации естествознания;
- введение понятий пустоты, бесконечного пространства и линейного движения;
- начало проведения первых научных экспериментов;
- раскрытие основных принципов преломления света;
- создание линз;
- изобретение компаса;
- изобретение подзорной трубы;
- изобретение часов.

Принципиальным отличием средневековой науки от античной явилось ее ориентация на практику. Дальнейшее формирование самостоятельной западноевропейской научной мысли было продолжено в эпоху Возрождения. В это время осуществляется постепенный отказ от замкнутого понимания космоса в пользу идеи бесконечности Вселенной. Важнейшими этапами становления новой картины мира явились:

- учения о бесконечности мира Николая Кузанского;
- гелиоцентрическая концепция Николая Коперника;
- опровержение существования небесных тел Тихо Браге;
- учение о множестве миров Джордано Бруно;
- обоснование экспериментальной науки Френсисом Бэконом;
- создание проекта математического естествознания Леонардо да Винчи.

В эпоху Возрождения начинается разрыв науки с религиозно-философской мыслью и превращение ее в самостоятельную форму духовности. В результате превращения отделения науки, как от религии, так и от философии, происходит полный отказ от

аристотелевского естествознания, нацеленного на исследование качественных характеристик природных предметов, процессов и явлений и переход к их количественному исследованию.

Положительным итогом критики аристотелевского естествознания в эпоху Возрождения явилось превращение математики в центральную научную дисциплину и начало математического моделирования научных экспериментов. Таким образом, научная жизнь эпохи Возрождения заложила основы создания классической науки.

3.2. Становление и расцвет классической науки

Наука и научно-технические достижения XVII столетия

XVII столетие без преувеличения можно назвать временем рождения современной науки. Именно в этот период наука не только осознает свою самобытность, но и стремится к доминированию над другими видами духовной жизни, в том числе над религией, философией и искусством. Превращение науки в силу, определяющую развитие западноевропейской цивилизации, было осуществлено усилиями таких великих ученых, как:

- Галилео Галилей;
- Иоганн Кеплер;
- Рене Декарт;
- Блез Паскаль;
- Христиан Гюйгенс;
- Исаак Ньютон;
- Роберт Бойль;
- Эванджелиста Торричелли.

В наиболее сжатом виде основные принципы науки нового типа были сформулированы Галилео Галилеем. Согласно итальянскому ученому подлинное научное познание должно включать в себя четыре основных стадии:

- эмпирическая стадия, на которой осуществляется чувственно-наглядное наблюдение за определенной группой явлений, не приводящее, однако, к открытию закономерности;

- интуитивная стадия, позволяющая раскрыть самоочевидные, не требующие доказательства постулаты (аксиомы);
- теоретико-моделирующая стадия, связанная с созданием идеальных математических моделей конкретного природного явления;
- экспериментальная стадия, проверка результатов научной гипотезы и сконструированной математической модели посредством научного эксперимента.

Главной целью научного естествознания согласно Галилею служит определение того, каким образом развиваются природные явления. Данная установка принципиальным образом отличалась от установки аристотелевской науки, требовавшей определения сущности наблюдаемых явлений. Сформулированные Галилеем принципы научного познания были характерны не только для его концепции, но и для новоевропейской науки в целом. Они позволили совершить целый ряд открытий в различных областях естествознания. Они нашли свою реализацию в двух законах Кеплера, которые позволили детализировать гелиоцентрическую картину мира.

В самом общем виде законы Кеплера можно сформулировать следующим образом:

- планеты совершают движение вокруг Солнца по эллиптической траектории, а Солнце находится в одном из фокусов данного эллипса;
- чем ближе находится планета к Солнцу, тем быстрее она движется;
- чем дальше находится планета от Солнца, тем больше период ее вращения.

Данные законы получили математическое выражение и были подтверждены астрономическими наблюдениями и открытиями новых небесных тел.

Определяющую роль в развитии науки XVII столетия сыграла деятельность Исаака Ньютона, благодаря которой механицизм получил математическое и опытное подтверждение, что позволило ему просуществовать в виде научной парадигмы вплоть до начала XX в.

Ньютоном были предложены аксиомы механики, позднее получившие наименование трех законов Ньютона. Данные законы можно сформулировать следующим образом:

- любое тело следует признать в состоянии покоя до момента применения к нему какой-либо силы;
- ускорение тела прямо пропорционально равнодействующей приложенной к нему сил и обратно пропорционально массе тела;
- действие каждого тела порождает равное ему по силе противодействие.

Важнейшим событием научной жизни XVII столетия стало открытие Ньютоном закона всемирного тяготения. Этот закон исходит из утверждения о том, что каждое тело обладает определенной силой притяжения или гравитационной силой, задачей же самого закона служит установление функциональной зависимости между двумя телами. Ньютоном эта зависимость была определена следующим образом: сила гравитационного притяжения между двумя материальными точками массы, разделенными расстоянием, пропорциональна обоим массам и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Данный закон был предложен Ньютоном не только в виде формы, но и развернут в главном его трактате «Основы натуральной философии» в целостную теорию, включающую в себя три основных элемента: законы тяготения и движения, а также систему методов математического исследования.

Непосредственным результатом предложенной Ньютоном теории гравитации стала модель Солнечной системы, которая не только фиксировала движение видимых небесных тел, но и позволяла вычислить движения недоступных невооруженным глазом наблюдению небесных тел.

Способность механистической модели объяснения природы предсказывать различные явления превратило ее в важнейший способ постановки и решения научных проблем. Господство предложенной Ньютоном механистической парадигмы, ставшей фундаментом классической науки в целом, продолжилось до конца XIX столетия.

Истинность механистической науки и мировоззрения подтверждалась не только научными наблюдениями и эксперимен-

тами, но и большим числом технических изобретений, важнейшими из которых следует признать:

- изобретение Хансом Липперши телескопа-рефрактора (1608);

- осуществление первого удачного переливания крови Жаном Батистом Дени (1625);

- создание Блезом Паскалем арифмометра (1642);

- изобретение Эванджелиста Торричелли барометра (1643);

- создание Отто фон Герике воздушного насоса (1650).

Данные и многие другие изобретения XVII столетия позволили науке претендовать на статус эталонного вида знания и формы духовности.

Наука и научно-технические достижения XVIII столетия

Основной тенденцией развития научной мысли XVIII столетия следует признать закрепление и дальнейшее развитие идей механистической науки, сформулированных ведущими учеными XVII в. Важнейшими научными достижениями данной эпохи следует признать:

- составление Леонардом Эйлером системы математического анализа, позволившего превратить классическую механику из геометрической в аналитическую науку;

- разработка переменных величин и математических функций Карлом Фридрихом Гауссом;

- формулирование Иммануилом Кантом и Пьер-Симоном Лапласом концепции возникновения Солнечной системы;

- обнаружение сходства между молнией и электрической искрой, зафиксированного Бенджамином Франклином;

- открытие свойства электризации проводников, осуществленное Теодором Эпинусом;

- создание основ электростатики Шарлем Кулоном;

- формулирование Лавуазье и Ломоносовым закона сохранения массы вещества в химической реакции.

Как и в предшествующее столетие, бурное развитие научной мысли породило целый ряд технических изобретений, важнейшими из которых можно признать:

- создание в 1765 г. шотландцем Джеймсом Уартом первой работоспособной паровой машины;
- разработка теории и изобретение маятниковых часов;
- постройка в 1779 г. в Англии первого чугунного моста;
- установка в Версале в 1743 г. первого лифта;
- изобретение и применение Георгом Вильгельмом Рихманом в 1752 г. громовой машины.

Больших достижений в XVIII столетии достигло не только естествознание, но и обществознание. К числу важнейших достижений социально-гуманитарных наук этого времени следует отнести:

- разработку Чезаре Беккарием принципа верховенства закона;
- формулирование принципа разделения властей Шарлем Монтескье и Вольтером;
- создание политэкономии английскими экономистами Уильямом Петти, Адамом Смитом и Давидом Рикардо;
- создание натуралистической концепции исторического процесса Джамбаттиста Вико;
- детализация теории общественного договора Жан-Жаком Руссо.

В завершение краткого обзора основных достижений науки и техники XVIII в. следует подчеркнуть, что научная мысль эпохи Просвещения закрепила и детализировала основные достижения научной мысли XVII столетия.

Наука и научно-технические достижения XIX столетия

XIX столетие, несомненно, можно назвать веком расцвета классической науки. В это время были совершены революционные открытия во всех без исключения отраслях научного знания. Рассмотрим важнейшие из них.

Астрономия

В XIX в. астрономическая наука как и другие области естествознания претерпевала бурное развитие. В частности, были открыты несколько небесных тел Солнечной системы: Нептун (1846), целый ряд спутников Сатурна, Урана и Нептуна, открытие астероидного кольца (1801).

Но, пожалуй, самым крупным событием в развитии астрономии XIX столетия является становление новой дисциплины данной науки – астрофизики. Данный термин был введен немецким астрономом Иоганном Карлом Фридрихом Целльнером.

Одним из важнейших методов данной дисциплины стал спектральный анализ, предложенный астрофизиком Густавом Кирхгофом в 1859 г.

Физика

Важнейшим достижением физики XIX столетия стали теоретические эмпирические и прикладные исследования электричества, которые оказали огромное влияние на все отрасли производства. Среди крупнейших исследователей электромагнитных волн следует назвать француза Андре-Мари Ампера, англичан Майкла Фарадея и Джеймса Кларка Максвелла, а также американцев Джозефа Генри и Томаса Эдисона.

Одним из ключевых событий в развитии электротехники стало открытие Майклом Фарадеем в 1831 г. зависимости между движением медной проволоки в магнитном поле и наличием в нем электрического тока. Данное открытие позволило Фарадею сформулировать понятие электромагнитной индукции. В свою очередь, открытие явления электромагнитной индукции явилось толчком для изобретения электродвигателей.

Позже в 1865 г. на основе осмысления различных наблюдений Джеймсом Кларком Максвеллом была разработана электромагнитная теория света. В ней английский физик предположил наличие электромагнитных волн, служащих средством передачи электрической энергии в пространстве, а в 1853 г. Генрих Герц экспериментальным путем доказал существование этих волн.

Теория Максвелла и открытие Герца послужили основанием для создания радио Гульельмо Маркони и Александром Поповым.

Химия

В XIX столетии развитие химии определялось углублением атомистической теории, у истоков которой стоял английский химик Джон Дальтон (1766–1844). Ее важнейшими положениями стали:

- утверждение тождества атомов одного и того же вещества;
- возможность соединения атомов различных веществ;
- утверждение неделимости «простых атомов» в противоположность «сложным атомам» – молекулам;
- введение понятия атомарного веса.

На основании теории Дж. Дальтона французом Жозефом Гей-Люссаком и итальянцем Амадео Амагадро были сформулированы газовые законы, а также закон теплоемкости, открытый французскими химиками Пьером Дюлонгом и Алексием Птией (1802–1819).

Не менее важным событием в развитии химической науки XIX столетия стало возникновение и развитие ее важнейшего раздела – органической химии, посвященной анализу различных веществ животного и растительного происхождения.

Но, пожалуй, самым крупным событием в развитии данной науки XIX столетия стало открытие Д.И. Менделеевым периодического закона и разработка на его основе таблицы химических элементов.

Биология

XIX столетие можно без преувеличения назвать веком дисциплинарного оформления биологии. Именно в это время возникают и формируются как главные разделы данной науки, так и ее важнейшие теории.

Среди основных теорий биологической науки, сформировавшихся в XIX в., следует признать клеточную и эволюционную теории.

Основные положения клеточной теории были предложены немецким биологом Теодором Шваном в 1839 г. Согласно данной теории растительный и животный мир имеют единое строение, простейшим элементом которого являются клетки. Важнейшими положениями клеточной теории, сформировавшейся на всем протяжении XIX столетия, являются следующие утверждения:

- клетка представляет собой простейшее живое образование, способное к саморазвитию, саморегуляции и самовоспроизводству и служащая основой для более сложных организмов;
- клетки всего живого сопоставимы по своему строению, химическому составу и важнейшим жизненным функциям;
- клетки размножаются путем деления исходной материнской клетки;
- клетки многоклеточного организма реализуют различные функции и образуют ткани, служащие элементами отдельных органов и систем жизнеобеспечения живых организмов.

Клеточная теория послужила основой для возникновения и развития таких разделов биологии, как эмбриология, физиология и гистология.

Подлинным переворотом в развитии биологии XIX столетия стала книга английского ученого Чарльза Дарвина «Происхождение видов», вышедшая в свет в 1859 г. Сущность эволюционной теории, предложенной в ней, может быть сведена к следующим основным положениям:

- биологические виды не представляют собой неизменного начала, но находятся в различных морфологических, физиологических, поведенческих изменениях;
- размножение живых организмов осуществляется в геометрической прогрессии;
- в силу ограниченности жизненных ресурсов организмов они вынуждены вести борьбу за существование;
- в борьбе за существование выживает наиболее приспособленные особи;
- выживание наиболее приспособленных особей является проявлением естественного отбора;
- естественный отбор служит основанием для расхождения признаков представителей одного вида и в конечном итоге к появлению новых биологических видов.

В целом успешное развитие науки к концу XIX в. привело к обнаружению целого ряда фактов, не вписывающихся в рамки механистической парадигмы, лежащей в основе классического типа научной рациональности. Данное обстоятельство привело в начале XX в. к так называемой второй научной революции и возникновению неклассической научной рациональности.

3.3. Картина мира и основные теории постклассической науки

Общая характеристика неклассической науки

Одной из важнейших характерных черт неклассической науки, берущей свои истоки в ряде научных теорий середины XIX столетия и окончательно сформировавшейся в начале XX в., следует признать отказ от классического детерминизма и замену

его нелинейным пониманием развития природных и социальных процессов.

Отказ от идеи детерминизма привел к пересмотру ключевых идей классической науки и формирования нового типа рациональности, выходящего за рамки механистического описания закономерностей природно-социального мира.

Важнейшими теориями неклассической научной рациональности следует признать:

- теорию вероятности;
- теорию относительности;
- теорию дополнителности;
- корпускулярно-волновую теорию;
- квантовую механику.

Теория вероятности

Основная идея теории вероятности и связанных с ней принципов вероятностно-статистического подхода к исследованию природных явлений и объектов заключается в признании существования принципиально ненаблюдаемых объектов. Примерами таких объектов могут служить: кварки в теории адронов и функция Шредингера в современной квантовой механике. Возможность фиксации ненаблюдаемых, вероятностных объектов становится возможным благодаря фиксации математическими методами случайных изменений событий как массового, так и индивидуального порядка. Основными этапами вероятностно-статистического метода следует признать:

- создание на основе статистических данных случайных изменений теоретической модели определенного региона реальности;
- осуществление математических расчетов в рамках созданной вероятностной модели;
- интерпретация полученных вероятностно-статистических выводов в определенных областях реальности.

Теория вероятности в целом и вероятностно-статистический метод в частности нашли свое применение как в естественных, так и в общественных науках.

Теория относительности

Теория относительности, созданная в начале XX в. Максом Планком и Альбертом Эйнштейном, нарушила основные каноны ньютоновской механики и, прежде всего, представления о нали-

ции двух абсолютных величин: пространстве и времени. В противоположность механистической модели мира специальная и общая теория относительности предполагают, что пространство и время неразрывно связаны как с материей, так и между собой, что приводит к существованию четырехмерного пространства, где в качестве четвертой координаты выступает время. На основе данной теоретической модели Эйнштейном было осуществлено:

- построение математической теории броуновского движения;
- разработка квантовой концепции света;
- открытие фотоэффекта;
- осуществление физической интерпретации геометрии Лобачевского.

Создание теории относительности привело к кардинальному изменению основ естествознания.

Теория дополненности

Теория дополненности, предложенная датским физиком Нильсом Бором, существенным образом изменила теоретико-методологическую базу естествознания и оказала влияние на развитие других отраслей науки. Важнейшим принципом данной теории служит утверждение о том, что полученная экспериментальным путем информация об одних микрообъектах неизбежно приводит к потере сведений о других величинах, связанных с первыми. Примерами взаимосвязанных или дополнительных величин служат координаты и импульсы, напряженность электромагнитного поля и число фотонов и т. д.

Важнейшим выводом теории дополненности служит утверждение о том, что научное познание не может зафиксировать все физические параметры исследуемых явлений и в первую очередь величины, характеризующие динамику микрообъектов. По этой причине естествознание является принципиально фрагментарным знанием.

Корпускулярно-волновая теория

Своеобразным продолжением теории дополненности следует признать корпускулярно-волновую теорию, согласно которой к одному и тому же объекту применимы взаимоисключающие способы описания. Например, микрочастица или физическое поле могут быть описаны средствами как корпускулярной, так и волновой теорий. Таким образом, корпускулярно-волновая

теория полагает, что основание противоречий между различными теоретическими конструкциями следует искать не столько в познающем сознании, сколько в самой реальности, которая имеет принципиально-вариативный характер.

Квантовая механика

Квантовая механика представляет собою важнейшую часть физической картины мира, созданной неклассической научной рациональностью. В ее задачу входит описание функциональных зависимостей между различными элементарными частицами, входящими в состав атомов. Согласно квантовой теории атомы имеют энергетическую природу и состоят из протонов, электронов, нейтронов и иных частиц, выделяющих и поглощающих энергию дискретными порциями, получившими наименование квантов.

В задачу квантовой механики входит описание функциональных зависимостей, имеющих место между энергетическими зарядами различных элементов. Само возникновение квантовой механики связано с тем, что ньютоновская механика не смогла объяснить, почему электрон, вращаясь вокруг ядра атома и теряя при этом энергию, не сливается с ним. Главной спецификой квантовой механики является то, что изменение величин в ней носит принципиально вероятностный характер. Так, изменение одной величины приводит к получению нескольких результатов, каждый из которых носит вероятностный характер.

Таким образом, квантовую механику следует признать теорией, находящейся в тесном взаимодействии с другими теориями неклассической науки, в частности с теориями дополнительности, вероятности и относительности.

Тесное взаимодействие различных областей знания, выявленное неклассической рациональностью, привело к необходимости создания теорий нового типа, получивших наименование трансдисциплинарных теорий. Тем самым было заложено основание для перехода к новой научной парадигме – постнеклассической рациональности.

Общая характеристика постнеклассической науки

К началу 70-х гг. XX в. неклассическая научная рациональность во многом исчерпала возможности аналитического подхода

к рассмотрению природных и социальных явлений. К этому времени назрела потребность в создании синтетических методов, способных раскрыть специфические особенности функционирования сложных саморазвивающихся систем, связанных нелинейными обратными отношениями как между собой, так и внутри себя между собственными подсистемами.

Важнейшими теориями постнеклассической науки следует признать:

- теорию трансдисциплинарности;
- синергетику;
- теорию коэволюции.

Теория трансдисциплинарности

Теория трансдисциплинарности обладает сложной структурой, на каждом уровне которой сам термин «трансдисциплинарность» существенным образом изменяется. Можно выделить три основных значения данного термина и соответствующие им виды трансдисциплинарных исследований:

– на первом уровне трансдисциплинарность означает выход за узкие рамки отдельных дисциплин и специальных теорий и ориентирует исследователя на постоянное расширение изучаемого предмета смежными областями;

– во втором уровне трансдисциплинарность предполагает соблюдение определенного требования исследования, состоящего в изучении предмета на нескольких уровнях, например на глобальном и локальном, на физическом и ментальном;

– на третьем уровне трансдисциплинарность осуществляется путем взаимодействия теоретико-методологических баз нескольких дисциплин.

Реализация трансдисциплинарных исследований привела к разрушению привычного представления о науке как о строго специализированном знании и нивелировала границы между основными отраслями научного познания.

Синергетика

В настоящее время термин «синергетика» применяется как в широком, так и в узком значении.

В широком значении данным термином обозначают междисциплинарную концепцию, призванную объяснить функционирование любого рода систем, в том числе и биологические,

экологические, социальные, экономические и др. Таким образом, в данном значении под синергетикой понимают предельно широкую теорию эволюции.

В узком значении термин «синергетика» применяется для описания процесса самоорганизации различных структур в открытых физических системах, лишенных термодинамического равновесия. Таким образом, узкое значение данного термина ограничено рамками естествознания.

В настоящее время существует две основные школы синергетики:

– школа физика Германа Хакена, специализирующегося в области нелинейной оптики, статистической физики и квантовой механики;

– школа бельгийского ученого российского происхождения Ильи Пригожина, разработавшая различные математические модели функционирования так называемых диссипативных структур.

В настоящее время термин «синергетика» используется целым рядом направлений псевдонауки, и поэтому его применение современным научным сообществом стало ограниченным.

Теория коэволюции

Под концепцией «коэволюции» понимают видоизмененную эволюционную теорию, в которой принцип естественного отбора дополняется принципами взаимопомощи и взаимодействия. Истоки данной теории следует искать в концепции русского философа и ученого П.А. Кропоткина, выдвинувшего идею о том, что в природе действует не только борьба за выживание, но и взаимопомощь как между представителями одного биологического вида, так и между различными биологическими видами.

В настоящее время теория коэволюции получила развитие не только в биологии, но и в органической и неорганической химии, что позволило ей создать целостную модель функционирования экосистемы.

Таким образом, на основании анализа различных типов научной рациональности можно утверждать, что, несмотря на свою внутреннюю целостность, наука представляет собой динамически развивающееся социокультурное явление, каждый этап развития которого обладает рядом специфических черт.

4. Структура научного знания

4.1. Общая характеристика исторических типов картин мира

Античная картина мира

Мир представлялся грекам в качестве упорядоченной совокупности вещей – космоса. В отличие от беспорядочного хаоса в космосе все перемещения предметов осуществляются по предвечным законам, которые возвышались над волей богов и людей. Упорядоченное движение являлось следствием замкнутости космоса. Последний понимался греками чувственно-наглядно в качестве сферы, в центре которой находилась неподвижная Земля, а вокруг нее совершали движение небесные тела – Луна, Солнце, планеты. Звезды казались древним неподвижными.

Космос соединял в себе три важнейших характеристики: он был одновременно телесным, идеальным и божественным. Особенность телесного аспекта заключалась в том, что телом обладали как боги, так и идеальные предметы, например, числа. Идеальный аспект космоса представлял собой логический и смысловой каркас мира и выражался понятием логоса – объективного существующего разумного начала. Логос определял место каждой вещи в мире и являлся замыслом мира в целом. Божественный аспект космоса заключался в том, что божественное, душевное начало (пневма) существовало в самом мире, пронизывало собой вещи и приводило их в движение. Тождество божественного и природного начал получило наименование пантеизма (с греч. – «Бог во всем»).

Таким образом, космос представлял собой совершенный, божественный организм. Для греков он являлся образцом для подражания, взирая на его совершенство, они пытались выстроить микрокосмос – собственную душу и собственное тело, а также свою общественную жизнь.

Средневековая картина мира

Средневековая картина мира имела ярко выраженный религиозный характер. Это объяснялось тем, что в ее основании ле-

жали религиозно-мифологические представления библейской традиции. С этой традицией были связаны Священные Писания иудеев (Таннах), христиан (Новый Завет) и мусульман (Коран).

Центральным понятием средневековой картины мира без сомнения является Бог, который представал в виде вечного и совершенного существа, творящего мир и человека ради дарования им радости существования. Для библейской традиции принципиальное значение имело различие между Богом и миром, которое в дальнейшем получило наименование теизма (от лат. *teos* – «Бог»). Это различие заключалось еще и в том, что Бог творил мир из ничего (креационизм, от лат. *creatio* – «сотворение») и поддерживал своим вмешательством его существование (провиденциализм).

Первые люди нарушают гармонию, существовавшую между Богом и миром, совершают акт неповиновения божественной воли и тем самым впускают в мир зло. Из сострадания к людям Бог стремится к их спасению (сотереология) и сначала через пророков сообщает правила, которыми им необходимо руководствоваться, а затем посылает в мир своего сына. Последний воплощается в Иисусе Христе, который своей смертью искупает грехи мира и дает возможность всем верующим в него спастись на Страшном суде (эсхатология).

Картина мира эпохи Возрождения

В эпоху Возрождения (XV–XVI вв.) картина мира претерпела существенные изменения. Изменения в первую очередь коснулись понимания характера связи между Богом и миром. Если раньше Бог мыслился как начало, противостоящее миру, то теперь он стал пониматься как сила, непосредственно действующая в мире и присутствующая в вещах. Таким образом, мир, как и в эпоху Античности, понимался как нечто одухотворенное и божественное.

Это учение о тождестве бога и мира, получившее наименование пантеизма, послужило причиной пересмотра средневековых представлений о человеке. Если средневековая картина мира имела теоцентрический характер, то теперь она стала антропоцентрической, т. е. центральным предметом философский раз-

мышлений стал человек. Это объяснялось тем, что Бог, присутствуя во всех вещах, с необходимостью присутствовал и в человеке. Подобно Богу, являвшемуся творцом естественных вещей, человек должен был стать творцом искусственных вещей, т. е. художником. Данная идея участия в божественном творении послужила причиной того колоссального всплеска в области изобразительного искусства, который получил в дальнейшем наименование «титаны Возрождения».

Картина мира XVII столетия

Термин «эпоха Нового времени» может использоваться в широком и узком значениях. В широком значении это период времени с XVII по XIX в. включительно, а в узком – это XVII столетие. В данном разделе понятие «эпоха Нового времени» используется в узком значении.

Исходным моментом в создании новоевропейской картины мира явилась критика античных и средневековых представлений о космосе как о замкнутой сфере и о Земле как о центре Вселенной. Теоретической базой этой критики послужили изменения в методологии исследования природы. Если раньше знания о мире формировались на основании данных органов чувств, то теперь приоритет отдавался построению математизированных теорий, которые в дальнейшем проверялись с помощью экспериментов. При этом сам эксперимент принципиально отличался от опыта, поскольку осуществлялся в искусственных условиях и был нацелен на выявление скрытых свойств вещей.

Картина мира, созданная великими учеными XVII в. – Галилеем, Кеплером, Декартом и Ньютоном с помощью математизированного естествознания и экспериментального метода, выглядела следующим образом. Бог создавал мир, приводил его в движение и больше не вмешивался в его развитие. Данная форма отношений Бога и мира получила наименование деизма. Сам мир понимался как бесконечная во времени и пространстве Вселенная, существующая по законам механики и подчиняющаяся теории всемирного тяготения. Сущность данной теории сводилась к утверждению, что все «независимо от их свойств... испытывают взаимное притяжение, прямо пропорциональное их массам и об-

ратно пропорциональное квадрату расстояния между ними». Теория всемирного тяготения позволила Ньютону объяснить причины и траектории движения тел Солнечной системы.

Законы механики были применимы и для объяснения строения человека, в результате человеческое тело представило в качестве искусно созданного Богом механизма, подчиненного причинно-следственным отношениям. Более того, тело переставало пониматься в качестве начала, подчиненного душе, напротив, психическая жизнь стала рассматриваться как продолжение физиологических процессов.

Картина мира эпохи Просвещения

В исторической науке XVIII столетие получило наименование эпохи Просвещения. Это объясняется тем, что большинство мыслителей и ученых этого времени полагали решить острые социально-политические проблемы путем перенесения принципов рациональности из сферы науки и философии в сферу общественной жизни.

Как и в предшествующую эпоху, картина мира в XVIII столетии имела механистический характер. Вместе с тем в ней произошли существенные изменения, связанные с появлением таких феноменов, как атеизм и материализм. Отрицание существования Бога привело к тому, что некоторые мыслители этого времени признавали в качестве абсолютного начала материю. Под материей понимали совокупность простейших элементов вещества – карпускул, которым изначально была присуща способность к движению и которые взаимодействовали между собой по законам механики. Материя не нуждалась в идеальном начале, поскольку сама обладала способностью порождать различные формы неорганической и органической природы. Этот принцип развертывания скрытых возможностей материи получил наименование эволюции.

Человек, будучи биологическим существом, должен был расстаться с иллюзиями по поводу своей сверхъестественной природы. Все религиозные представления объявлялись философами Просвещения: во-первых, результатами заблуждений и психических расстройств, а во-вторых, средством господствующей

щих слоев общества держать в повиновении народные массы. Идеал социально-политического устройства мыслители XVIII в. видели в светском государстве, построенном на принципе равенства всех граждан перед законом.

Картина мира XIX столетия

Трансценденталистское мировоззрение не получило поддержки со стороны представителей естественных наук, поскольку обладало ярко выраженным идеалистическим характером. В противоположность ему во второй половине XIX в. формируется новая естественно-научная картина мира, которая существенным образом изменила механистическое понимание природы. Возникают целые разделы физики, такие как электродинамика и термодинамика, формируется теория электромагнитного поля.

Создание электромагнитной теории повлекло за собой важные изменения в понимании материи. Выяснилось, что масса электрона зависит от скорости, при этом сама масса рассматривалась в качестве важнейшей характеристики материи. Тем самым возникли сомнения в научной ценности понятия «материя». Отказ от материи в объяснении физических явлений совпал по времени с открытием радиоактивного излучения, природа которого не была установлена. В результате данных открытий разрушилось представление о науке как средстве раскрытия сущности вещей. Научное сообщество вернулось к кантовской идее, что научные истины являются скорее отражением познавательных способностей самого человека, чем реального положения дел. Вместе с тем кризис классической физики дал толчок к дальнейшему развитию этой науки.

Помимо развития естествознания, XIX столетие знаменуется становлением методологии гуманитарных наук, в первую очередь психологии, социологии и лингвистики. Происходит осознание несводимости внутреннего мира человека к физиологии и необходимости изучения закономерностей развития культурных феноменов, исходя из них самих. Поэтому попытки распространения естественно-научной методологии на область гуманитарного познания постепенно заменяется стремлением выработать особого рода приемы исследования, соответствующие характеру по-

знаваемой реальности, т. е. человеческой природе. Так, под влиянием ряда философских направлений, в первую очередь неокантианства и философии жизни, разрабатываются и внедряются такие методы, как интроспекция, методы идеальной типизации и вчувствование в чужую психическую жизнь.

Таким образом, в XIX столетии наблюдается постепенная замена идеи целостной картины мира представлением о принципиальном различии между природным и социальным миром. Отражение поляризации научного познания, наличие противостояния между естественными и гуманитарными науками стало появлением двух враждебных течений философии – сциентизма и антисциентизма. Если первое из них было ориентировано на науку и научное мировоззрение, то второе, напротив, критиковало отношение науки к человеку как объекту среди других объектов и подчеркивало иррациональность человеческой природы.

Картина мира XX столетия

Современная научная картина мира включает в себя три важнейших аспекта: учение о микромире – учение об элементарных частицах, учение о макромире, описывающее процессы, протекающие во Вселенной, и учение о взаимодействии человека и природы.

Современные представления об элементарном строении Вселенной формируются в рамках квантовой теории Резерфорда-Бора, согласно которой атом имеет электромагнитную природу и излучает энергию определенными порциями – квантами. Строение атома подобно устройству Солнечной системы, поэтому его принято называть планетарным. Согласно планетарной теории атома, в его центре находится ядро, вокруг которого вращаются положительно и отрицательно заряженные электроны. Специфика современных представлений о микромире заключается в том, что в них атом рассматривается, во-первых, в качестве бесконечно делимого, во-вторых, в качестве имеющего не вещественную, а энергетическую природу.

Макропроцессы, протекающие во Вселенной, описываются в рамках теории относительности, выдвинутой А. Эйнштейном. Согласно этой теории Вселенная имеет динамический характер и

расширяется в пространстве. При этом существует гипотеза, что гравитационные поля могут остановить этот процесс и заставить Вселенную сжиматься. Таким образом, современная наука отказывается от статичного понимания Вселенной.

Взаимоотношения человека и мира в современной научной картине мира рассмотрены в рамках так называемой синергетической концепции, которая ориентирует человечество на гармоничное сосуществование с природой.

4.2. Основные методы эмпирического и теоретического уровней научного познания

Эмпирический уровень научного познания

Научное познание представляет собой процесс, который включает в себя два основных уровня – эмпирический и теоретический. Они хотя и связаны, но отличаются друг от друга.

На эмпирическом уровне преобладает живое созерцание (чувственное познание), рациональный момент его формы (суждение, понятия и др. здесь присутствуют, но имеют подчиненное значение). В связи с этим исследуемый объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей, доступных живому созерцанию и выражающих внутренние отношения. Сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фактографическая деятельность – характерные признаки эмпирического познания. К эмпирическому уровню научного исследования относятся следующие методы познания: наблюдение, эксперимент и измерение.

Характерными чертами научного наблюдения являются целенаправленность, планомерность и активность. Научное наблюдение может быть как непосредственным, основанным на восприятии органов чувств, так и опосредованным, связанным с использованием технических средств. Основными требованиями, предъявляемыми к наблюдению, являются: точность, полнота и объективность.

Эксперимент – более сложный метод эмпирического познания, чем наблюдение, он предполагает преобразование исследуемого объекта, создание искусственных условий его изучения. В таких условиях удастся обнаружить неожиданные свойства объектов и тем самым глубже постигнуть их сущность. Важным достоинством большинства экспериментов является их воспроизводимость, благодаря которой проводимые наблюдения и измерения могут быть повторены столько раз, сколько это необходимо для получения достоверных результатов.

Измерение – это процесс, заключающийся в определении количественных значений свойств и сторон изучаемого объекта с помощью специальных технических средств. Различают прямые и косвенные измерения. В прямых измерениях искомое значение измеряемой величины получается путем сравнения ее с эталоном или с помощью измерительного прибора. При косвенном измерении искомую величину определяют на основании математической зависимости между этой величиной и другими величинами, получаемыми путем прямых измерений.

Теоретический уровень

Теоретический уровень научного исследования осуществляется на рациональной (логической) ступени познания, для него характерно раскрытие существенных связей, сторон, закономерностей, присущих изучаемым явлениям. Результатами теоретического познания становятся гипотезы, теории, законы. Основными методами данного уровня являются абстрагирование, идеализация, формализация.

Абстрагирование заключается в мыслительном отвлечении от менее существенных свойств, сторон изучаемого объекта с одновременным выделением одной или нескольких существенных сторон. При отождествляющей абстракции некоторое множество предметов объединяются в особую группу, например, классификация животных в зоологии. При изолирующей абстракции выделяются некоторые свойства предметов в самостоятельные сущности, например, понятия «устойчивость», «растворимость» и т. д.

Идеализация представляет собой мыслительное внесение определенных изменений в изучаемый объект с целью его иссле-

дования. Примером идеализации в технике служит понятие материальной точки, под которой подразумевается тело, лишенное всяких размеров. Такой абстрактный объект позволяет заменить в реальном исследовании реальные объекты от молекул до планет Солнечной системы и упрощает процесс описания движения.

Под формализацией понимается особый подход в научном познании, который заключается в использовании специальной символики, позволяющей отвлечься от изучения реальных объектов, от содержания описывающих их теоретических положений и оперировать вместо этого некоторым множеством символов (знаков). Примером формализации являются математические описания различных объектов, которые помогают закрепить имеющиеся знания о предметах и выступают инструментом в процессе их дальнейшего познания.

Таким образом, научное познание является наиболее адекватной формой познания мира. Его главной чертой является стремление отразить мир таким, каким он является на самом деле. Научное познание состоит из эмпирического (опытного) и теоретического (логического) уровней исследования.

5. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания

5.1. Своеобразие наук о культуре и обществе

Понятие социально-гуманитарного познания

Познание представляет собой один из важнейших видов деятельности человека как разумного существа. Как и всякая другая деятельность, познание предполагает необходимость определения субъекта и объекта. Это обусловлено тем, что познание, имея перед собой цель получить информацию о том или ином процессе или явлении, вынуждено соотносить конкретную познавательную способность человека с определенным срезом или видом реальности. Благодаря такому соотношению возникают различные типы познания.

Возникновение того или иного вида познания может быть обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Для объективного типа познания характерна ориентация знания на определенность предмета, тогда как для субъективного познания особое значение имеют пути достижения знания, т. е. методология. Важнейшим моментом характеристики того или иного вида познания является указание на его тяготение к объективному или субъективному типу познавательной деятельности.

Своеобразие социально-гуманитарного познания состоит в том, что оно пытается соединить объективный и субъективный подходы к исследованию особого рода реальности – к человеку и результатам его деятельности – культуре. Объективный подход нашел свое выражение в таких научных дисциплинах, как антропология, этнология, социология, психология, политология, конфликтология, которые принято называть общественными науками. Субъективный подход принял форму так называемого гуманитарного знания, которое имеет ярко выраженную ценностную природу и разрабатывается в религиозных, философских, научных и художественных мировоззренческих системах.

Следует подчеркнуть, что граница между общественными науками и гуманитарным знанием является достаточно условной. Так, общественные науки не всегда способны удержаться в узких

рамках объективистского подхода, а гуманитарное знание часто опирается на данные естествознания и обществознания, поэтому в современной классификации наук принято говорить о едином социогуманитарном познании.

Объект социально-гуманитарного познания

Как уже было сказано, объектом социально-гуманитарного познания служит человеческая деятельность, ее формы и результаты. По своим важнейшим характеристикам объект социально-гуманитарного познания противостоит объекту естественных наук. Впервые человеческая деятельность в качестве отдельного объекта науки была рассмотрена в творчестве философа жизни В. Дильтея (1833–1911) и неокантианцев баденской школы Г. Риккерта (1863–1936) и В. Виндельбанда (1848–1915), которые подчеркивали противоположность природного и человеческого способов существования.

В частности, Г. Риккерт писал: «Природа есть совокупность всего того, что возникло само собой, само родилось и предоставлено собственному росту. Противоположность природе в этом смысле является культура, как то, что или непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям, или, если оно уже существовало раньше, по крайней мере, сознательно взлелеяно им ради связанной с ним ценности»¹.

Дополняя Г. Риккерта, В. Дильтей подчеркивает специфику данности объекта социально-гуманитарного познания в опыте. В своей книге «Введение в науки о духе» он отмечает: «Мы понимаем социальные факты изнутри, они воспроизводимы до известной степени внутри нас на основе самонаблюдений и интуиции. Мы окрашиваем наши представления о мире любовью и ненавистью благодаря игре наших аффектов. Природа, напротив, молчит словно чужая. Она для нас – нечто внешнее. Наш мир – общество»².

Из сказанного В. Дильтеем можно сделать вывод, что специфика объекта социально-гуманитарного познания заключается в его неразрывной связи с субъектом познания. Этой характеристи-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. 2-е изд. М., 1995. С. 856.

² Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. С. 288.

ке можно дать несколько пояснений. Во-первых, и в качестве субъекта, и в качестве объекта в данном виде познания выступает человеческая деятельность (только в разных смыслах). Во-вторых, в социально-гуманитарных науках невозможен «чистый» эксперимент, что подтверждает зависимость объекта от средств и условий наблюдения. В-третьих, одним из важнейших условий осуществления социально-гуманитарного познания является «включенное» наблюдение, которое свидетельствует о необходимости преодоления дистанции между субъектом и объектом знания.

Сам В. Дильтей иллюстрировал взаимосвязь субъекта и объекта социально-гуманитарного познания или, как он выражался, в науках о духе, с помощью понятий «жизнь» и «понимание». Жизнь, по В. Дильтею, является объективным духом, т. е. объективацией (перенесением вовне) содержания человеческого сознания. Объективация выражается в социальных институтах, государстве, церкви, юридических, религиозных, философских, художественных и этнических системах. Понимание же есть средство познания наук о духе. Понимание является главным методом раскрытия предметов наук о праве и государстве, религии, изобразительном искусстве, истории, человеческом сознании.

Завершая краткую характеристику объекта социально-гуманитарного познания, следует подчеркнуть, что в качестве такового выступает не просто описание человеческого способа существования, но выявление закономерностей поведения и мышления людей.

5.2. Генезис объекта социально-гуманитарного знания

Исторические предпосылки превращения культуры и общества в предмет научного познания

Для современного человека понятие «культура» представляет собой нечто самоочевидное и существующее на всем протяжении исторического процесса. Данная точка зрения основана на том, что человеческая жизнь не отделима от духовного производства. Но, несмотря на то, что всегда существовали явления культуры – искусство, материально-производственная сфера, право,

религия, они не всегда воспринимались как результат деятельности человека, т. е. как культура. Например, во многих цивилизациях право, религия, способы производства и т. д. рассматривались и рассматриваются в качестве божественных установлений.

Описывая восприятие культурных феноменов вне понятия культуры, К. Манхейм (1893–1947) писал: «Пока культура не переживается как культура, создание культуры осуществляется за спиной творческого субъекта; он не знает ни о какой деятельности и спонтанности, живет в своих творениях, в своих чувствах, словно во второй реальности, во второй природе. Значение и смысл, духовная направленность словно шапкой накрывают вещи; отношение феноменологического субъекта к ним носит независимый от сознания онтологический характер. Переживание, связанное с опытом образования, напротив, характеризуется тем, что смысл, переживаемый как продукт творческого субъекта, так сказать, определяется от вещей»¹.

Согласно К. Манхейму, введение понятия культуры, связавшего воедино разнообразные культурные феномены, было подготовлено эпохой Просвещения, поставившей под сомнение существование Бога и освободившей различные сферы культуры от идеологического пресса религии. Секуляризация духовной жизни человека привела к перенесению центра ценностной иерархии из внешнего мира во внутренний, что позволяло рассматривать человека, а не божественное провидение в качестве создателя культурных феноменов.

Становление современного понятия культуры

В своей работе «О специфике культурно-социологического познания» К. Манхейм выделил шесть важнейших аспектов современного понимания культуры:

- автономия сфер культуры по отношению друг к другу и признание ценностной природы культуры в целом;
- признание преходящности любой исторической формы культуры;

¹ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М.: Юрист, 1995. С. 241.

- осознание принципиально-процессуального характера культуры;
- присутствие у индивидов представления о культуре в целом и наличие идеала образования, соответствующего такому представлению;
- размежевание понятий «культура» и «природа»;
- осознание общественного характера феномена культуры.

Возникновение современного понятия культуры было обусловлено всем предшествующим ходом западноевропейской мысли. Так, в эпоху Античности выделились в самостоятельные сферы духовного производства философия, наука, искусство, право, религия и т. д., которые вместе с тем были связаны единой системой ценностей. Средневековье открыло принцип историчности, благодаря которому стало возможным осознание временности как человеческого существования, так и всех результатов его деятельности. Новое время и Просвещение осуществляли секуляризацию христианского мировоззрения, сохранив при этом историческое восприятие социальной реальности. Благодаря этому все явления общественной и духовной жизни начинают восприниматься не только как временные, но и как подчиненные определенной логике развития, т. е. процессуально. Начиная с эпохи Просвещения, культура и образование начинают рассматриваться как важнейшие ценности, которые обладают приоритетом перед религиозными и в некоторых случаях и нравственными ценностями.

Постепенно каждая социальная группа начинает создавать и воспроизводить собственный образ культуры и образования. Важнейшим событием конца XIX столетия стало онтологическое и методологическое противопоставление понятий «природа» и «культура», благодаря которому последняя выделилась в отдельный предмет научного познания. Наконец, XX столетие ознаменовалось расцветом социологии, что позволило классикам социологической мысли – Э. Дюркгейму, М. Веберу, К. Манхейму, Г. Зиммелю – рассмотреть культуру как важнейшую функцию социума в целом. Из сказанного можно сделать вывод, что современное понимание культуры в качестве духовного и материального производства, порождающего все области человеческой

жизнедеятельности, является синтезом основных достижений социально-гуманитарного знания предшествующих эпох.

5.3. Специфика предмета социально-гуманитарного познания

Различие понятий «объект» и «предмет» познания

В социально-гуманитарном, так же как и в естественно-научном познании принято различать объект и предмет исследования. По отношению к объекту предмет представляет более узкое понятие, охватывающее конкретный срез реальности. В связи с этим социально-гуманитарное познание, имея в качестве объекта исследования человеческое общество и результат его продуктивной материальной и духовной деятельности, разделяется на множество видов, каждый из которых изучает особую предметную область. Например, предметом социологических дисциплин служит исследование общественных отношений, в предмет исторической науки входит изучение социально-политической жизни прошедших эпох, а предмет культурологии составляет комплексное изучение духовных и материальных аспектов различных цивилизаций. Если же попытаться определить не предметные области социально-гуманитарного познания, а его предмет в целом, то можно сказать, что таковыми выступают закономерности и тенденции развития общества и культуры. Итак, объектом социально-гуманитарного познания служит мир человека, принципиальным образом отличный от природного мира, тогда как в качестве его предмета выступают закономерности развития различных сторон человеческого бытия.

Историчность как важнейшее суждение предмета социально-гуманитарного познания

Социально-гуманитарное познание ориентировано, прежде всего, на процессы, т. е. на развитие общественных явлений, на выявление законов, причин и источников этого развития. Главным предметом здесь выступает динамика, а не статика социальных и культурных явлений. При этом возможны два основных варианта отношения познания к своему предмету.

1. Когда предмет существенно не изменяется, а теория развивается достаточно быстро. Такая ситуация возможна в исторических науках, когда событие прошлого остается неизменным, а представления о нем может существенным образом эволюционировать.

2. Сроки развития предмета сравнимы со сроками развития теории, вследствие чего эволюция знания отражает эволюцию объекта. Эта особенность свойственна познанию социальных явлений и процессов.

Из сказанного следует, что важнейшим принципом социально-гуманитарного познания, связанным с характером исследуемой предметности, является принцип историзма. Для историзма характерно рассмотрение социальных и культурных предметов как процессов в их возникновении, развитии и преобразовании.

Неотъемлемым свойством исторического восприятия предметности служит акцентирование внимания на уникальных и индивидуальных моментах. При этом социально-гуманитарное познание отдает в себе отчет в том, что выявление единичного возможно только на фоне общего и закономерного. Так, Гегель подчеркивал, что всякое явление есть «цельность», «тотальность», а закон – часть явления, так как он выражает в нем только существенное, прочное. Отсюда Гегель делал вывод, что «явления богаче закона», так как содержит в себе не только его, но и «момент самодвижущейся формы», под которым немецкий философ понимал индивидуальность.

Специфика понимания закономерности в социально-гуманитарном познании

В гуманитарной сфере существуют объективные законы, однако это «неточные», «расплывчатые» законы, «законы-тенденции», которые довольно сложно извлечь из предмета (внутреннего мира человека) ввиду его исключительной сложности. Но при всей сложности предмета социально-гуманитарных наук установка на объективное его изучение и поиск законов является обязательной характеристикой научного подхода.

Уникальность социально-исторических явлений не отменяет необходимости выявления общего, закономерного в этой сфере. Во-первых, всякое единичное есть так или иначе общее, содержит его в себе как момент, а всякое уникальное включает в себя эле-

мент универсального. Во-вторых, в чистом виде, само по себе уникальное не существует, но всегда в определенной системе взаимодействия.

Человек как предмет социально-гуманитарного познания

В предмет социально-гуманитарного познания постоянно включен субъект, человек, поэтому в общественных науках и гуманитарном знании присутствуют не столько субъект-объектные, сколько субъект-субъектные отношения (коммуникации и т. д.). Другими словами, человек в области обществознания исполняет определенную социальную роль и одновременно осуществляет ее познание. От присутствия субъекта в предмете социально-гуманитарного познания отвлечься нельзя, поэтому его главной задачей является понимание чужого «я» не в качестве некоего объекта, а как другого субъекта, как субъективно-деятельного начала. Необходимость учета включенности субъекта во все объекты социального характера обусловлено тем, что «...действия каждого отдельного человека могут влиять на макросоциальные процессы. Отсюда вытекает необходимость осознания каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы».

Ценностно-смысловое освоение человеческого бытия

Включенность субъекта в предмет познания приводит к тому, что категории «смысл» и «ценности» играют важнейшую роль в обществознании. Человеческая жизнь – это всегда осмысленное бытие. «Смысл предстает как духовная направленность бытия человека, как его самодостаточное основание, реализация высших культурно-исторических ценностей, как истина, добро и красота». Гуманитарное познание и призвано выявить и обосновать смысл существующего, а смысловые глубины мира культуры, по словам М.М. Бахтина, так же бездонны, как и глубины материи.

Понятие «смысл» очень сложное и многоаспектное. В повседневной речи смысл – это синоним значения, которое есть содержание, связываемое с тем или иным выражением некоторого языка. Значение языковых выражений изучается в языкознании, логике и семиотике. В более широком плане смысл это:

- идеальное содержание, идея, сущность;
- предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни, смысл истории и т. д.);
- целостное содержание какого-либо высказывания, несводимое к значениям его элементов, но само определяющее эти значения (например, смысл художественного произведения и т. д.);
- назначение, цель какого-либо поступка, действия;
- направленность к чему-либо;
- разумное основание чего-либо;
- «здравый смысл» – толковость, рассудительность.

Специфика понимания категории «смысл» в социально-гуманитарном познании обусловлена тем, что в нем вещь рассматривается не в пространственно-временных параметрах, а как носитель смысла, воплощение вне и сверх предельных значений, как знак, символ проявления человеческого бытия. А это значит, что сознание в сфере гуманитарного знания апеллирует не к природной сущности вещи, а к ее смыслу, ибо здесь «...мир задан человеку не вещно-натуралистическим, а духовно-смысловым образом, как ценностная сущность, подлежащая пониманию и истолкованию»¹.

Язык как сфера проявленности смысла

Специфика гуманитарного познания такова, что адекватное познание субъективного мира оказывается возможным лишь через анализ его внешних объективаций, которые выступают в виде текстов, знаков, символов, т. е. в языке. Язык является той непосредственной действительностью сознания и культуры, из которой только могут исходить гуманитарные дисциплины. Тем самым можно утверждать, что без таких понятий, как «текст», «знак», «значение», «символ», «язык», социально-гуманитарное познание невозможно. Но при этом нужно иметь в виду, что социально-культурные явления нельзя полностью формализовать, втиснуть в жесткие рамки формально-знаковых систем. В этом смысле символ «богаче», глубже формального знака, так как допускает дву- (и много-) смысленность, неопределенность и неоднозначность.

¹ Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 516.

5.4. Сциентистская интерпретация субъекта познания

Понятие субъекта познания в естественных науках

Понимание субъекта познания в социально-гуманитарном знании существенным образом отличается от трактовки этого понятия в естествознании и в научно-ориентированном мировоззрении. Начиная с XVII столетия, в западноевропейской научно-философской мысли сформировалось представление о науке как о вневременном, культурно не обусловленном теоретическом знании. Наиболее адекватным выражением такого рода знания признавалась математика. Она служила образцом для любого рода исследований, в том числе и для исследования человека. Одним из первых, кто применил математический метод к исследованию внутреннего мира человека, был голландский мыслитель Б. Спиноза. Согласно Спинозе, все человеческие эмоции, подобные предметам механики, связаны между собой строгими причинно-следственными связями. Познание законов функционирования человеческой души должно освободить индивида от душевных страданий, возникающих из неведения. Идея Спинозы о применении к человеку математических методов исследования получила свое дальнейшее развитие и в конечном итоге привела к возникновению эмпирической социологии и психологии, использующих данные методы для обобщения фактов.

Соответственно, математическому идеалу знания в научно-философской мысли XVII–XIX вв. было выработано понятие субъекта познания. Последний определялся как носитель чистых актов мышления. Гносеологический субъект обнаруживался в каждом индивиде, если он стремился мыслить строго логически.

Классическим примером гносеологического субъекта является положение Р. Декарта «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, существую»), превратившего акты логического мышления в критерий существования предметов естествознания. В философии И. Канта декартовское *cogito* трансформировалось в понятие «чистый разум», под которым кенигсбергский мыслитель понимал структуры восприятия и мышления предметов, присутствующие в каждом индивиде и не зависящие от культурных и исторических условий. Наконец, основоположник позитивизма

О. Конт хотя и признал, что научное сознание не свойственно человеческому индивиду изначально и формируется в процессе общественного прогресса и роста научного знания, но рассматривал его как итог развития человеческого мышления, т. е. как идеальную структуру.

Таким образом, в философском мышлении, ориентированном на естественно-научное знание, сформировалось представление о субъекте научного познания как о неделимой, вневременной инстанции, выносящей самоочевидные суждения о предметах, процессах и явлениях природного и социального мира. При этом главным условием занятия индивида данной субъективной позиции является его отречение от всего собственного индивидуального в своем сознании – от предрассудков, ценностных предпочтений, верований. Это отречение должно было позволить индивиду выразить мир либо таким, каким он есть в себе, либо таким, каким человеческое существо может его чувственно или мысленно воспринять.

Критика сциентистской интерпретации субъекта познания

Рождение и формирование социогуманитарного познания во многом связаны с критикой сциентистской, т. е. с естественно-научной ориентированной интерпретацией познания. Эта критика осуществлялась в двух основных направлениях. Во-первых, представители гуманитарного знания пытались доказать, что идеал познающего субъекта естественных наук не является простым неделимым элементом человеческого сознания, он представляет собой теоретическую конструкцию, а во-вторых, что эта конструкция не подходит для познания мира человеческих эмоций, ценностей и отношений. Рассмотрим оба направления данной критики в трактовке К. Манхейма.

Согласно К. Манхейму, гносеологический субъект естествознания невозможно обнаружить где-либо в пространстве. Другими словами, не существует людей, которые были бы только гносеологическими субъектами. Это означает, что субъект познания представляет собой особую организацию душевной жизни человека, возникающей в процессе взаимодействия с особыми родами объектами – предметами математики и естествознания. Более то-

го, представление о чистом гносеологическом субъекте складывается в процессе проекции данных предметов на человека. Другим результатом этой проекции служит исчезновение связи познающего субъекта с индивидуальными и групповыми переживаниями. В итоге возникает образ надиндивидуального, внесоциального и вневременного существа, который рассматривался в естествознании в качестве подлинного субъекта познания.

Главным аргументом К. Манхейма против возможности применения естественно-научной интерпретации субъекта познания в области исследования человека и общества является то, что он абсолютизирует статичный образ мышления, тогда как социально-гуманитарное познание нуждается в разработке динамического образа мысли. И действительно, предметы математики и естественных наук имеют внеисторический характер и потому создают вневременной субъект, тогда как теория исторического познания должна сконструировать динамический субъект. К. Манхейм не боится говорить о субъекте социально-гуманитарного познания как о конструкторе, поскольку познание как таковое невозможно без конструирования. Другое дело, если теоретические конструкции выдаются за вневременные образования. Именно таким образом поступает естествознание и в этом заключается его несовершенство по отношению к социально-гуманитарному познанию, которое сознает относительность своих построений.

5.5. Социально-гуманитарная интерпретация субъекта познания

Конструирование субъекта социально-гуманитарного познания

Имея дело с постоянно изменяющейся духовной реальностью человеческих переживаний, ценностных ориентиров, способов мышления, социальных действий, социально-гуманитарное познание не может удовлетвориться естественно-научным представлением о субъекте. Тем не менее в некоторых общественных науках, например, в ряде направлений социологии и психологии,

данная интерпретация субъекта находит достаточное успешное применение.

Но гносеологический субъект в социально-гуманитарном познании рассматривается только в качестве одного из элементов достаточно сложной теоретической конструкции. Как уже было сказано, гносеологический субъект складывается в процессе взаимодействия человека с абстрактными предметами.

Но человек взаимодействует не только с ними, а прежде всего с другими людьми. Важнейшей же предпосылкой существования индивида в обществе является присутствие в нем коллективного субъекта. Различные теоретики социально-гуманитарного познания определяли коллективный субъект в индивидуальном сознании по-разному. Так, З. Фрейд назвал его супер-эго, М. Хайдеггер – *das Man*, К. Маркс – формами общественного сознания. Но какими бы терминами не обозначался коллективный субъект, он всегда указывает на наличие определенной степени общечеловеческого опыта в индивиде.

Если коллективный субъект связывает индивида с предшествующим ходом развития культуры и общества, то личностный субъект объединяет элементы индивидуального опыта конкретного человека и определяет настоящее и будущее индивида. В XX столетии личностному субъекту в философском знании было уделено достаточно много внимания. В качестве примера можно указать на понятие экзистенции у М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, личности – у Э. Мунье и Н. Бердяева.

Специфика субъекта социально-гуманитарного познания

Введение термина «личностный субъект» сталкивается с вопросом: может ли личностный опыт быть научным. Отвечая на него, К. Манхейм указывает, что специфика социально-гуманитарного познания заключается в особой значимости для его индивидуального мнения. В качестве доказательства К. Манхейм приводит историю искусства, в которой «методы изложения материала и философский аппарат всегда предполагает наличие «знатока» в себе и «эрудицию» тех, к кому он адресуется»¹.

¹ Диалектика познания. Компоненты, аспекты, уровни. Л.: Изд.-во Ленинград. ун-та, 1983. С. 404.

Таким образом, субъект социально-гуманитарного знания представляет собой сложную конструкцию, в которой находят свое место и вневременной, и культурно обусловленный, и личностный моменты. При этом необходимо учитывать, что в каждой конкретной гуманитарной или общественной деятельности тот или иной элемент конструкции становится доминирующим. В свою очередь, преобладание гносеологического, коллективного или личностного субъекта в каждом конкретном виде социально-гуманитарного знания зависит от характера познаваемого предмета. Поэтому для социально-гуманитарного знания в целом большее значение имеет структура субъект-объектных отношений.

Специфика объекта социально-гуманитарного познания заключается в том, что внутри самого себя он является субъектом.

Конструирование субъекта в социальных и гуманитарных науках существенным образом отличается от его конструирования в естествознании и заключается в учитывании роли личности в научном исследовании.

6. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

6.1. Эволюция понятия «ценность» в истории философии и науки

Определение понятия «ценность»

В самом общем виде ценности могут быть определены как свойства предмета, способные удовлетворить потребности социального субъекта (человека, группы людей, общества). С помощью данного понятия характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определенных явлений действительности. Ценности служат важными регуляторами поведения людей, исследовательской деятельности ученых, стремлений политиков и т. д. и всегда носят конкретно-исторический характер. Ценностные ориентации отграничивают значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Эти ориентации выступают важным фактором, регулирующим мотивацию личности. Основное их содержание – убеждения человека, его глубокие и постоянные привязанности, нравственные, эстетические, религиозные принципы, представления о благе, счастье и т. п. Именно ценностно-смысловые структуры представляют наибольший интерес для социального познания.

Специфика античного и средневекового понимания ценности

Несмотря на то, что ни одна эпоха не может обойтись без ценностей, само понятие «ценность» сделалось предметом философской рефлексии только в середине XVII в. в творчестве И. Канта. До этого момента в трактовке ценностей не присутствуют два важнейших аспекта: оцениваемого и оценивающего, которые позволяют современным исследователям говорить о «субъективных» и «предметных» ценностях.

Так, греческое слово «аксиос» – «достойный», от которого произошло понятие «ценность», было лишено всякого момента оценки. О каком-либо сущем можно сказать как о достойном только тогда, когда оно стало «за себя говорить». Когда все сущее

раскрывает истину своего бытия через свой «физис», природу, то природа всякого сущего является наивысшим, наилучшим благом как таковым. Например, добродетель женщины заключается в том, чтобы быть матерью, мужчины – быть доблестным.

Столь же неверно было бы говорить о «ценностях» в средневековой культуре. Согласно христианскому мировоззрению божественное совершенство полагает меру благодати и достоинства всему сущему. Сущее в целом имело характер иерархии, вселенской «лестницы», венчаемой Творцом, на ступенях которой располагались все сотворенные вещи. Высота положения каждой из этих вещей определялась мерой божественного в ней. Таким образом, термин «ценность» в Античности и Средневековье имеет иное, противоположное современному смыслу данного термина значение.

Кантовская и неокантианская интерпретация ценностей

Многие исследователи полагают, что современное понимание ценностей берет свое начало в учении И. Канта. В критической философии И. Канта (1724–1804) особое значение имеют имманентные свойства разума, которые в сфере моральных отношений между людьми реализуются как воля, устанавливающая закон нравственного поступка, исходя из свободной причинности. По словам исследовательницы творчества И. Канта П.П. Гайденко, «сфера нравственности устанавливается свободным законодательством, т. е. принципами, которые человек устанавливает сам, но которым, поскольку они носят всеобщий характер, он подчиняет свою волю, а потому автономия (самозаконность) воли есть основа ценностей». Таким образом, ценности не относятся к сфере сущего, т. е. не существуют сами по себе, но полагаются и, следовательно, принадлежат сфере должного в качестве требований, повелений, целей.

Единичные вещи, определяемые только идеей, т. е. исходя из принципов чистого разума, Кант называет «идеалами». По Канту: «Добродетель и вместе с ней человеческая мудрость во всей их чистоте суть идеи. Но мудрец есть идеал, т. е. человек, который существует только в мысли, но который полностью совпадает с

идеей мудрости». Отсюда следует, что если ценности являются всеобщими установлениями разума, то идеал есть конкретное воплощение этого установления и, прежде всего, конкретный прообраз того или иного поступка.

С понятием ценности неразрывно связано понятие нормы, начало разработки которого можно обнаружить у основателя баденской школы неокантианства В. Виндельбанда (1840–1915). В своей статье под названием «Кант» В. Виндельбанд видит задачу философии в том, что она должна довести до сознания нормы, которые придают мышлению ценность и значимость. А поскольку подменной целью познания выступает истинность, то таким образом понятие истины получает ценностное измерение. И хотя мир ценностей, с точки зрения В. Виндельбанда, относится к идеальной сфере, независимой от эмпирических данных, судьба истины неизбежно оказывается в руках человека. Тем самым нормы как вид ценностей мыслятся зависимыми от сознания.

Выяснение роли ценности в социально-гуманитарном познании восходит к творчеству Г. Риккерта (1863–1936) и М. Вебера (1864–1920). Г. Риккерт принадлежит заслуга определения цели социально-гуманитарного знания в целом и исторических наук в частности, которая состоит в выявлении не всеобщего, а индивидуального. Но тогда возникает вопрос: что в сфере индивидуального является объективным и общезначимым, позволяющим говорить об истории и других формах гуманитарного знания, как о науке. Г. Риккерт отвечает: «Лишь то, что имеет культурную ценность или находится в отношении к ней». Таким образом, объективность общественных и культурологических наук находится в прямой зависимости от «системы общезначимых ценностей». При этом если Г. Риккерт рассматривал ценности и их иерархию как нечто надисторическое, то М. Вебер трактует ценности как установку той или иной исторической эпохи.

6.2. Роль ценностей в социально-гуманитарном познании

Основные виды ценностей

Ценности представляют собой выражение сущности человеческого способа существования и вместе с тем они не содержатся ни в объекте, ни в субъекте, иначе они были бы или непременно обязательными или напротив, произвольными. Разъясняя срединный статус ценностей, А. Маслоу вводит термин «бытийные ценности», к которым он относит такие понятия, как «цельность», «единство противоположностей», «завершенность», «порядок», «самодостаточность» и т. п. Бытийные ценности по Маслоу одновременно находятся за пределами жизни индивида, они воспринимаются, а не придумываются. Их можно считать некоторой формой совершенства, поэтому бытийные ценности способны удовлетворить стремление человека к определенности.

Вторым видом ценностей являются ценности-цели, которые, в отличие от бытийных ценностей, требуют поклонения, почтения, жертвования. Они стоят того, чтобы ради них жили и умирали. К данному виду ценностей относятся мировоззренчески трансцендентальные ценности философии, религии, морали.

К третьему виду ценностей относятся ценности-средства, которые выводят человека в умопостигаемые миры, например Царствие Небесное, нирвана, космический разум и т. д. Задача ценностей-средств заключается в стимуляции личностного роста человека и расширения его сознания.

Методологическое значение ценностей

Рассмотренные в чистом виде ценности, как уже было сказано, не принадлежат ни к субъективному, ни к объективному бытию, занимая срединное положение между ними. Но для социально-гуманитарного познания особое значение имеют не ценности как таковые, но ценности, связанные с понятием действительности, которые принято называть благами. По словам Г. Риккерта, можно уяснить специфику благ, если вспомнить, что сущность ценности заключается в ее значимости. «Отсюда следует, – продолжает Г. Риккерт, – что для теории ценностей интерес представляет ценности, которые возбуждают притязания на значи-

мость, а только в сфере культуры можно непосредственно встретиться с действительностью, связанной с такого рода значащими ценностями. Культура есть совокупность благ и только как таковая она и может быть понята».

Будучи совокупностью благ, культура нуждается в том, чтобы в рамках социально-гуманитарного познания, нацеленного на постижение ее сущности, была создана теория ценностей, которая смогла бы продемонстрировать, «какие именно ценности делают из объектов культуры культурные блага»¹. Это означает, что в социально-гуманитарном знании ценности выступают не только в качестве объекта, но и в качестве метода познания.

Таким образом, специфика ценностей заключается в том, что, несмотря на их тесную связь с вещами, предметами и явлениями реального мира, они не образуются путем обобщения результатов человеческого опыта, но, напротив, служат предпосылкой его осуществления.

¹ Поликарпов В.С. Современные философские проблемы областей научного знания. Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006. С. 464.

7. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

7.1. Специфика социального пространства

Различие физического и социального пространства

Понимание пространства в социально-гуманитарном познании кардинальным образом отличается от его понимания в естествознании. Это объясняется тем, что в социально-гуманитарном знании и в социологии в частности термин «социальное пространство» используется для описания связей индивидов в системе социальных отношений, тогда как в естествознании речь идет о соотношении абстрактных предметов: точек, отрезков, объемов.

Подчеркивая специфику понятия «социальное пространство», П. Сорокин пишет: «Положение Президента Гардинга, в геометрическом пространстве резко изменилось, когда он переместился из Вашингтона на Аляску, тогда как его социальное положение осталось тем же, что и в Вашингтоне. Людвиг XVI в Версале и Николай II в Царском селе оставались в том же геометрическом пространстве, хотя их социальное положение круто изменилось».

Социальное пространство отличается от геометрического или физического параметрами соотношения двух и более индивидов. Такими параметрами являются принадлежность к общности, место в системе институализированных отношений, близость ценностных ориентаций и способов интерпретации социальной реальности. Люди, принадлежащие к одной этнической группе или разделяющие одни и те же идеологические взгляды, отделены в социальном пространстве от тех, кто принадлежит к иным социальным образованиям. Между ними нередко возникают непонимание и отчуждение, даже если они живут в одной местности.

Параметры, определяющие положение индивида в социальном пространстве

Социальное пространство является многомерным, так как в обществе существует институциональная система и многообразие идеологий. Различные параметры положения индивида в обществе принято разделять на номинальные и ранговые.

Номинальные (горизонтальные) параметры указывают на принадлежность индивидов к различным группам, т. е. на их неоднородность, которая, однако, не дает одному из них преимущества перед другим. Например, принадлежность к определенной концессии влияет на положение человека в социальном пространстве, но характер этих различий не будет неизбежно принимать иерархическую форму.

Ранговые (вертикальные) параметры указывают на неравное положение индивидов в социальном пространстве, которое выражается прилагательными «лучше», «богаче», «образованнее» и др. К числу более значимых номинальных параметров относят пол, расу, этническую принадлежность, профессию, политическую ориентацию, язык; а к ранговым – образование, доход, богатство, престиж, власть, происхождение, возраст. При отнесении тех или иных статусных определений к тому или иному виду, необходимо помнить, что по мере развития общества может происходить перераспределение некоторых ранговых параметров в номинальные и наоборот. Так, в патриархальном обществе гендерная принадлежность является ранговым параметром, а в современном обществе номинальным.

7.2. Основания социальной стратификации

Понятие социальной стратификации

Теории, призванные в рамках социально-гуманитарного познания, а именно в социальной философии и социологии, дать объяснение основным принципам иерархического строения общества, называются теориями стратификации.

Термин «стратификация» происходит от латинских слов *stratum* (слой, пласт) и *facio* (делаю). Таким образом, в этимологии данного термина заложена задача определить вертикальную последовательность положения социальных слоев, их иерархию. Некоторые авторы заменяют понятие «страта» иными терминами – каста, сословие, класс и т. д., но социологи и социальные философы едины в том, что основой стратификационного строения общества является неравенство.

Социальное неравенство

Различия между людьми может принимать форму естественного и социального неравенства. Естественные различия могут стать основой для возникновения неравных отношений между индивидами: сильные одерживают победу над слабыми. Главной же чертой человеческого сообщества является социальное неравенство. Социальными называют различия, которые порождены социальными факторами: разделением труда, укладом жизни, уровнем достатка, выполняемыми функциями. Социальные различия могут совмещаться или не совмещаться с естественными. Ведущей тенденцией эволюции любого общества является нарастание социальных различий. Процесс нарастания социальных различий в обществе получил наименование «социальной дифференциации».

Основу процесса социальной дифференциации составляют:

– возникновение новых институтов и организаций, помогающих людям совместно решать определенные задачи и одновременно резко усложняющих систему социального ожидания, ролевых взаимодействий, функциональных зависимостей;

– сложение культур, появление новых ценностных представлений развития субкультур, что ведет к возникновению в рамках одного общества социальных групп, придерживающихся различных религиозных, идеологических взглядов, ориентирующихся на различные политические силы и т. д.

Общество не только крайне дифференцировано и состоит из множества социальных групп, классов, общностей, но иерархизировано: одни слои всегда обладают большей властью, большим богатством, имеют ряд явных преимуществ и привилегий по сравнению с другими.

Марксистский подход к определению оснований социальной стратификации

В социально-гуманитарном знании существует несколько подходов к объяснению социальной несправедливости. Рассмотрим важнейшие из них.

Первый подход берет свое начало в учении К. Маркса (1818–1883), который ввел в качестве основания вертикального рассло-

ния общества обладание собственностью, средствами производства. Поэтому его стратификационная структура фактически сводилась к двум уровням: класс собственников (рабовладельцы, феодалы, буржуазия) и класс, лишенный собственности на средства производства (рабы, пролетарии) или имеющий весьма ограниченные на собственность права (крестьяне). Узость такого подхода стала очевидной уже в конце XIX в., поскольку он не учитывал социальную роль многих групп населения. В их числе можно выделить интеллигенцию, занимающую промежуточное положение между основными классами и так называемых нуворишей, сколотивших капитал на финансовых махинациях, не довольных своим положением и стремящихся к обретению статуса человека высшего света.

Подход М. Вебера к определению оснований социальной стратификации

По сравнению с К. Марксом М. Вебер расширяет число критериев, определяющих принадлежность к той или иной страте. Кроме экономического, он вводит такие критерии, как принадлежность к статусным группам и определенным политическим кругам (партиям). По мнению М. Вебера, в обществе статусные группы и политические партии различаются по степени влияния и престижности. Следовательно, вхождение человека в более престижную статусную группу обеспечивает ему преимущественное положение в обществе

Статусные группы, по М. Веберу, различаются «по своим принципам потребления благ, выраженных в образе жизни». Более высокие слои обретают престиж путем узурпации, присвоения себе прав на осуществление особых видов деятельности, ведения особого образа жизни, подкрепляя тем самым свое привилегированное положение в обществе. М. Вебер считал, что экономическое и статусное неравенство относительно автономны. Первое существует «внутри экономического порядка, место статусных групп – внутри порядка социального, т. е. в сфере распределения престижа», что не исключает их взаимного влияния. Однако значимость каждого вида неравенства в разных обществах может быть различной.

Подход П. Сорокина к определению оснований социальной стратификации

С точки зрения П. Сорокина (1889–1968), существуют три стратификационных основания: экономическое, профессиональное и политическое. Собственник, обладающий значительной экономической властью, может формально не входить в высшие эшелоны политической власти. И напротив, политик, сделавший карьеру, мог не быть собственником капитала, что тем не менее не мешало ему быть в высших слоях общества.

В дальнейшем социологи предпринимали попытки расширить число оснований стратификации за счет, например, уровня образования. Стратификационная картина общества многопланова, что доказывает неоднородность социального пространства.

7.3. Категории «время» и «хронотоп»

Категория «время» в социально-гуманитарном познании

В самом общем виде время можно определить как длительность любого существования и одновременно как наполнение его качеством жизни. Время обладает как уникальностью, так и способностью повторяться с определенной периодичностью. В социально-гуманитарном знании категория времени употребляется в двух значениях: 1) время человеческого бытия – единство иррациональной и осмысленной процессуальности повседневной жизни; 2) мифологическое время – начало, управляющее судьбой и способное предопределять события человеческого и божественного бытия.

Человеческое бытие принципиально отличается от природы. По этой причине время делится не только на объективное (физическое), но и на субъективное (восприятие длительности, чувство наполненности или бедности жизни событиями). Восприятие человеком времени напрямую зависит от его отношения к смерти. Раскрывая проблему взаимосвязи конечности времени и смысла человеческой жизни, Н.Н. Трубников писал: «Есть физическая длительность природы как таковой. Ее мерой является количество и есть время движения человеческих жизней и дел, время станов-

ления человека, измеренное веками... она не может быть измерена ни секундами, ни часами и нуждается в иной, качественной мере. В этом смысле физическое время есть категория количественная, тогда как метафизическое, то есть вечность, – качественная... Перед лицом физического, количественного времени человек – чисто ничто, меньше чем ничтожество, чем частица пыли на бархане Вселенной. Перед лицом вечности он нечто и даже больше, чем нечто, потому что она, эта вечность – его вечность».

В приведенном тексте вечность – прежде всего проекция человечества в лице его продуктивнейших творцов в будущее, т. е. социальное время.

Категория «хронотоп» в социально-гуманитарном знании

Социальное время в коллективной памяти может не только наслаиваться на физическое с выделением приоритетных точек воздействия, но и проецироваться на те или иные пространства, сопряженные со смыслами в культуре исторического прошлого. В результате такой проекции возникает единство пространства и времени, получившее наименование «хронотоп» (с греч. – «время» и «место»).

Примером хронотопа может служить Рим. Этот город – великий исторический хронотоп: тысячи лет, смена эпох, средоточие различных мировых судеб. В нем заключены созидательные силы множества событий из прошлого, настоящего и будущего. Все они «сгустились, уплотнились и наполнились творческими возможностями дальнейшего бесконечного становления и развития». Таким образом, в хронотопе таятся бесконечные расшифровки, реконструкции, реставрации, консервации, иницирующие различные переосмысления, в которых настоящее управляет прошлым. Вырастающие из хронотопов пространственно-временные образы мира опосредуют связь человечества с универсумом.

Таким образом, понимание времени и пространства в социально-гуманитарном познании существенным образом отличается от их интерпретации в естествознании и заключается в восприятии их неоднородности.

8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

8.1. Основные концепции истины и их применение в социально-гуманитарном познании

Корреспондентская концепция истины

Знание обычно определяется как стремление к обретению истины. Но при этом следует учитывать, что в науке и философии не существует единого мнения о том, что такое истина. Обычно выделяют корреспондентскую, когерентную и прагматическую концепции истины.

Согласно корреспондентской концепции истина представляет собой соответствие имеющихся у человека знаний о предмете самому предмету. Ориентация корреспондентской концепции на отражение сознанием объективной реальности потребовало исключения из процесса познания всего относящегося к особенностям субъекта. Данное методологическое требование характерно как для идеалистически, так и для реалистически настроенных философов. Например, родоначальник объективного идеализма Платон проводил жесткую демократическую линию между знанием, выражающим реальные положения дел и мнением, связанным с личными предпочтениями индивида. Таким же образом Ф. Бекон настаивал на очищении сознания от «идолов» – предрассудков, искажающих природу предметов.

Корреспондентская, или классическая, концепция истины, выступавшая в качестве фундамента античной и отчасти новоевропейской науки, в сфере социально-гуманитарного познания сталкивается с серьезными затруднениями. В первую очередь это обусловлено тем, что ограниченность человеческого опыта приводит к невозможности беспредпосылочного мышления. Тем самым предрассудки и заблуждения, от которых корреспондентская концепция стремится избавиться, является важнейшей составляющей любого исследования человеческой реальности. Ограниченность применения классической модели истины в социально-гуманитарном знании не означает, что она не способна предоста-

вить сведения о человеке. Так, социологические и психологические дисциплины применяют математические методы исследования культуры, общества и внутреннего мира человека, которые позволяют преодолеть тенденции и закономерности развития социальной и психологической жизни.

Когерентная концепция истины

Свое наименование когерентная концепция получила от латинского «быть связанным», поскольку рассматривает истину как результат связи отдельных положений в целостную непротиворечивую систему знаний. Когерентная концепция применима как к системе понятий, так и к упорядоченной совокупности фактов. В области социально-гуманитарного знания она рассматривает сознание людей определенной эпохи в качестве конкретно-исторической целостности, возникающей посредством общения (коммуникации).

Когерентность истины по своей сути конвенциональна, т. е. она предполагает договоренность (конвенцию), существующую в определенной социальной или профессиональной группе. Конвенциональный характер присущ не только морали, языку, социальному поведению, но и теоретическим положениям математики и метафизики. Но такая конвенциональность ни в коей мере не влечет за собой полный произвол. Она проективно и логично вносит согласие в теоретическое мышление и историческое бытие людей.

Когерентная концепция истины акцентирует познавательные возможности субъекта, которые реализуются в способности конструировать объект исследования и интерпретации. В свою очередь, конструирующая способность контролируется научным сообществом и принимает форму конвенции. Зависимость объекта исследования от субъекта познавательной деятельности характерно для неклассической рациональности, берущая свои истоки в научной и философской мысли Нового времени.

Конвенциональный характер когерентной концепции истины позволил ей достаточно успешно функционировать в рамках постклассической парадигмы. Так, в области социально-гуманитарного знания постклассическое мышление привносит в объект исследо-

вания ценностно-целевые структуры деятельности ученых, идеалы проективного знания, влияющее на будущее глобализирующегося общества.

Прагматическая концепция истины

Если корреспондентская и когерентная концепции истины носят содержательный, теоретический характер, то прагматическая концепция, выдвинутая американским философом У. Джемсом (1842–1910), ориентирована на практическую деятельность. Сам термин «прагматизм» происходит от греч. «дело, действие», поэтому производная от него концепция рассматривает истину как успешность или работоспособность идеи, как ее полезность для достижения той или иной цели, которую ставит и осуществления которой добивается человек. Поскольку это успешное функционирование идеи или истины нуждается в проверке, проверяемость также входит в определение истины.

Отличительной чертой прагматической концепции истины является ее отказ рассматривать познавательную деятельность в отношении к внешней реальности и перенос внимания на внутренние, в значительной степени психологические процессы. Поэтому другой представитель прагматического подхода к пониманию истины Ч. Пирс (1839–1914), говорил не о знании, а о вере. С точки зрения действия процесс познания означает переход не от незнания к знанию, а от сомнения к вере, однако не субъективной, а коллективной, или социальной. Таким образом, объективное знание прагматической концепции заменено социально принятым верованием.

Для социально-гуманитарного познания прагматическая концепция представляет особый интерес, поскольку она связана с обращением к внутреннему миру человека. Вместе с тем данная концепция обладает рядом недостатков. Важнейшим из них является отождествления истины и пользы, тогда как в сознании человека значительную роль играют такие понятия, как добро, красота, удивление, которые не имеют утилитарного измерения.

8.2. Проблема объективности познания в социально-гуманитарных науках

Критика объективизма в социально-гуманитарном познании

В истории развития науки можно выделить концепции, которые способствовали ее изменению в сторону гуманизации и обращению к ценностным измерениям. Многие представители социально-гуманитарного познания полагают, что объектом науки, которая основывается на принципах рационализма, является мертвая и искусственная природа. С их точки зрения, важнейшими недостатками классической науки являются:

- наивный объективизм, который признает, что мир независим от человека и в нем существуют только причинно-следственные связи, не оставляющие места человеческой свободе;
- чрезмерная математизация знания, которая совершенно не учитывает человеческие интересы и ценности;
- традиционный рационализм, основанный на безграничной вере в науку и разум.

Критика классической рациональности, развернутая гуманистически ориентированными мыслителями, особо остро ставит вопрос об объективности социально-гуманитарного знания, а следовательно, о его научной истинности. Решая эту проблему, представители социально-гуманитарного знания предложили собственные модели научности, преодолевающие классическую трактовку истины.

Концепция понимающей науки Э. Гуссерля

Э. Гуссерль (1859–1938) исходит из определения истины как очевидности для сознания, поэтому он настаивает, что абсолютизация объективного момента познания приводит к тому, что наука теряет значимость для человека, т. е. смысл. Установка современной науки на внешний объективный мир является наивной и догматической. Э. Гуссерль пытается найти форму перехода к более высокому типу научности, который включал бы в себя субъективность как необходимый элемент. Наука, пытаясь достичь рационального идеала, в то же время лишается всего субъективного, обрывает связи с культурой, и ее рациональность становится отрицательной.

Экзистенциальная интерпретация истины познания в творчестве М. Хайдеггера

Если Э. Гуссерль пытался реформировать науку, найти принципиально новый вид научности все-таки в рамках рациональности, то его ученик М. Хайдеггер (1889–1976) полностью отверг традиционный рационализм. Как полагает М. Хайдеггер, истина не вне нас, а в нас самих. Истина не является результатом теоретических исследований, она есть непосредственное вхождение в бытие. В истине живут, следовательно, она индивидуальна. Абсолютизация методов современной науки приводит к разрыву человека с природой. Существует два противоположных друг другу мира: мир «исчисляемый» и мир «понимаемый». По М. Хайдеггеру, устранение человека из мира было осуществлено только в XVII в. Такая картина действительности была невозможна в эпоху Античности, когда человек не «рассчитывал», «исчислял» мир, но вслушивался в него. Представления же мира, т. е. его противопоставление человеку, способствует развитию естественных наук, но в итоге приводит к потере конечного смысла познания.

Таким образом, специфика в понимании истины в социально-гуманитарном знании заключается в критике корреспондентской концепции истины и в ее понимании в качестве согласия индивида с самим собой.

9. Объяснение, понимание, интерпретация в социально-гуманитарных науках

9.1. Основные модели объяснения в научном познании

Сущность научного познания

Основная задача научного познания – обнаружение объективных законов действительности: природных, социальных, законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация научного исследования главным образом на общие, существенные свойства предмета, его необходимые характеристики и их выражения в системе абстракций в форме идеализированных объектов. Если этого нет, то нет и науки, ибо само понятие научности предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений.

Для науки характерно постоянная методологическая рефлексия. Это означает, что в ней изучение объектов, выявление их специфики, свойств и связей всегда в той или иной мере сопровождается осознанием самих исследовательских процедур, т. е. изучением используемых при этом методов, средств и приемов, при помощи которых познаются данные объекты. Основными формами научной рефлексии являются объяснение, понимание, интерпретация.

Общая характеристика объяснения

Под объяснением понимают выявление сущности изучаемого предмета, подведение его под закон с установлением причин и условий его развития. Объяснение обычно связано с описанием и составляет основу для научного предвидения, поскольку с помощью описания устанавливается принадлежность предмета к тому или иному роду. Объяснение может быть атрибутивным, субстанциональным, генетическим, функциональным и т. д. По своему механизму объяснения делят на объяснения через собственный закон и объяснения с помощью моделирования. Философская задача состоит в исследовании структуры объяснений и условий, при которых оно дает правильные знания объясняемых явлений.

Знания, которые служат основанием для объяснения, называются объясняющими. Знания, которые ими обосновываются, называются объясняемыми. В качестве объясняющего знания могут выступать не только законы, но и отдельные факты.

Дедуктивно-номологическая и рациональная модели объяснения

В современной методологии научного познания наибольшей популярностью пользуется дедуктивно-номологическая модель научного объяснения. Данная модель подводит объясняемые явления под закон природы. Она показывает необходимый характер объясняемого явления. При дедуктивно-номологическом объяснении некоторого события мы указываем причину или условия существования этого события, а если причина имеет место, то с естественной необходимостью должно существовать и ее следствие.

В области гуманитарных (социальных) наук используется так называемое рациональное объяснение. Его суть заключается в том, что при объяснении поступка некоторой исторической личности исследователь старается вскрыть те мотивы, которыми руководствовался действующий субъект, и показать, что в свете этих мотивов поступок был рациональным (разумным).

Рациональное объяснение сталкивается с существенными трудностями, ограничивающими сферу его применения. Во-первых, неясно понятие рациональности, на которое должен опираться историк при объяснении поступков исторических личностей. Историк не может руководствоваться тем стандартом рациональности, который был принят в его время. Он должен установить, какими представлениями о рациональности руководствовался тот самый индивид, поступок которого требуется объяснить. А это весьма трудная задача. Во-вторых, люди чаще всего действуют без всякого расчета – под влиянием импульса, желания, страсти. Таким образом, модель рационального объяснения может быть использована для объяснения сравнительно небольшого числа человеческих поступков, которые были предприняты после серьезного размышления.

Роль научного объяснения в социально-гуманитарном познании

Несмотря на все попытки исключить дедуктивно-номологическую модель из социально-гуманитарного познания, она находит в нем свое применение. Во многом это объясняется тем, что дедуктивно-номологическая схема является важнейшей составляющей научного познания. Но при этом данная модель нуждается в дополнении другими видами объяснения, особенно когда речь идет о социально-гуманитарных исследованиях. Например, при объяснении крупных исторических событий – войн, восстаний, революций, падений государств – историк обычно опирается на законы общественного развития. Каждое значительное историческое событие представляет собой единство необходимого и случайного. Необходимая, глубинная сторона общественных событий и процессов получает дедуктивно-номологическое объяснение, включая ссылку на социальные законы. Даже действия конкретных личностей в той мере, в какой эти личности представляют определенные общественные слои, могут быть объяснены посредством дедуктивно-номологической схемы как действия, типичные для данного слоя и вытекающие из его коренных интересов. При объяснении поведения отдельных индивидуумов дедуктивно-номологическая схема не применяется. В этих случаях используется рациональная модель объяснения.

9.2. Основные типы понимания и интерпретации

Общая характеристика философской герменевтики

Понимание и интерпретация являются основными понятиями герменевтики – одного из наиболее влиятельных направлений современной философии. Свои истоки герменевтика как теоретически обоснованное истолкование текстов берет в рамках историко-философской науки XVIII в. Позже Дильтей разработал герменевтику как методологическую основу гуманитарного знания. Превращение герменевтики в философскую дисциплину связано с творчеством М. Хайдеггера (1889–1976), который связывал понимание и интерпретацию с установлением места человека в мире и

с трудами Х.Г. Гадамера (1900–2002), в которых трактовки текстов рассматриваются в неразрывной связи с самопониманием интерпретаторов. Фундаментальным принципом герменевтики в целом является, по Х.Г. Гадамеру, необходимость поддерживать диалог, поскольку истину не может познать и сообщить кто-то один. Отсюда следует, что понимание и взаимопонимание представляет собой важнейшие условия существования человеческого общества и культуры.

Понимание

Проблема понимания давно является актуальной и во многом дискуссионной. Так, если у Дильтея понимание представлено как проникновение в духовный мир автора текста, неразрывно связанное с реконструкцией культурного контекста его создания, то у М. Хайдеггера это специфически человеческое отношение к действительности, способ бытия человека в мире. Как уже было сказано, понимание прошлой культуры неотделимо от самопонимания интерпретатора, поэтому предметом понимания является не смысл, вложенный автором в текст, а то предметное содержание («суть дела»), с осмыслением которого связан данный текст. При этом, по мнению Х.Г. Гадамера, всякое понимание есть проблема языковая: оно достигается (или не достигается) в «медиуме языковости», и в доказательстве не нуждается.

Процедуру понимания не следует квалифицировать как иррациональный акт, «эмфатическое постижение – вживание». Иррациональный момент здесь хотя и присутствует, но не является основным, а тем более исчерпывающим всю суть дела. Но нельзя и принижать значение этого момента, а тем более отвергать его присутствие в герменевтических рассуждениях. Вместе с тем понимание нельзя смешивать с тем, что называют «озарением», интуицией, хотя все это есть в процессе понимания.

Основные типы понимания

Существуют различные классификации видов, типов и уровней понимания. Так, Г.И. Рузавин выделяет три основных типа понимания.

1. Понимание, возникающее в языковой коммуникации, происходящее в диалоге. Результат понимания или непонимания зависит от того, какие значения вкладывают собеседники в свои слова.

2. Понимание, связанное с переводом одного языка на другой. Рассматривается передача и сохранение смысла, выраженного на чужом языке с помощью слов и предложений родного языка.

3. Понимание, связанное с интерпретацией текстов, произведений художественной литературы и искусства, а также поступков и действий людей в различных ситуациях. Здесь на первом уровне понимания недостаточно ограничиваться интуитивным постижением смысла. Второй уровень понимания требует привлечения других средств и методов исследования: логико-методологических, аксиологических (ценностных), культурологических.

Таким образом, несмотря на заявления о недопустимости применения естественно-научной модели объяснения в процессе познания человека, дедуктивно-номонологическая схема все же существует в социально-гуманитарных науках, благодаря чему можно говорить о науке как о едином целом.

10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

10.1. Соотношение веры и знания в социально-гуманитарных науках

Значение проблемы соотношения веры и знания для социально-гуманитарных наук

Одной из основных предпосылок философско-методологического анализа социально-гуманитарного знания является рассмотрение научного познания в контексте культуры, его связь с ценностными установками общества. Осмысление взаимоотношений внутринаучных и социальных ценностей обращает внимание на проблему критерия научного идеала, его соотношения с верой, интуицией, сомнением. Во многом это обусловлено тем, что вера, сомнение и позитивное знание – это не три самостоятельные структуры понимания, но единое в своей сущности знание, включающее в себя убежденность, критичность достижения сущности происходящего.

В социально-гуманитарном познании «вера» рассматривается не только в качестве религиозной веры, но и в качестве компонента научно-исследовательской деятельности ученого. Верование в самом широком смысле есть представление о чем-либо и является базисной предпосылкой и условием действий на некотором подсознательном уровне. Например, Кант описывал телеологическое суждение как способ мыслить, который имманентен человеку и заключается в том, что всему, что нас окружает, мы приписываем действия в рамках смысла.

Вместе с тем ответы веры в отношении объективности недостаточны, поэтому, по словам Н.А. Бердяева (1874–1948), «истины веры человека является не последними, но предпоследними, т. е. нуждаются в восполнении». Тем самым вера всегда связана с тем или иным видом знания – религиозным, философским, обыденным. Эта взаимосвязь находит свое непосредственное выражение в поведении и мышлении людей, последнее является предметом социально-гуманитарного познания.

Основные виды веры

В научно-исследовательской литературе выделяют четыре основных вида веры. Первый вид веры – это «доверие» ко всему непосредственно известному. Данный вид был назван американским философом Дж. Сантояной (1863–1952) животной верой. По его словам, животная вера всегда пребывает в полной готовности проглотить все, что предлагают чувства и воображение, и, по видимому примитивное легкоеверие... не принимает во внимание никакие противоречия... в следующих друг за другом воззрениях и полностью отдается любому образу». В свете такой веры люди – это, прежде всего, физические существа, приспособленные к среде своего обитания и действиям, способствующим выживанию в ней.

Второй вид веры – это вера в авторитеты. В свое время вера в авторитеты была выделена в отдельный предмет рассмотрения и подвергнута критике Ф. Бэконом, который назвал ее идолом театра. Несмотря на то, что вера в авторитеты создает определенные трудности для научного познания, она представляет собой закрепление результатов исследования и потому составляет неотделимую часть научно-рационального мышления.

Третий вид веры – это здравый смысл, побуждающий человека адекватно реагировать на все обычное и привычное. В самом общем виде здравый смысл можно определить как стихийно складывающиеся под воздействием повседневного опыта взгляды людей на мир и самих себя, а также принципы понимания и оценки явлений. Достоверность содержания здравого смысла обосновывается отсылкой к опыту, авторитету, общедоступным данным науки и другим видам человеческой деятельности. В здравый смысл откладываются результаты разнообразного опыта людей, прошедшие длительное и довольно строгое испытание в ходе истории человечества. Так, здравый смысл играет важную роль в преодолении иррациональных, иллюзорных, мифологических представлений, искажающих понимание реальных процессов общественной жизни.

Четвертый вид веры – это преклонение перед всем, имеющим священный характер. Преклонение может принимать как религиозные, так и секуляризованные формы. Другими словами,

предметом поклонения являются как духовные предметы, например Бог, дхарма, предки, так и общечеловеческие ценности, например гуманизм, долг, свобода и т. д. Главное различие между религиозной и секуляризированной верой состоит в том, что первая всегда основана на откровении, а вторая возникает в результате размышления человека о важнейших условиях существования природного и социального мира.

В структурном плане религиозная вера состоит из трех важнейших составляющих:

- принятия определенных утверждений о бытии и природе божества;
- личного доверия к Богу как устройтелю жизни верующего;
- служения Богу.

Таким образом, сущностью религиозной веры служит коммуникация между конечным и универсальным сознанием, Богом и человеком.

В противоположность религиозной вере секуляризованные формы поклонения имеют дело не с личностным, а с идеальным началом. Даже если секуляризованное поклонение оперирует теми же понятиями, что и религиозная вера, она вкладывает в них несколько иной смысл. Например, в идеалистической философии Бог предстает не в качестве живой личности, но в виде безличного трансцендентального сознания, абсолюта, Всеединого и т. п. Более того, в секуляризованной вере предметом поклонения может выступать человечество в целом. Примером этого служат этические учения Л. Фейербаха, Б. Рассела, Ж.-П. Сартра. Естественно, что такие различия в понимании предмета в поклонении приводят к конфронтации между религиозными и секуляризованными формами веры.

Соотношение веры и научного знания в социальной жизни и гуманитарных науках

Религиозные установки, задавая определенные мировоззренческие ориентиры, могут не только регулировать социально-экономическое поведение субъектов, но и служить опорой для многих формообразующих основ цивилизации, в том числе для научного знания. Так, христианское понимание природы, как не

имеющей самостоятельной ценности, послужило мировоззренческой предпосылкой для науки Нового времени. С другой стороны, в оценке достижений современной цивилизации ученые-гуманитарии могут апеллировать к религиозным нормам. К примеру, немецкий философ Ю. Хабермас (р. 1929), размышляя над этической стороной клонирования, обращается к ценностным установкам христианства, согласно которым каждый человек является уникальным и обладает возможностью планировать свой путь. Идея же клонирования приводит человека к ситуации отсутствия собственного экзистенциального выбора. Бог, таким образом, выступает здесь как гарант естественного права человека на свободу воли. Другой формой согласования религиозной веры и научных знаний служит рассмотрение мифологем в качестве методологического инструмента исследования и конструирования. Например, российский биолог К.А. Ефетов определяет положение Ветхого Завета о создании женщины из ребра мужчины как метафорическое знание о том, что женщина была создана из мужчины в результате образования женских половых гормонов из мужских путем отрыва метильной группы в десятом положении. Подводя итог основным способам решения проблемы соотношения веры и научного знания, можно сказать, что рассмотрение веры и научной истины в едином комплексе закладывает основу для экзистенциально-антропологической традиции, глубоко укореняемой в европейском мышлении.

10.2. Значение сомнения в социально-гуманитарном познании

Исторические формы сомнения

Сомнение наряду со знанием и верой представляет собой важнейший момент познавательной деятельности. Как отдельный предмет философского исследования сомнение оформилось достаточно рано – в эпоху софистов и Сократа. Позднее, в эпоху эллинизма скептики (от греч. «исследующие») критиковали возможность какого-либо полностью объективного знания. При этом они разрабатывали приемы и правила, повышающие вероятность

знания, руководимого наблюдением. В Новое время сомнение стало рассматриваться как необходимость очищения рассудка от заблуждений и беспредпосылочных внеопытных мнений. Радикализация сомнения в философии XVIII в. породила агностицизм Д. Юма и И. Канта, что привело к резкой смене приоритетов в познавательной деятельности. Так, в неокантианстве и иррационализме возник интерес к проблеме ценностей (Г. Риккерт, В. Виндельбанд) и структуре символических форм (Э. Кассирер). Современный агностицизм утверждает приоритет конечного, фактически конкретного в научной интерпретации над общим и отказывает в существовании трансцендентному началу.

Критическая форма сомнения

В процессе познания на смену предположению, как правило, приходит уверенность в истинности или ложности того или иного утверждения, но и она нуждается в сомнении и проверке. Важнейшим моментом в этом процессе является оценивание в продуктах познавательной деятельности мыслителей и ученых подлинного знания от надуманных идеологий и легковесных эзотерических идей, способных поработать сознание страхами и зародить в нем лживое представление об избранничестве. Благодаря научному критицизму, знание в целом, а в социогуманитарных формах особенно, открыто для каждого, стремящегося к самопознанию для содержательной и творческой жизни: через сомнения к уверенности, вере и логике смыслов.

Эти смыслы имеют цель не в себе, т. е. существуют не только для самопознания человека, но и для разрешения конфликтов и достижения согласия в конкретных вопросах человеческого общения. Возможно оно при действительном улучшении жизни всех заинтересованных в усовершенствовании своего бытия и готовых к совместным усилиям по укреплению взаимодоверия во всем, требующем солидарности.

Таким образом, веру, сомнение и знание следует рассматривать не как взаимоисключающие понятия, а, напротив, как последовательные этапы единого познавательного процесса.

11. Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук

11.1. Понятие «исследовательская программа» в научном познании

Понятие «парадигма» и специфика его использования в социально-гуманитарных науках

Многообразие убеждений, ценностей и технических средств, используемых научным сообществом в ту или иную историческую эпоху подчинено и упорядочено определенной нормативной методологии, которую принято обозначать термином «научная парадигма».

В переводе с греческого «парадигма» означает «пример», «образец». Данные понятия применяют для обозначения моделей постановки и решения исследовательских задач. Согласно американскому философу науки Т. Куну, парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества, и наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму. Парадигмы состоят из символических обобщений, т. е. законов и терминов, принятых в той или иной теории; метафизических элементов, задающих способ видения универсума; целостных установок, влияющих на выбор направления исследования; схем решения конкретных задач, обеспечивающих функционирование науки. К парадигмам Т. Кун относил: аристотелевскую динамику, кантовскую астрономию, ньютоновскую технику. В настоящее время понятия «парадигма» используется в теории и истории науки для характеристики формирования научной дисциплины. Например, принято говорить о допарадигмальном периоде, когда не существует теории, признанной научным сообществом, и парадигмальном периоде, когда такая теория признается.

Несмотря на то, что термин «парадигма» применяется в методологическом анализе различных социальных и гуманитарных наук, в социологии, лингвистике его использование весьма ограничено и обладает рядом черт, не свойственных его применению в естествознании. Наиболее четко эту особенность социально-гуманитарного познания выразил известный логик и мыслитель

Г.К. фон Вригт (р. 1916). По его мнению, «в социологии не существует вообще природных парадигм, и это та особенность которая отличает ее от естествознания... есть основания говорить о существовании параллельных типов социологии. Они отличаются не столько в том, что придерживаются противоречащего друг другу понятия фактов, сколько применяемых в парадигме, в рамках которых дается описание и объяснение фактов».

Отсутствие общественных парадигм означает неизбежность «теоретического анархизма» в гуманитарных науках, так как здесь нет «единственно истинной теории», поэтому множество конкурирующих между собой исследовательских парадигм социокультурной реальности и возможность свободного выбора любой из них – это норма, а не аномалия.

Специфика применения термина «исследовательская парадигма»

В социально-гуманитарном познании отсутствие общеобязательных моделей постановки и решения проблем в области гуманитарных и социальных наук привело к тому, что применительно к ним более уместным выглядит термин «исследовательская парадигма», а не парадигма. Сам термин «исследовательская парадигма» был введен британским философом науки венгерского происхождения И. Лакатосом (1922–1974). Исследовательско-научные программы по И. Лакатосу включают в себя:

– достаточно устойчивое к ситуационным изменениям ядро, содержащее важнейшие основоположения и принципы любой подпадающей под их влияние теории;

– ядро окружено поясом вспомогательных конструкций и инструментально-прикладных разработок, позволяющих теории гибко реагировать на аномалии и неточности.

Специфика научно-исследовательских программ в области социально-гуманитарного познания состоит в том, они многочисленны и принадлежат к различным видам. Такой методологический плюрализм обусловлен комплексным характером социально-гуманитарного знания. Так, ориентация социальных наук на обобщение и объяснение привела к формированию в них натуралистических исследовательских программ. К их числу принадле-

жат бихевиористские школы в психологии и социологии. В противовес этому стремление гуманитариев к выявлению характерных и одновременно раз от раза не повторяющихся фактов и отбора их с помощью ценностей свидетельствует о наличии в социально-гуманитарном познании культуроцентристских программ.

11.2. Основные исследовательские программы в истории социально-гуманитарного познания

Позитивистская и историцистская научно-исследовательские программы

Позитивистская программа исследования культур и общества берет свои истоки в творчестве О. Конта (1798–1857). Согласно О. Конту, развитие человеческого интеллекта как разового, так и индивидуального преодолевает три стадии. На первой, теологической стадии все природные и социальные явления объясняются на основе религиозных представлений. Вторая, метафизическая стадия заменяет сверхъестественные факты в объяснении природы и общества сущностями, причинами. Третья стадия – позитивная, или научная; для нее характерно открытие законов развития природы и общества, содействующих его рациональной организации. Социология О. Конта делится на социальную статику, имеющую дело с устойчивыми (естественными) условиями существования любого общественного строя, и социальную динамику, изучающую естественные законы общественного развития.

В области понимания характера различных областей духов позитивистская программа склонна сводить как формы, так и содержание общественного сознания к уровню развития экономики и техники, к способам организации общества. Так, А.А. Богданов (1873–1928) выдвинул идею создания науки об общих законах организации тектологии. Некоторые положения богдановской тектологии предвосхитили идеи общей теории систем и являются одними из теоретических истоков современных системных исследований.

Историческая научно-исследовательская программа концентрируется вокруг идеи критики «исторического разума», выдвигает

нутой В. Дильтеем (1833–1911). Данная программа поставила перед собой задачу исследования условий и границ исторического знания и специфического статуса последнего в системе научного знания вообще. В дальнейшем историцизм подвел историческое бытие под понятие культуры, а саму культуру стал трактовать как жизнь. Впоследствии этот подход получил название культурно-исторической методологии, поскольку с данной точки зрения единый исторический процесс есть фикция. Эту программу отстаивали О. Шпенглер (1880–1936) и А. Тойнби (1889–1975). При всех крайностях иррационалистического релятивизма это направление мысли раз и навсегда показало несостоятельность глобальной схемы мирового исторического процесса на основе обобщения опыта Западной Европы.

Натуралистическая и ценностная научно-исследовательские программы

В научно-исследовательской литературе обычно принято рассматривать творчество английского философа и социолога Г. Спенсера (1820–1903) в рамках позитивизма. Но с точки зрения концепции научно-исследовательских программ его следует рассматривать в качестве одного из родоначальников натурализации в социально-гуманитарном познании. Для натурализма в целом характерно объяснение развития общества и культуры различными природными факторами – климатическими условиями, географической средой, биологическими и расовыми особенностями людей.

В настоящее время натуралистическая программа исследования социально-культурной реальности выразилась в создании особого направления социобиологии. Методологически социобиология базируется на достижениях экологии, этнологии, антропологии и утверждает эволюционно-биологический подход к изучению человека. Концепцией, призванной, по мнению социобиологов, внести принципиальное изменение в представления о человеке, выступает теория геннокультурной коэволюции. Компонентами коэволюции в социобиологии признаются гены и культура, связанные друг с другом. Ставя перед собой задачу раскрыть пути трансляции генов к культуре и наоборот, социобиологи сводят

культурные процессы к биологическим, поскольку как первичные, так и вторичные эпигенистические правила программируются генами. Культурное же воздействие на индивида, по их мнению, лишь закрепляет предзаданные генетикой свойства мышления либо поведение человека.

Прямой противоположностью натуралистической программы является ценностная программа, у истоков которой стоят представители баденской школы В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Сущность предложенного ими идиографического метода наук о культуре состоит в описании индивидуальных особенностей существенных исторических фактов. В основании же отнесения фактов к разряду существенных лежит понятие ценности. В философии другого представителя неокантианства Э. Кассирера (1874–1945) место ценности как средства познания предметов культуры заняло понятие «символ», под которым понимается формальный синтез чувственного многообразия. Согласно Э. Кассиреру, решение проблем культуры и человеческого бытия сводится к осмыслению формообразующего принципа, а не к раскрытию содержания, могущего скрываться за символическими формами: языком, мифом, религией, искусством, наукой. Э. Кассирер не отрицает интенциональной природы символа как указывающего на «нечто». Однако под этим «нечто» подразумевается правило символического функционирования. С этой точки зрения миф открывает нам не «воспоминание о космическом таинстве», а правило собственной грамматики.

Таким образом, методология социальных наук возникла и сформировалась как альтернатива применению методов естествознания к познанию общества и культуры.

12. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы

12.1. Коммуникация и ее интерпретация в социально-гуманитарном знании

Понятие «коммуникация» в науке

В переводе с латинского термин «коммуникация» означает «связь», «сообщение». Данным понятием принято обозначать процессы социального взаимодействия, взятые в их знаковом аспекте. Формальная сторона коммуникации исследуется в рамках особой гуманитарной дисциплины – семиотике.

Предмет семиотики составляет различные знаковые системы: естественные и искусственные языки, научные теории сигнализации в обществе и в природе, программы и алгоритмы машин и автоматов. Для семиотического подхода характерно выделение трех уровней исследования знаковых систем, соответствующих трем аспектам семиотической проблематики:

- синтактика посвящена изучению структуры сочетания и правил образования и преобразования знаков;
- семантика изучает знаковые системы как выражение смысла;
- прагматика исследует отношения между знаковыми системами и теми, кто их воспринимает.

Содержательные аспекты коммуникации изучаются конкретными науками, прежде всего лингвистикой и психологией. Так, в психологии различается межличностная, публичная и массовая коммуникация. В качестве важнейших функций коммуникации принято выделять: побудительную (убеждение, приказ, просьба), информативную, экспрессивную (возбуждение или изменение эмоциональных переживаний), фатическую (установление и поддержание контакта). В рамках социальной психологии была установлена роль коммуникативных барьеров на пути распространения информации, возникающих в результате социальных, политических, нравственных и других различий между людьми.

Бурное развитие прикладных исследований коммуникации началось в середине XX в. и было обусловлено появлением кибернетики, а также распространением средств массовой коммуникации. Таким образом, коммуникация является предметом изучения как гуманитарных и социальных, так и прикладных и технических дисциплин. Это обусловлено тем, что коммуникация направлена не только на сохранение, но и на преобразование общества с помощью информации.

Коммуникация как предмет философии

Категория «коммуникация» вошла в философский лексикон благодаря таким направлениям западноевропейской философии, как экзистенциализм и персонализм. В них учения о коммуникации рассматриваются в противовес доктрине общественного договора. Если участники договора воспринимают и осознают друг друга лишь с учетом своих обоюдных обязательств, т. е. безлично, то в процессе коммуникации ее участники выстраивают свои отношения на принципах дискуссии и взаимопонимания. По К. Ясперсу, в современных условиях договорные отношения реализуются в мнимых коррективах «массового общества» (корпорации, группы давления, бюрократизированные институты и т. д.). Коммуникация как взаимозависимость, противоположная договору, должна основываться, согласно К. Ясперсу, на интимных контактах и осознанной духовной общности («контакт вместо контракта» Ф. Кауфман). Средствами осуществления коммуникации служат, по мнению экзистенциалистов и персоналистов, беседа, дискуссия.

Интерпретации феномена коммуникации в социально-гуманитарном знании

Расцвет средств массовой коммуникации во второй половине XX в. привел к созданию теории коммуникационных технологий – коммуникативистики. В рамках этой дисциплины был предложен ряд интересных интерпретаций феномена коммуникации в целом и массовых коммуникаций в частности.

Так, в 1977 г. Г.Д. Лассуэл сформулировал общую схему массовой коммуникации: «*Кто* сообщает? *Что*? По *какому каналу*?»

Кому? С каким эффектом?». В соответствии с ней в науках об обществе и культуре должны изучаться адресант (коммуникатор) – авторитетная организация или индивидуальный исследователь; письменные сообщения, содержащие ссылки и выводы; каналы – издательства, агентства; адресат (аудитория) и результаты (изменение или укрепление установок и исследовательских парадигм), которая в жизни имеет латентный (скрытый во времени) характер.

Если для Г.Д. Лассауэлла главным является описание и анализ структуры существующих средств коммуникации, то канадский теоретик коммуникационных технологий Х.М. Мак-Люэн (1911–1980) разрабатывает целостную философско-историческую концепцию, рассматривающую прошлое, настоящее и будущее человечества через призму средств связи.

Х.М. Мак-Люэн считает коммуникацию продолжением, экстерриторизацией телесных органов и чувств человека. Речевая (аудио-) культура – это, по Х.М. Мак-Люэну, логический мир слуха. Устное слово чувственно-синтетично, что создает определенный сенсорный баланс «племенного» человека, существующего в резонирующем мире одновременных связей. Изобретение фонетического алфавита как активного коммуникативного средства вызвала эксплозию – взрыв механической технологии письменной культуры, визуальное давление которой гипертрофировало функцию зрения и послужило причиной разделения сознания. Процесс расчленения звуков и жестов завершился изобретением книгопечатания.

Европа после Гуттенберга вступила в технологическую фазу прогресса, в котором само изменение становится архетипом социальной жизни. Типография инициирует массовое производство. Возникает индустриализм, массовый рынок, всеобщая грамотность. Образ повторяемой точности – печать – служит моделью того, как должны соединяться люди. Племя заменяется ассоциацией индивидов, увидевших свой язык, – гомогенизируется нацией.

Следующий тип общества, согласно Х.М. Мак-Люэну, вырастает на основе коммуникации с помощью электронных средств. Телевидение действует как «синэстетическая сила», объединяющая чувства и возрождающая роль тактильности. В электронный век нервная система человека в виде виртуального пространства проецируется вовне и поглощает реальность. Происхо-

дит переключение человеческого интереса с внешних количественных целей на внутренние, качественные. Реакция становится мгновенной. Возникает состояние всеобщей включенности. Электронные коммуникации воссоздают общину, «глобальную деревню». Возникает эффект имплюзии – взрывного сжатия пространства, времени, информации. Сливаются отрасли знания, мысли с чувством, сознания с реальностью. Вытесненный вовне мозг позволяет обойти язык, а не переводить с одного языка на другой.

Х.М. Мак-Люэн полагал, что люди стоят на пороге «раскрепощенного и беззаботного мира», в котором человечество действительно может стать единой семьей. Вместе с тем он отмечал, что бурное развитие современных информационных технологий ведет к тому, что содержание коммуникации отступает на задний план, тогда как средства ее осуществления обретают угрожающие размеры по своему манипулятивному воздействию на индивидов.

12.2. Формы и способы коммуникации в научном сообществе

Основные принципы коммуникации в научном сообществе

Коммуникативность в ее простых и сложных формах обуславливает функционирование современной науки и полностью соответствует логике ее развития. Она продуцирует и интеллектуально-моральную общность (интерсубъективность) между всеми участниками познавательного процесса в науке. Любая оригинальность в них должна быть понятна – пусть и при соответствующих усилиях – большинству в научном сообществе. Понимание, как и взаимовлияние, взаимодополнительность социогуманитарных концепций, достигается с помощью и на основе конвенций (соглашений), сформулированных и признанных как в письменно зафиксированной, так и в подразумеваемой в силу очевидности формах. В свою очередь, познавательная конвенция базируется на признанных нормах, правилах сбора и интерпретации фактов, общности и информационных кодов и так называемых языковых игр.

Специфика научной коммуникации в социально-гуманитарном познании

В отличие от наук о природе науки об обществе и культуре ценностно-ориентированы и развиваются вместе с человечеством. Поэтому в любом отрезке времени они гипотетичны в отношении общего в собственных выводах. Отсюда следует возможность существования различных нормативных систем долженствования, приводящих к альтернативным авторским концепциям. Однако они не произвольны. Их сила и убедительность заключается в людях, воплощающих их в жизнь в обществе и культуре. По этой причине у авторского мышления должны быть последователи и критики, методологически и рационально стремящиеся к истине и ломающие все несостоявшиеся стереотипы и конвенции прошлого. Примером этого является монография Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли», полная неакадемических ассоциаций и сложно воспринятая научным сообществом. Сегодня же соответствующая ее коммуникация во многом изменилась. «Адресатом» книги стала широкая неакадемическая общественность, «смысловой контекст» исходит из единства научного и вненаучного знания и не воспринимается шокирующе, а «климат мнений» создается энтузиастами написания новой истории, и потому является вполне доброжелательным. Итак, социально-гуманитарное знание добывается признания в конкретных исследовательских коллективах.

Таким образом, синтетическая природа социально-гуманитарного знания, соединение в нем методов и предметных областей научных и философских дисциплин приводит к тому, что оно вынуждено отстаивать свое право на существование в научном сообществе.

13. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные науки

13.1. Проблема разделения социальных и гуманитарных наук

Критерии демаркации социальных гуманитарных наук

В ходе освоения данной темы существенным является проблема разделения социальных и гуманитарных наук, что связано с особенностями социального и гуманитарного познания. Последние оказываются разными формами представления, описания и объяснения совместной и индивидуальной жизни людей. Социальное познание тяготеет в плане методологии к общенаучным или естественно-научным стандартам исследования, в плане логики – к выяснению общего, в плане гносеологическом – к объектным объяснениям. Гуманитарное познание дистанцируется от общенаучных и отказывается от естественно-научных стандартов, строится на специфических для него приемах исследования, в плане логики тяготеет в постижении единичного, индивидуального, уникального, в плане гносеологическом – к описанию конкретных субъектов общественно-исторического бытия. Понятие социального и гуманитарного познания зачастую употребляются (и в научно-философской среде) как интуитивно-ясные. Однако их сопоставления порождают разнообразием: от оппозиции до отождествления, между которыми располагаются методологически не проясненные «связки», скрепляемые риторикой «дополнительности», «диалектичности», «органичности». Это вносит изрядную путаницу в вопросы о социальным и гуманитарном познании.

Проблема разграничения предметных областей социальных и гуманитарных наук

Наиболее характерной в этом смысле была ситуация становления научного обществознания, сопровождаемая кризисами классической философии и культуры. На характер этой ситуации, длившейся вторую половину XIX – начало XX в., оказали воздействие взаимоотношения формирующихся дисциплин научного обществознания; каждая из них была вынуждена бороться за существование, определяя свои предметы и методы, вытесняя из

сферы своего обитания предметы и методы соседствующих дисциплин. История сталкивалась с философией, социология с психологией, экономика с этнографией. Их отношения друг с другом оказывали на методологию большее влияние, чем принципы объективности и общезначимости, задача отображения социальной действительности научного исследования жизни людей, форма их взаимодействия диктовала определение их предметов из той совокупности объектов, до которой они могли добраться.

Подобное разграничение установок происходит не только между дисциплинами, но и в рамках отдельных отраслей социально-гуманитарного познания. В историческом познании, ориентированном на общепринятые стандарты и нормы научности, во второй половине XIX в. развиваются такие дисциплины, как экономическая теория, археология, этнография, которые связаны с описанием условий, структур вещной обстановки социального процесса. Вместе с тем в исследованиях по истории политики, культуры и искусства продолжают доминировать взгляды, фиксирующие особенности деятельности людей, ситуаций, событий. Эта раздвоенность исторического познания говорит не о дополняющих друг друга изображениях истории («истории безлюдной» и «истории людей»), а о скрытом дуализме методологий, собственном, по сути, всем другим дисциплинам социально-гуманитарных наук.

Иначе говоря, полифоническая сложность социального процесса попадает под стихийную логику разделения труда: по ее схемам выявляются противоположные аспекты социального производства, которые онтологизируются, превращаются в особые объекты, рассматриваемые затем в их совокупности как социальная реальность.

13.2. Методы социальных и гуманитарных наук

Обобщение и индивидуализация как методологические приемы

В XX столетии утверждается разделение понятий социального и гуманитарного, фиксирующее в самой общей форме различия основных познавательных позиций и методологических

установок. Это различие выполняло важную организующую функцию, вместе с тем оно было, прежде всего методологически, довольно неопределенным. Его особая роль подкреплялась традиционными противопоставлениями натуралистического и гуманитарного, обыденного и абстрактно-философского взгляда на совместную и индивидуальную жизни людей. Определяющим оказали практические тенденции социального воспроизводства, разводящие частную жизнь и труд, личную самореализацию и совместность, творческую индивидуальность и стандартизированную социальность.

Методологическим закреплением этих тенденций стало противопоставление обобщающего и индивидуализирующего подходов, впитавшего традиции противопоставления природы и духа, натурализма и гуманистики (В. Дильтей, В. Вндельбанд, Г. Риккерт). В результате общество и люди оказались предметно и методологически разделены, т. е. общество изучалось как внешняя обстановка жизни людей, а люди как индивидуальности, заполняющие эту обстановку. В этом же стиле разделялось и бытие самих людей: на общение опредмеченное и непосредственное, на существование в качестве элементов социальности и в качестве самореализующихся индивидов. По сути, это означало, что вопрос о том, как возможно общество и вопрос, как возможно индивидуализированное бытие людей, ставились и решались порознь. Причем выдвигание на первый план одного из них предполагало смещение другого на периферию познания.

Проблема предела противопоставления понятий социального и гуманитарного

Казалось бы, четкое и общепризнанное разделение общественности на социальное и гуманитарное таковым на деле не являлось и не только с точки зрения последовательной методологии, но и в плане познавательной практической деятельности. Подтверждение тому: ни одна общественная наука не может продемонстрировать последовательно социальность или последовательную гуманитарность. В социологии, которую считали образцом социальных наук, возникали многочисленные концепции, включающие гуманитарный подход или базирующиеся на нем.

Еще более запутанная ситуация обнаружилась в историческом познании, когда например, возникает «социальная история», противопоставленная истории обезличенной, т. е. замысленной и реализуемой как гуманитарная дисциплина.

Эта неопределенность и сопутствующая ей эклектика резко возрастала, когда познание столкнулось с типом задач, ориентированных на динамику общества, на определение его как процесса, на выяснение условий и возможности обновления социальных систем. Этот тип задач выявил предел противопоставления социального и гуманитарного.

Таким образом, несмотря на все попытки провести четкую демаркационную линию между общественными и гуманитарными науками, можно говорить о наличии целостного социально-гуманитарного познания.

Заключение

Философия науки – это область, лежащая на границе философии и конкретно-научного знания. Как известно, существуют различные науки: естественные, гуманитарные и технические. Количество и уровень знания в любой научной дисциплине непрерывно изменяются в ходе ее исторического развития благодаря творческим усилиям людей, занятых в науке, так и достаточно тесной взаимосвязи состояния культуры и общественной жизни в целом. Изменения особенно заметны в современной науке с присущими ей тенденциями, дифференциациями и специализациями знаний. В связи с этим возникает потребность философского осмысления особенностей научного познания как в науке в целом, так и в отдельных научных дисциплинах.

Науку как сложное системное явление необходимо рассматривать с нескольких позиций. С одной стороны, наука определяется как совокупность знаний определенного рода и процессов их получения, т. е. процессов познания, с другой – наука является социальным институтом, т. е. определенной организацией названного процесса, сформировавшейся на конкретном этапе исторического развития и продолжающей развиваться. Социальные формы организации науки разнообразны и представлены в обществе такими учреждениями, как научно-исследовательские институты, академии наук, университеты, кафедры, лаборатории и т. п. Работающие в них люди не только непосредственно заняты исследованиями (индивидуальными или коллективными), проектированием и разработками и материальным обеспечением этих исследований, проектов и разработок, но и участвуют в различных формах научной коммуникации, в которую включены особые идеалы, стандарты, ценности, совокупность которых можно назвать этосом науки.

Наконец, наука является особой стороной и областью культуры и всегда погружена в социально-культурный контекст, взаимодействуя с философией, искусством, мифологией, религией, политикой и средствами массовой информации.

Вопросы для подготовки к промежуточной аттестации

1. Определение философии науки.
2. Основные исторические этапы развития философии науки.
3. Основные типы научной рациональности.
4. Понятие науки.
5. Наука как система знания.
6. Наука как познавательная деятельность.
7. Наука как мировоззрение.
8. Наука как социальный институт.
9. Специфика философского исследования науки.
10. Позитивистская философия науки.
11. Первый позитивизм.
12. Второй позитивизм (эмпириокритицизм).
13. Третий позитивизм (неопозитивизм).
14. Четвертый позитивизм (постпозитивизм).
15. Трансценденталистская философия науки.
16. Диалектико-материалистическая философия науки.
17. Феноменологическая философия науки.
18. Экзистенциалистская философия науки.
19. Постмодернистская философия науки.
20. Понятие социально-гуманитарного познания.
21. Объект социально-гуманитарного познания.
22. Исторические предпосылки превращения культуры и общества в предмет научного познания.
23. Становление современного понятия культуры.
24. Различие понятий «объект» и «предмет» познания.
25. Историчность как важнейшее суждение предмета социально-гуманитарного познания.
26. Специфика понимания закономерности в социально-гуманитарном познании.
27. Человек как предмет социально-гуманитарного познания.
28. Ценностно-смысловое освоение человеческого бытия.
29. Язык как сфера проявленности смысла.
30. Понятие субъекта познания в естественных науках.
31. Критика сциентистской интерпретации субъекта познания.

32. Конструирование субъекта социально-гуманитарного познания.
33. Специфика субъекта социально-гуманитарного познания.
34. Определение понятия «ценность».
35. Специфика античного и средневекового понимания ценности.
36. Кантовская и неокантианская интерпретация ценностей.
37. Основные виды ценностей.
38. Методологическое значение ценностей.
39. Различие физического и социального пространства.
40. Параметры, определяющие положение индивида в социальном пространстве.
41. Понятие социальной стратификации.
42. Социальное неравенство.
43. Марксистский подход к определению оснований социальной стратификации.
44. Подход М. Вебера к определению оснований социальной стратификации.
45. Подход П. Сорокина к определению оснований социальной стратификации.
46. Категория «время» в социально-гуманитарном познании.
47. Категория «хронотоп» в социально-гуманитарном знании.
48. Корреспондентская концепция истины.
49. Когерентная концепция истины.
50. Прагматическая концепция истины.
51. Критика объективизма в социально-гуманитарном познании.
52. Концепция понимающей науки Э. Гуссерля.
53. Экзистенциальная интерпретация истины познания в творчестве М. Хайдеггера.
54. Сущность научного познания.
55. Общая характеристика объяснения.
56. Дедуктивно-номологическая и рациональная модели объяснения.
57. Роль научного объяснения в социально-гуманитарном познании.
58. Общая характеристика философской герменевтики.
59. Понимание.

60. Основные типы понимания.
61. Значение проблемы соотношения веры и знания для социально-гуманитарных наук.
62. Основные виды веры.
63. Соотношение веры и научного знания в социальной жизни и гуманитарных науках.
64. Исторические формы сомнения.
65. Критическая форма сомнения.
66. Понятие «парадигма» и специфика его использования в социально-гуманитарных науках.
67. Специфика применения термина «исследовательская парадигма».
68. Позитивистская и историцистская научно-исследовательские программы.
69. Натуралистическая и ценностная научно-исследовательские программы.
70. Понятие «коммуникация» в науке.
71. Коммуникация как предмет философии.
72. Интерпретации феномена коммуникации в социально-гуманитарном знании.
73. Основные принципы коммуникации в научном сообществе.
74. Специфика научной коммуникации в социально-гуманитарном познании.
75. Критерии демаркации социальных гуманитарных наук.
76. Проблема разграничения предметных областей социальных и гуманитарных наук.
77. Обобщение и индивидуализация как методологические приемы.
78. Проблема предела противопоставления понятий социального и гуманитарного.

Литература

1. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М.: Юрист, 1995.
2. Гадамер Г.Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988.
3. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-традиция, 2003.
4. Гуревич П.С. Философия культуры: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Аспект Пресс, 1994.
5. Дильтей В. Собрание сочинений. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1.
6. Зборовский Г.Е. История социологии: учеб. М.: Гардарики, 2004.
7. Зиммель Г. Избранное: в 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1994.
8. История философии науки: учеб. пособие для аспирантов / под ред. А.С. Мамзина. СПб.: Питер, 2008.
9. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов. Ростов н/Д: Феникс, 2005.
10. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003.
11. Лакатос И. Методология исследовательских программ. М.: АСТ, 2003.
12. Манхейм К. Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2004.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. М., 1954.
14. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2005.
15. Поликарпов В.С. Современные философские проблемы областей научного знания. Ростов н/Д: Наука-Пресс, 2006.
16. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995.
17. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
18. Скляр В. В. Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук. Краснодар: КубГАУ, 2007.

19. Соболева Н.Е. Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
20. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006.
21. Трубников Н.Н. О смысле жизни и смерти. М.: РОСПЭН, 1996.
22. Фейрабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986.
23. Философия социальных и гуманитарных наук: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. С.А. Лебедева. М.: Академический Проект, 2006.
24. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: Талисман, 1994.

Оглавление

Введение.....	3
1. Предмет и основные концепции современной философии науки.....	4
1.1. Философия науки как философская дисциплина...	4
1.2. Наука как предмет философского знания.....	11
1.3. Основные направления и парадигмы философии науки.....	19
2. Наука в культуре современной цивилизации....	35
2.1. Наука как социокультурный феномен.....	35
2.2. Наука в структуре человеческой духовности.....	39
2.3. Социальные и культурные функции науки.....	61
3. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции.....	64
3.1. Преднаучная стадия становления науки.....	64
3.2. Становление и расцвет классической науки.....	73
3.3. Картина мира и основные теории постклассической науки.....	80
4. Структура научного знания.....	86
4.1. Общая характеристика исторических типов картин мира.....	86
4.2. Основные методы эмпирического и теоретического уровней научного познания.....	92
5. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания.....	95
5.1. Своеобразие наук о культуре и обществе.....	95
5.2. Генезис объекта социально-гуманитарного знания.....	97
5.3. Специфика предмета социально-гуманитарного познания.....	100
5.4. Сциентистская интерпретация субъекта познания...	104
5.5. Социально-гуманитарная интерпретация субъекта познания.....	106
6. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании.....	109
6.1. Эволюция понятия «ценность» в истории философии и науки.....	109

6.2. Роль ценностей в социально-гуманитарном познании.....	112
7. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании.....	114
7.1. Специфика социального пространства.....	114
7.2. Основания социальной стратификации.....	115
7.3. Категории «время» и «хронотоп».....	118
8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках.....	120
8.1. Основные концепции истины и их применение в социально-гуманитарном познании.....	120
8.2. Проблема объективности познания в социально-гуманитарных науках.....	123
9. Объяснение, понимание, интерпретация в социально-гуманитарных науках.....	125
9.1. Основные модели объяснения в научном познании.....	125
9.2. Основные типы понимания и интерпретации.....	127
10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.....	130
10.1. Соотношение веры и знания в социально-гуманитарных науках.....	130
10.2. Значение сомнения в социально-гуманитарном познании.....	133
11. Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук.....	135
11.1. Понятие «исследовательская программа» в научном познании.....	135
11.2. Основные исследовательские программы в истории социально-гуманитарного познания.....	137
12. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы.....	140
12.1. Коммуникация и ее интерпретация в социально-гуманитарном знании.....	140
12.2. Формы и способы коммуникации в научном сообществе.....	143

13. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные науки.....	145
13.1. Проблема разделения социальных и гуманитарных наук.....	145
13.2. Методы социальных и гуманитарных наук.....	146
Заключение	
Вопросы для подготовки к промежуточной аттестации.....	149
Литература.....	153

Учебное издание

Самойлов Сергей Федорович

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Учебное пособие

Редактор *П. Н. Попова*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1568-2

Подписано в печать 19.11.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 100 экз. Заказ 852.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.